

ABAZE Albeç
Useyin Bolatuko

«AYŞE HANIM»

ANKARA – 2014

2014 © ALBEK ABAZOV - TİYDEM YAYINCILIK
Tüm hakları saklıdır.

Doç. Dr. ALBEK ABAZOV
Erciyes Üniversitesi
Edebiyat Fakültesi, Çerkez Dili ve Edebiyatı Bölümü

ISBN: 978-605-4510-75-7

Baskı: Emir Ofset Sertifika No: **27490**

Telefon : 0(352) 331 88 77

TİYDEM® YAYINCILIK Sertifika No:**14951**

Demetgül Mah. 422. Sok. No: 13/C Yenimahalle / ANKARA

TEL: 0.541. 849. 33. 62

www.tiydem.com info@tiydem.com

Yazar bu kitabın hazırlanması ve yayımlanmasında yardımlarını esirgemeyen, İbrahim ABAZA (Rusya), İclal GÖRÜCÜ, Özlem GÜNGER, (Lamırdon)Mükremin ÖNER, (kuşha) Fikri ÖZDEN, (Duman) Ferit DUMAN, (Ğubj) Vedat ÖRNEK, (Şurdum) Emir ŞURDUM, Delyara BELYALOVA (Kırım), Nurullah GAPTULİN (Tataristan), Ogulay ISMAILOVA (Türkmenistan) ve Gülçınar ISMAYILOVA'ya (Türkmenistan) teşekkür eder.

Albek ABAZOV. Useyin Balatuko «Ayşe Hanım»

Çerkes Useyin Balatuko tarafından kaleme alınan bu kitap Kırım Türkçesine, Çerkesce ve Rusçaya çevrilerek Kırım-Tatar piyesinin oluşturulma tarihine adanmıştır. U. Balatuko'un Kırım-Tatar dramaturjisine öncülük eden edebi mirası pek tanınmamaktadır. Kitabın yazarı Çerkes Useyin Balatuko Bolşevik İhtilali döneminde 1919 yılında bolşevikler tarafından yaralanmış ve bedeni Karadeniz'e atılmıştır.

Piyesin çevirisinin Kırım-Tatar dilinde olmasının yanı sıra, okuyucular bizim Çerkesce ve Rusça çevirilerimiz sayesinde de bilgi edinmiş olacaktır. Bunun yanı sıra, Çerkes ve Kırım - Tatarlarının ilişkilerinin tarihi hakkında yeni bilgiler verilmiş olacaktır.

Kitaptaki bütün materyaller Türkçe, Kırım-Tatarca, Çerkezce ve Rusça dillerinde sunulmuştur.

Sunulan kitap kültürologlar, sanatçılar, edebiyatçılar ve tarihçiler gibi geniş bir kitle tarafından ilgi görmüştür.

Эрджиес университет

Литературэ факультет

Кавказыбзэхэмрэ культурэхэмкІэ къудамэ

Черкесыбзэмрэ культурэмкІэ кафедрэм и

Доцент-Доктор АБАЗЭ Албэч

Бэлэтыкъуэ Усейн «Айшэ Хьэным»

Эрджиес университет

Литературный факультет

Отделение кавказских языков и культур

Доцент – доктор кафедры черкесского языка и культуры

Альбек АБАЗОВ

Усейн Балатуко «Айше Ханум»

İÇİNDEKİLER

Geçmişte Kırırnda Yaşamış Çerkesler	11
Useyin Balatuko «Ayşe Hanım»	21
Усейн Балатуко - автор первой крымскотатарской пьесы	69
Усейн Балатуко «Айше Ханум».....	73
Кърымым щыпсэуа адыгэхэр	125
Бэлэтыкъуэ Усейн «Айшэ Хьэным»	135
Псалъэгъэнахуэ	191
ПерсонажхэмкІэ гъуазэ	193
Пьесэм теухуа гъуазэ	194

Kırım'da Yaşamış Çerkesler

Her ülkenin ve o ülkede yaşayan toplumların kendileriyle gurur duyduğu, moral bulduğu seçkin aileleri vardır, Kırım Hanlığında da olmuştur. Yönetici konumundaki aileler dışında kökleri çok eskiye dayanan ünlü başka aileler de vardı. Bu ailelerin bazıları kadîm ve güçlü olmaları itibarıyla diğerlerinden farklılık gösteriyordu.

Bu tür ailelerin başkanı konumundaki büyükleri Hanların yanında ülke yönetiminde söz sahibi idiler. Gerayev, Şirinska, Yaşlavska, Mansur, Bulgak - Müftizade aileleri Kırım – Tatarın bu tür ailelerindendi. Bu aileler kahramanlıklarıyla Kırımı pek çok yerde büyük ün kazandırdılar. Kırım Hanlığının yapısı, beylere tanıdığı hak ve yetkilere hem Avrupa, hem de Doğu ülkelerinin yönetimleri sadece gıpta edebiliyordu. Han, Beylerle müzakerelerde bulunmadıkça önemli kararlar alamıyor, Bey'ler Han'ın kararını bozabiliyordu. En büyük güç olan ordu da Kırım Beylerinin elindeydi. Kırım ordusu, soyluların önderliğinde sade vatandaşlardan oluşuyordu. Tavriya soylu meclisi arşivlerinde bulunan dosyalarda yer alan bilgilere göre, Kırım – Tatarın büyük ailelerinin beyleri – birkaçı hariç – 1224 yılından itibaren Volga kıyılarını terk edip değişik zaman dilimlerinde Kırım'a göç etmişlerdir.

İlk göç edenler arasında Çerkes aile isimlerine de rastlanmaktadır.

1. Beletıko ailesinin atası olan Hacı Bekir Bey Bolatın

oğlu (Beletiko bu zattır) Büyük Kaberdey'in güçlü prenslerinden idi. Kendisi 1709 yılında Kaplan Geri'nin hanlığı döneminde Kaberdey'den göç etti. (Bazı ilim adamlarına göre Beletiko'lar Kemirgoy prensidirler. **Abaze Albeç**). 1709 yılında Kırım Hanlığının mülki işlerine bakan Kazandar (baş haznedar) görevine getirildi. Onun ölümünden sonra bu görevi, Kırım Giray ve Şahin Giray'ın Kırım Hanı olduğu dönemlerde oğlu Mehmet bey devam ettirdi. Mehmet beyin oğlu Kay uzun süre Rus Çarının ordusunda görev yaptı, tuğgeneral rütbesiyle ordudan ayrıldı. Kay Bey'in üç çocuğu olduğunu biliyoruz: İki oğlu (Mehmet Bey, Batır Bey) ve tek kızı (Saime Sultan Hanım).

2. O dönemin beylerinden ve Hunçal ailesinin atası olan Hunçal bey de aynı dönemde göç etti.

3. O dönemde göç edenler arasında Kumuk beylerinden soylu Çerik bey de vardı. Onun soyundan gelenlerin bir kısmı soyadını baba tarafından aldılar ve Wuzdemnik ailesini, soyadını dayı tarafından alanlar da Çergey ailesini oluşturdular.

Bulgak – Müftizade soylu ailesi Kırım soylarının en eskisi kabul ediliyordu. Bu ailenin tarihi Kırım Hanlığının kuruluşuna dayanır. Beletiko, Şirinske, Wulan, Kıpçak, Kareman, Taygan, Karaşey, Kılış, Kazumbeç aile isimleri de Bulgaklar – Müftizade soyu içinde yer alır. Bu ailelerin tümü Kırım ve Simferopol tarihinde büyük iz bıraktılar.

Beletiko Kay Bey, Simferopol Tatar süvari ordusunun (1807) komutanı ve tuğgeneralı (1826) idi. Kırım – Tatar süvari ordusu onun katkılarıyla oluşturuldu. Tuğgeneral Batır Çelebi Müftizade Kırım – Tatar süvari ordusunun komutanlarındandı (1851).

Bulgak ailesinden Seyyid Bey ve İsmail Mirza Müftizade XIX. yy'ın ikinci yarısı ile XX. yy'ın başlarında Kırımın önde gelen sosyo-politik adamlarından idi.

Beletiko Seyyide Hanım Müftizade, Simferopol'ün tanınmış ilim ve sanat hamisi idi (1859 – 192?).

Bulgaklar 60 yıl sonra Kırımdan Kuzey Kafkasya'ya döndüler, orada yaşadılar ama Kırıma dönme ümitlerini hiç kaybetmediler. İsmail Mirza ile Saide Hanım Müftizadenin yeğenleri olan Niyar Hanım doğduğu yer olan Nenekecan şehrine döndü. Ülkelerini terk etmek zorunda bırakılmış, kendileri de birbirini kaybetmiş olup akrabalıklarının göstergesi olarak ellerinde kalan tek şey (Bulgak – Müftizade ailesi, Kaplan Geri'nin hazinedarı (Maliye Bakanı) olan Hacı Ağa Beletoglu'ndan başlamıştır) soyları ile ilgili anlatılanlar ve günün birinde Simferopole dönüp orada bir araya geldikten sonra büyük bir soy olarak yaşama ümitleriydi.

Tavriya soylu meclisi kurumu olarak, Kırım özerk cumhuriyeti merkez devlet arşivinde Kırım-Tatar soylu aileleri ile ilgili dosyalar bulunuyor. Beymirze Çergeyler de bu sınıf ailelerdendir. Kırım – Tatarın ünlü yazar ve şairi Çergey Asan Bey de (1880 – 1946) bu ailedendir bunlardandır (bize göre Aslanbiy'dir. **Abaze Albeç**).

Perekop bölgesinde yerleşik olan Kutluş ailesinin 14. sınıfına mensup derebeyi Mirza Çerik Oğlu (sonradan Çergey şeklinde yazılır oldu) Tavriya soylu meclisine, kendisinin asilzade dosyasına yazılması talebiyle dilekçe yazmıştı.

Kırımın ünlü mirzalarından on iki tanesi “dilekçeyi gönderen Kutluş'un 14. sınıfına mensup bu kişinin baba tarafından soyunun Kuban yöresinden gelen Çerkes

beylerinden Çerik Oğlu Ahmed bey'lerden olduğuna, büyük babasının babası Priş (Priş) bey, onun büyük babası Mehmed Mirzanın ve babası Fetle Mirzanın Kırımın Rusya'ya ilhakından önce asilzade adıyle Han'lara hizmet etmek üzere gönderildiğine" tanıklık ettiler.

1820 yılında Kutluşah Mirza Simferopol bölgesinin Tavel köyündeki mülkünü satıp ailesi – eşi ve iki çocuğuyla – birlikte Perekop bölgesinde Kurçı Geri ve Temgacı Gerinin hakim olduğu Kocagül köyüne taşınmıştır. Kraliyet ordusunda askerlik yapan ve daha sonra yazar olan Bolet'in büyük babası 1821 yılında Çergey ailesinden dünyaya geldi. Bolet Bey 1845 yılında Kraliyet Ordusunun seçkin Muhafız Süvari Kıtasına Kırım-Tatar erbaşı olarak iltihak etti, Kırım Savaşına katıldı. 25 yıllık askerlikten sonra 1880 yılında kendisine Sen Vladimir birinci sınıf nişanı verildi ve binbaşı rütbesiyle emekliye ayrıldı. Değişik yıllarda çeşitli nişanlarla ödüllendirildi: Sivastopol'u savunduğu için gümüş madalya, 1853-1856 savaşlarının anısına bakır madalya, 1877-1878 yıllarında Türklerle yapılan savaşın anısına Georgi çapraz şeritli tunç madalya.

Çergey Bolet beyin eşi Bulgak ailesinden Bengli Sultan Hanım idi. Bölge kadısının vermiş olduğu, Çergey Aslan beyin babası Mehmed Bey'in 1889 yılı Ocak ay'ının 13'ünde doğduğunu gösteren belge bunun delilidir. Senato; binbaşı Çergey Bulat (Bolet) bey ile oğlu Mehmed Bey'in asilzade kütüğüne yazılmasını onayladı.

Senatonun soy kütüğü şubesi, 1909 yılının 12 Ağustosunda aldığı kararla Çergey Asan Bey'i Çergey mirzalarının asilzade bölümüne yazmayı kabul etti.

Yaşadığı yer bölümüne yazarın kendi eli ile yazmış

olduğu- Simferopol şehri, Tolstoy caddesi, No 14- cümlesi bugüne kadar korunarak ulaştı. Çergey Asan'ın yaşadığı ev halen mevcuttur. Asilzade Asan Bey yurdundan sürülenlerin çektiği acıların tümünü ailesiyle birlikte yaşadı. Binlerce soydaşı gibi Özbekistan'ın Andican şehrinde hayatını kaybetti.

1783 yılında Kırımın Rusya'ya ilhakından sonra köy başkanı olan Tatar mirzalarının birçoğu dönemin Rus yönetimine, ciddiyetle hizmet ettiklerini ispatladılar. Prens Potemkin'e ve daha başka bir çok yetkili isme askeri, sivil unvanlar verilmiş ve yeni oluşturulan çalışma yerlerinde üst düzeylerde görevlendirilmişlerdi.

Söz gelimi Beletoka ailesinin atası olan 52 yaşındaki Haznedar Muhammed Ağayı doğrudan üst düzey danışman yapmışlardı.

1827-1864 yıllarında Seçkin Tatar Süvari Muhafız Birliklerinin komutanları idi; Adil bey Beletiko (1 yıl), 1828-1831 yıllarında tuğgeneral olan Biarslan Maksut bey, 1831-1836 yıllarında prens Hunkale Ahmet bey, 1838-1840 yıllarında Litvanya Tatarlarından kaptan Wulan, Albaylar olarak; 1840-1850 yıllarında Orenburg Tatarlarından Tewkel ailesinden Seyyid Geri Mirza, 1850-1862 yıllarında Batır Çelebi Müftizade (1863 yılında Batır Çelebi Müftizade tuğgeneral oldu), 1862-1864 yıllarında kaptan Beletiko Umar Bey Kırım-Tatar Süvari Muhafızlarının başında bulundu.

Kaptan Beletiko Umar bey ile kendisine Georgi Haç'ı nişanı verilerek ödüllendirilen erbaş Bale Seyitşare 1853-1856 yıllarındaki Kırım Savaşında aktif olarak yer aldılar.

1860-1861 yıllarında çok sayıda Kırım-Tatarının sürülmesi ve Kırım-Tatar Süvari Muhafızlarının içinde çok az

sayıda Kırım-Tatarı kalmış olması nedeniyle 1863 yılının 1 Mayısından itibaren hem Kırım-Tatar Süvari Muhafız Birliğinden çıkarıldı, hem de birlik subayı olarak 3 ve üst düzey rütbeli 21 kişiyi seçerek bunları Çar'ın konvoyuna (Süvari Muhafızlarına) katarak “Yüce Çarın Kırım-Tatar Muhafızları” adını verdiler.

Müftizade İsmail ve eşi Saide-Hanım (Beletiko ailesinin kızı) o zamanın en ünlülerindendir. Birinci Dünya Savaşı sırasında Rus askerleri için hayrına sıcak elbise toplama hizmetinde bulundular (10).

Prens Beletiko Mustafa beyin (18..-1918) aristokrat bir aileden doğmuş ve yetişmiş, Pariste öğrenim görmüş olan oğlu Beletiko Hüseyin subay olarak askerlik yaptı (bizim ulaşabildiğimiz bilgilere göre Rus ordusunda asteğmen idi. **Abaze Albec**), 1918 yılından itibaren emekli olmuştu ama daha sonra hapse atıldı ve öldürüldü. Burada belirtilmesi gerekir ki, Beletiko Hüseyin drama yazarı, rejisör, şair, “Milet” gazetesinin çalışanı idi.

Beletiko'nun “Ayşe Hanım” adlı piyesi 1917 yılında “Kırım Ocağı” gazetesinin matbaasında basıldı.

Kırım-Tatar Edebiyatı Tarihçisi Doç. Kerimov S. bu piyes hakkında şöyle söylüyor: “Beletiko Hüseyin'in “Ayşe Hanım” piyesi Kırım mirzalarının yaşantısını ve düşünce tarzını ilk kez tam olarak anlatan eser olarak Kırım-Tatar literatürüne geçti.”(12). 1918 yılının Şubatında Beletiko'ya ‘devrim karşıtı’ denildi ve idam edildi. [Özerk Kırım Cumhuriyeti'nin Devlet Merkez Arşivi kartoteki].

Beletokua Hüseyin'in iki kardeşinin daha olduğunu ifade edenler de var [İnternet sitesi “Ayşe”. Kırım Tatarlarının tiyatrosu tarihinden gerçek olaylar].

Ailesinin anlattığına göre Hüseyi'nin boynunda sürekli olarak altın mahfaza içinde küçük boy bir Kur'an-ı Kerim bulunmaktaydı. Kendisi öldürüldükten sonra bu Kur'an-ı Kerim suya düştü. Bu Kur'an-ı Kerimi bir çingene buldu ve üzerinde "Beletiko Hüseyin bey" yazdığını görünce Mustafa beyin ailesine götürdü. Öldürülenlerin soyisimleri gazetelerde yayınlanıyordu. Mustafa beyin yakınları iki hafta boyunca kendisine gazete göstermedikleri gibi oğlunun öldürüldüğünü de kendisinden gizlediler. Artık gizleme imkânı kalmayınca acı haberi veren gazeteyi Mustafa beyin çalışma masasına koydular. Bir süre odasında sessizce kaldı. Nihayet kapıyı açtıklarında Mustafa beyin cansız bedeni ve gazetenin üzerindeki başını gördüler. Kendisi Gavro (şimdiki adı Plotinne) köyünde toprağa verildi. Kardeşi öldürüldüğünde Mustafa beyin kızı Saide 18 yaşındaydı, Zemaleddinov İsmail Zekir'in oğlu ile evlendi. Zemaleddinov Kazan bölgesinde Çelnı Kıyısından (Naberejne Çelnı) göç eden Tatarların soyundan idi. İsmail ile Saide'nin dört erkek çocukları oldu: Fedor; Mayın döşeme gemilerinin sorumlu kaptanı idi. Kamil; (04.03.1952'de), İsmail; 1977, Ankara, Türkiye), Münir; (12.12.1927. Gavro, Kırım – New-York'ta yaşadı. Bu bilgileri veren kişi; Fedorun kızı Dudak'ların E. F. (11).

Yararlandığımız kaynaklar:

1. Airçinskaya R. Simferopol'ün en eski sülalesi. Şüphesiz ve haketmiş // 'Kırımın Sesi' 2002, Temmuz 12, s.3.

2. Airçinskaya R. İmrenilecek miras. Kuanteuz sülalesi hakkında // 'Kırımın Sesi' 1995, Şubat 3, s.2.

3. Müftüzade İ. Kırım Tatarlarının 1783'den 1899'a kadar orduda görev yapışlarıyla ilgili denemeler // İTUAK-Simferopol, 1905, No 30, s. 1-24.

4. Seferova F. Soyunun tarihini bilirsen, milletin tarihi bilirsin // 'Kırım' 1998, Ağustos 8, s.3.

5. İlyasov İ. Sadece soylar ve büyüklerle ilgili olmayıp, Tkaçev Oleg'in mektubuna verdiğimiz cevap // 'Kırımın Sesi' 2006 Aralık 1, s.7.

6. Abdullayev İ. Geri'lerin soyu // 'Kırımın Sesi' 1998 Ağustos 23, s.5.

7. Abdullayev G. Yusuf-mirza'nın tanınmış soyları. Yusupov sülalesi hakkında // 'Avdet' 2007, Şubat 19.

8. Gasprinski İ. adına bulunan 'Kırım-Tatar kütüphanesi' devlet kurumu. Seri: 'Yurt bölümü: doğduğu yeri sevmek ve korumak'. 'Milletini, onun büyüklerini unutmama'

(Metot-bilgi yazıları). Hazırlayan- Kurtmalayeva F. O., redakte eden Kurşutov N. Yayın sorumlusu Yağyayev G. S.-

Simferopol, 2009).

9. Korolova Larisa Yusupovna. İsmail Müftüzade'nin sosyo-eğitim çalışmaları. Doktora tezi. - Kiev, 2003 (Ukrayanaca).

10. Abdulin H. M. Kırım Tatarlarının Rusya İmparatorluk ordusunda görev yapıları // 'Askeri-tarihi dergi', 2007, No 1, s.49-54.

11. Dudakova E. F. Ahunit. İnternet kaynağı.

12. Kerimova S. Savaştan önce Kırım-Tatar tiyatrosu ve dramasının tarihinden sayfalar.- Simferopol, 2002, s.143

13. Kerimova S. Hüseyin Beletıko dramaturjisi. – Simferopol, 2006.

14. tatkonvolutat at.ua

15. 'Ayşe'// Kırımlıların teatral yaşam gerçekleri.

Usein Balatuko «Ayşe Hanım»

(Uç perdeli pyesa)

Eşhas:

Kart mırza.

Kart hanım.

Muhammet mırza- Onların oğlu, gimnazist.

Ayşe hanım-Muhammet Mırza'nın kız kardaşı.(18 yaşıda)

Ali mırza-Kart Mırza'nın küçük oğlu.

Fatma-Hizmetkar kız.

Hasan mırza-Pomeşik (40 yaşında, dul, 500 desyatına toprağı var.)

Esmâ hanım-Hasan Mırza'nın kız kardaşı.

Hanife hanım-Esmâ Hanım'ın komşusu.

Meryem hanım-Seher Hanımlarından.

Rıza mırza- Esmâ Hanımın.....

Oyuu yıldjılarına:

Kerek değil bana kokler!

Kerek değil kara er!

Mırza, alup benim kızgyumi.

Şuna sık-sık Karay ber!

Varsun baksun bu kuzgyue şu dogadjak mırzalar,

Belki keçmez onlara bizde olan fenalar.

BİRİNJİ PERDE

(Yaz kunu akşamleyin. Evin ogyupde jeviz ağacının tyubinde stola açılıp oturyolar. Kart mirz: Ağzından ee burnundan tütün dumanı çıkarır. Kart hanım, limon kesip stakanlar içine bırakır. Ayşe hanım, stakanlara suv çeker. Ali mirza, ağzına bir topaç şeker kapup emer).

Kart mirza-Kızı-ı-ım!

Ayşe hanım-Ne aytasız, babay.

Kart mirza-Bilesin mi?

Ayşe hanım - (Düşünmeye dalarak)... Y-o-o-o-k....
Aytsanız, Ayşe babay.

Kart mirza-Düşündin, taparsın.

Ayşe hanım-Men nasıl düşünüyüm tapayım?
Telmirtmeseliz, aytsanız, janım babay!

Kart mirza-Aytmam, düşün de tap.

Ayşe hanım-(Biraz düşünmee daldıkta, stakan tolup taşar)
Ah elim! (Kıçkırıp, elini kaldırıp, Ali mirzanın ayağına çay töker).

Ali mirza-Uf! Yandım-a-a-a-a. Yaktın da meni, a kız!

Kart hanım-(Ayağa kalkup) Balam, kittin de! Ah, sen melun, ah sen hınzar! (Deyu, Ayşe hanımın arkasına bir yumuruk urar).

Fatma-(Evden çıkıp kelyup) Ne oldu ya, ne oldu, hanımım? (Ali mirzayı kuçaklap) Ağlamış, mirzam.

Kart mırza- (Kulümserep) Aferim, kızım, molodes!

Kart hanım- İşte, bir akıl daha, olmayacak, bala ölüp yata, bu kule. Maşallah yüreğinizde!

Kart mırza-Subhanallah seninkine! Eğer çay dökülmeden bala olejek ise, ne oldu? Şükür Allah, bir kimseden eksik değilim.

Ali mırza-(Közlerinden yaşlarını silerek babasına) Siz ne vakit bala oldunuz? Men bilmeyim de.

Kart mırza-Bir zamanda men de bala idim, bir zamanda men de kiçkine idim, bir zamanda men de ağlay idim. Hepsı de geçti.

Ali mırza- Men ile körüşe idiniz mi?

Kart mırza-(Barmağını sallap) Bakçı pezemekke!

Ayşe hanım-Ne, babay, siz ne aytajak idiniz..

Kart hanım-Aytajak şeyinizni ayıtın şunu! Eki arada bizleri de kaynamış çaynen aşlar.

Kart mırza-İşte sana bir şey daha! Aytikeisin ona! Düşün de tapsanız, bakayım!

Kart hanım –Haydı şunu! Kepek değil Bala kibi tapmaja aytup oynay.

Ali mırza-(Ellerini bir- birine urup) Aytayım mı?

Ayşe hanım-Aytçı, kadayım, aytçı!

Ali mırza-Ağam kelejek, ne? (Kuvanup)Taptım, değil mi? Kart hanım-Kerçek mi?

Kart mırza-Ebet! Muhammet şimdiçik kelir. Bugün onlara songı ekzamendir.

Kart hanım-(Erinden kalkarak) Klasa çıkkandır mı?

Kart mırza-Hiç kasevet itme! Muhammet de çıkmasa, kim çıkajak ya?

Kart hanım-Ya Rabbi! Allahım; evladım sana emanet olsun!

Ayşe hanım-Asla rahatsız olmanız, anay! Men başımı kestiririm...

Kart hanım-Otur oturğan erinde! Saçmalama şunu! Eğer Allah'tan yardım olmasa, başını değil, burnunu, kulaklarını, dilini kestirsen de, fayda olmaz, sen akılsızlık söylejeğine, Allaha yalvaraidin.

Ayşe hanım-(Kulemsirep) Ya Rabbim , ağamı klasa keçir!

Kart Hanım hanım-Köresizme, bu kız akılını oynagkan, bunu okutmak kerek. (Ali mırzaya dönüp) Yarın hojanı çağırçı, oğlum.

Ali mırza- Ya, o ne olajak?

Kart hanım-(Barmağını Ayşe hanıma uzatup) Bu budalanı kokur.

Ali mırza-Dinden çıkana, efendi duası mı hayır ider!

Ayşe hanım-Men, kardaşım dinden çıktığın yok, sen de benim kadar dine urmet itsen, sana olur.

Kart mırza- Olur endi! Kavğa kerek değil. Sizler hiç de insan kibi muhabbet yaşap olamazsınız.

Kart hanım- Fatma, bar bakçı yel kapudan. Muhammet kelse, bizlere kelip aytırın.

Ali mırza-(Erinde kalkup) Men de baram.

Ayşe hanım –Men de! (Çıkup kiterler. Kartlar kalırlar kalırlar).

Kart mırza-(Biraz düşündikten sonra) Karı, bu baladan da taglı şey bar eken mı dünyada? Men balalarım o kadar sevem ki, onlar için ölerim.

Kart hanım –Men kadar sevmiy gurın siz onları, o kadar sevem, o kadar onların derdinden olem, kene de meni ana erine koymaylar. (Düşünjege dalır). İşte, bilesiz mi?

Kart mırza- Ne ya, karı? Jiber, anam, barup babamnem pozdorovarsya iteyim. (Babasının betinden öper) Yahşı mısın, babam?

Ali mırza- Yahşı olmasa, döşekte ölur idi.

Ayşe hanım-Oy jeberdin dilçigini sen de!

Ali mırza-Jebermeyup, ne yapayım?

Ayşe hanım-Dişlerinin ardında tut!

Ali mırza- Bakçı herifin işine! Seninki dil oldukta, benimki değil mi yoksa?

Kart hanım-(Ayşe hanıma bakıp) Haydı şunu, oldu! (Muhammet mırzaya bakıp) Aytsa bir şeyler, oğlum, ne bar-ne yok Akmesjit'te?

Muhammet mırza-Çok şeyler de bar. Ne aytayım?

Kart hanım-Men bilen Akmesjitte çok şeyler oğlanını. Bir yanı habercik yok mu?

Ayşe Hanım – Balaban mı şu Akmescit degen şeheriniz? On sekiz yaşına keldim, meni daha hiç bir şehere alkitmediniz. En olmagında, bir kere Akmescid'i korseme, olsem de okyunmez idim.

Kart mırza –Şukyur et kızım, kene kormedigine! Hem aves de itme! Bir şehere barsan, ulitsasına çıksan, kaçup bile yetişmazsıyn.

Ayşe hanım- Niçyun ya?

Kart myrza- Senin neden haberin bar ya?

Ayşe hanım - Ebet, bir şeyden haberim yok! Halklar kibi men de çyıkısa idim, curse idim, belki de halklar kibi, onu-bunu bilirdim.

Kart hanım-Ebet bilen, men seni ne bileceğini! Sen başta kancıklık bilir edin. Ah, sen, ah perdesiz! Ah, sen ayasız! Bakçı; baksa, söyledigine işitesiz mi?

Kart hanım- Onın bir şeyden haberi yok. Barsa idi o bir şehere, çıka idi bir ulitsaya, körür idi dünyanın halını- ehvalını.

Ali mırza-Ne bar ya onda, babay?

Kart mırza- Ondan mı? Heeey! Kaçıp kutulursın mı haniy kızlarında

Ayşe hanım-Ne yapalar ya, babay?

Kart mırza – Basup keçecekler, basup! Yol taparsın mı özüne? Egertim bir afitser kitmesun, ardından elli haniy takılır! «Sen öyle, sen böyle » tanış da dolurlar, «haydı anda, haydı mında » bulvarga barıplar, ondan son teatrge... Yarı gicede kaytup keleler evlerine. Sonra bu yahşı şey mi? Bu Muslûmanlık mı? Bu ne bu? Ya urbalar desen, tıpkı maruşke: Başlarında sini kibi şlyapa, tizden eteklik, baldırları desen, ap-açık (yavaşça), ap-açık; karı, ap- açık! Son (Ayşe hanıma bakup) sen de maruşke olacaksın mı? Sen de böyle ırızını-namusını, hanımlığını ayak altına taptaycaksın mı?

Ayşe hanım- Menim «men maruşke olayım » değen davam

yok! Men tek şehir kormegeistiyim.

Kart hanım - Evallah balam aklına! Suvğa düşen silanmazmı? Şehere barajak da, maruşke olmayacak! Sen mı? Baştan haç takarsın boynuna! Sen de baldırçıklarını çıkarırsın meydanğa! Seni de o yaka-bu yaka çekerler. Diecegim, sen de kazak olursın. Bir de kazak olma, asla kızğa ne kerek şehere barmağa! Men barmadım da, ne oldu? Kimden eksikim? Sana men kadar olsan eter benim sözüm ile yürsen, olur. Canın sıkıla mı, al eline nağışın! Kezmeğe istiysin mı, dolan bağçayı! Onıd istemesen; al kitap, oku!

Ayşe hanım-Naslı kitap okuyım? Okusan, kayli olmaırsız.

Kart hanım – Nalsı kitap mı? Bizde olan kitapların hepsini okusan, cennetnin tüpçigine düşer idik, lakin ne fayda? «Ahmedie» şkaı ustünde tozlanup yata! «Muhammedie» raf üstünde. Ya aşıklar? Keremi olsun, Umeri olsun... Niçyun okumaysın? Bizde olan kitaptan divar kalasan, yahşi bir ev olacak ama, ne fayda? Kimde okumay. Muhammet temiz bıraktı, sen de şay! Kene de bizler bazı bazı açup bakamız. Sen de oku, işte? «Mana okutgırmaysın» digenin ne? Oyle şaşkınlık ola mı?

Ayşe hanım – Unutgınız mı? Siz değil idiniz mi menden kitabı alup yakan?

Kart hanım – Nasıp kitap? Men kitap mı yaktım? Sen aklını oynattın mı?

Ayşe hanım – Ya ağam ketiren kitap?

Kart hanım –Ne aytasın sen şu? Akılın erinde mi?

Ayşe hanım –Ebet, erinde! Unuttınız mı, «Neden bu hala kaldık» ne oldu? Kul olmadı mı?

Muhammet mırza- (Ayağa kalkup) Eto uşasno! Nedir benim işitigim? Bu naslı glupost? Kim terpet ider bunun kibi akılsızlığı?.. Canım-canım kitabı al da, ateşe yak! Horoşee delo!

Kart mırza –Tokta bir parça! Türk kibi birdenbire kızma! Bu ne? Kur'an-î 'Azim -uş-şan yakkanlar mı yoksa? Bir budalanın çıkargan kitabı. Hem de nasıl ya? Adam bozmak için, yoldan çıkarmak için, yoldaaan!..

Kart hanım – Annna, işte, ahır zaman balaları, şay da neden fayda kelğinin bilmiyler. Söz kelimi de: Men «Ahmedie»iy yakan olsam, sen bir şey aytır mıdın? Ebet de, yok! Halbuki, «Ahmedie» okuğan kimse da jennetke kitecek, obur dünyada rahat olacak, rahat!

Muhammet mırza –Bilmiysin, anam! Eni buğu, bilmiysin naslı kitabı alsan, al: patur-kutur okup kit, kene de hiç bir polzası yok! Kerek anlamaya! Şu kitapce kerek kitmee! «Ahmedie» de, naprimer, çok yahşi şeyler bar: «Muhabbet yaşanız, kimseyi ağabeyjat itmeniz» diy. Sizler de bunu bin kere okup koresiz. Ya niçün ispolnit itmeysiz? Niçün kavga idesiz, niçün idesiz, niçün spletniçat idesiz?

Kart mırza –Oldun endi! Bizleri okutmaçı, sen daha nesin ya? Dün doğup bugün akıl öğretmege çıkkın. Bizleri dünyanı eledik-çelgedik, hiçbir evden sormağa kerek değil! (Biraz dinlenup) Toktaçınız! Yatsı okuy mı bir şey? (*Saatine bakar*) Ebet! Yatsı olgan iken (*Kart hanımın elinden tutup*) aydı karım, barup yat kılayık! (*Kart hanım ile çıkup kiteler*).

Ali mırza - (Yukumsırıp, başını kaşır) bu yukdan tatlı şey bar eken mı, halkılar? Yuku anadan da, babadan da, aştan, suvdan da tatlı.

Muhammet mırza –Nu, çto, yukun mı keldi?

Ali mırza - (Kozlerini parmaklarıyla ulap) Sen temiz kazak

olgannısın, «ito»sız - «muto»sız hiç söylenu polamaysın. Senin aytkanını da birev anlamay. (Fatma'ya) Cur, akız, kitup yatayık! (Çıkup kiterler).

Muhammet mırza — (Bir kaç dakkadan sonra) Nu, daha ne yapasın, kardaşım?

Ayşe hanım - (Köküs keçirup) Hepsi sana belli, ağam ağam; kunde kırk rekyat namaz kılup, beş juz kuran okuyım. Bazi kunlerde oraza tutup, jihez azırlayım.

Muhammet mırza-Ya, niçun zolotoe vremeni olur-olmaz şie stratit idesin? Etmedi mi şimdi gecek stradat ittigin?

Ayşe hanım-Ya anam, ya babam!...

Muhammet mırza - (Elini manlayına koyıp) Bu nedir bu, prosto fanatizm! Kız olana evden çıkmak olmasun! Kız olduğu için dünya, insan kormesun! Çto eto za polojenie? Kız olduğu için okuv, yazı haram olsun, bütün kun ine, oymak ile değünup otursun! Ey boga ne ponimayu?

Ayşe hanım –Biraz yavaş ol! İşidirler.

Muhammet mırza –Vot tebya na! İşitseler, dünya mı batar?

Ayşe hanım - (Muhammet mırzanın boynuna sarılıp) Ağam, yalvarırım sana! Yavaş ol! Dünya da batmaz, biz de, lakin... (Kozlerini ellerile kapatır).

Muhammet mırza – Ayşe! Sen hastasın mı?Yoksa bana vlubitsiya ittin mı? Çto eto takoe? Çtos tobouy?

Ayşe hanım-(Koz yaşlarını silerek) Yavaş olsa! Eğer işitseler, benim halım muşül olur, meni azarlarlar!

Muhammet mırza - (Elini sallap) Çepuha! Onlar seni azarlasalar, men onları nazarlarım! Sen, dorogaya,

bespokoitsiya itme! Bakçı kozüme.

Ayşe hanım - (Kulumsirep) Sen, ağam, naslı men seni sevem (Ağasını kuçaklar)?

Muhammet mırza- (Kulüp) Men melek olsam, sen feyasın, kardaşım! Feya! Feyalar hiçbir şeyden korkmaz. Sen asla vnimaniye obraşat itme! (Kalkup) Haydı, mennen bir bağçayı dolaşup kelesin mi? (İkisi de çıkup kiterler. Dört-beş dakkadan sonra Fatma yavaş-yavaş stol başına kelüp, şekerlikden ağzına bir topaç şeker kapar. Ondan son, iskemle üstüne oturup yırlar):

Aylan, aylan cetirmen, cel turganda, ah Osman kayda barasın, men tuğranda ah ah Men tuğranda, ah!.

Sarmaşıklar direke sarılacak, ah!.

Allah meni Osmannen kavuştıracak.

Kavuştıracak! Aylanır mı degirmen suvsuz, kanatsız?

Men dünyanı neyleyım, yarem Osman'sız, siz Yarem Osmansız?..

(Turup oynar)

Osmanım, Kzüm kordi, sevdi can seni Osmanım!

Beni sana yağanam Tanrı!m, Allah'ım; Tanrı'm, Allah'im...

Kart hanım - (Ustüne doğru kelup) Sen delirdin mi şu?

Ali mırza-Fatma, akılını çevirdin mi?

Fatma - (Kart hanımla Ali mırzanın keldiklerini körmeyup, oyununa devam ider).

Babam berse, men barmam hiç kimse, ah!

Ozüm istep baracam şu Osmanğa, ah, ah!

Şu Osmanğa...

(Ali mirza ile kart hanımı korüp)

Men ne kordim, ne kordim? Neler kordim, ah Aytayımını men sizge ne işittim, ah? Neler işittim?

Kart hanım–Ne işittin, ne kordin? Aytçı!

Fagma –Ya şindi kelseler?

Ali mirza –Bu şaplı ağznın ağzından bir laf çıkkance, kıyamet kopacak!

Fatma – Dinleniz, mına şimdi aytayım! (O yaka bu yaka bakar.)

Kart hanım – Tez olsa, akız, janımı-omrümü aşamasa!

Ali mirza –Aytacak isen, ayt! Aytmacak isen, kayt! Şamek kibi, çevrilup durma!

Fatma - (Etrafa koz atup) Hepsini de işittim, hepsini de kordim! Ayşe hanım Muhammet mırzayı kuçaklayup ağladı. «Mana cebirmen Kur'an okutalar, namaz kıldırılar» diy, «Meni evden çıkarmaylar»diy. (Muhammet mırza ile Ayşe hanımın keldigini korüp, Muhammet mırzaya dönüp) Yarın çiberek pişireyim mi? Sağınğadırsınız.

Muhammet mırza-(Fatmanın söyledigini anlamayup) Ayşe'ni mi, ebet sağındım; Ayşe kibi kardaşım olup da, onı sağınmağan şey ola mı?

Ali mirza –Fatma senden ne soray da, sen ne aytasın?

Muhammet mırza - «Ayşeyi sağındın mı?» diy. Tak?

Ali mirza – Tak değil. «Çiberek sağındınma?» diy.

Muhammet mırza –Sağındım. (Anasını bakar) Znaeş, anam? Menimyum keldi! Kerek yuklamaya! Ya babam

kanda?

Kart hanım –Onın endi yarı gicesi oldu! Baban yatsı kıldı mı, dumi aşā.

(Ayşe bakar) Bar koyçın Fatma’nen döşekleri!

Ayşe hanım - (Fatma’yı bir utup) Haydı, Fatma! (İkisi çıkup kiterler).

Kart hanım - (Biraz düşünmege daldıktan sonra) Oğlum, nasıl Ayşe pek osken mi? Bizlere belli olmay. Her kun birbirimizi koremiz.

Muhammet mırza–Pravdu skazat, Ayşe pek azgan, hasta oldu mı yoksam?

Ali mırza – Bilesin mi, ağay? Ayşe kakay yurekten hasta! Yurekten urulmuş.

Kart hanım –Ne olsa olsun, aytma şunı. (Muhammet mırzaya) Kulak asma şunun lafına!

Ali mırza –Agay eşek mi ki, kulak assun?

Muhammet mırza –Aytçı, Ali, ne o?

Ali mırza —Bilesin mi , ağay? Bilesin mi? Ayşe kakay senin arkadaşın Aşırova sevda oğlan. Butün kun Aşırovnı akıldından çıkarmay: «Aşırov öyle, Aşırov böyle. Aşırov kibi dünyada bar mı?»diy cure.

Muhammet mırza –Kerçek mi? Kakaya radost! Yok, sen meni aldatasın!..

Ali mırza –Neçün seni aldatayım, kerçek!

Muhammet mırza - (Kuvaicle) Ah, ozümin kardaşım, nalsı meni obradovat itti, ya!

Kart hanım – Vay, anaaam!Topı-trapazanı bir kardaşı bar,

onı da sevmiy! Maşallah, balam, aklına!

Muhammet mırza –Çto takoe? Bilin, anam! Men Ayşe’yi sizden, babamdan ziyade sevem! Ayşe’yi dünyada ziyade, daşe özümnden ziyade sevem!..

Kart hanım –İşte, sana sevda! Altunun kıymetini bilen kubree atar mı.

Ali mırza - (Ağasına) Sen altun yüzüğünü kubree aktan idin, ne? Yoksa kıymetini bilmiysin mi?

Muhammet mırza- (Kardeşine) Men o vakıt daha yufak idim. (Anasına) Niçün öyle dumat itesiniz, anam. Men, Ayşe kibi hiç kimseyi sevmeyim. Ayşe’yi de canımdan ziyade sevem.

Kart hanım –Belli, belli! Anlaşıldı! Demek, Ayşe akılsızlık yapup tatarı çıksa, kuanacaksın, ya? Aferin balam, aklına!

Muhammet mırza—Koneçno, kuanırım! Aşırov kibi okumuş, tabiatlı, delikatnıy mırzalarınız arasında bar mı?

Kart hanım –Yok! Kerek değil bana delikatnıy-melikatnıylik! Tatarı kızımı berup horlatmam!

Muhammet mırza –Vot eşo! Tek tatarlar mı horlaylar hatunlarışı? Kto bı ne bıl, sevmedi mi, horlar!

Kart hanım –Kerek değil! Horlansın-horlanmasın kızımı Tatarı berup, zırıltısını çekmem. Eğer Ayşe’nin bundan eceli bile olsa, varsun, baş yazısına köz körer.

Muhammet mırza–Ayşe seve değimli Aşırova? Daha ne? Kak budto siz yaşayacaksınız onnen!

Kart hanım –Demek, yarın Ayşe kelüp: «Men kazakka sevda oldun» -dise, bereyim mi? Çufutka, serseme debereyim mi?

Muhammet mırza –Mana interesno bilmeğe: Asla sen niçün Tatarları sevmeysin?

Kart hanım —Yok, olacak şey degil, Tatar kızımı verup, onun sasık nefesini koklamam!

Muhammet mırza – Udivitelno! Tatarların nefesi sasık oğlanı ne ya? Mırzaların arasında da çok bar, son mırzalar da sasıklar mı? Sen oşibatsiya idesin!

Kart hanım - (Elini sallayarak) Hiç olacak şey değil! (Ali mırzaya) Haydı, oğlum, kitup yuklayık, ağana nazar tiygen (Ali mırzanın kolundan tutup kiter).

Muhammet mırza -(Başını asup düşünme dalır, sonra başını koterup) Bu ne demek olsun! Nedir benim kördüğim? Bu nedir benim anamdan işittigim?

İşiten, korem-ne mogu ponyat!...

Terbie vire- çto za mat!...

Tatar, mırza-kakaya şe razniza?

Bunların ikisi de bir millet kaşetsya!..

Ya, niçün niçün böyle vzglyad?

Niçün bir-birlerini ideler prezirat?

Yok! Dovolno! Kerek endi uyanmaya!

Tatar ile mırzayı kerek bize koşmaya!...

(Pered iner)

İKİNCİ PERDE

(Buyuk bir ote. Çevreleme-set. Karşı divarında bir tokmaklı çalar saat. Evin bir koşvsinde şkap. Şkafii yanında-stul üzerinde stakan, fincan gibi ufak-tufek şeyper.)

Esmâ hanım - (Karşı set üstüne oturıp bala komlegi tiker. Ayağa ile beşik depretip «Ay-neni» türküsü çalar)

*Haya-haya, hay neni!
Osüp buyu, sen bebi!
Allahım bersin sana
Omür, sağlık hem bana
Haya-haya, hay neni!
Yok olmasun bu bebi!
Barırsın sen bazarğa;
Kidersin sen uzağa;
Seni karşular oğlum,
Çıkarım men kattuğa!
Hayya hayya hay neni!
Balaban olsun bu bebi.
Mırza oğlu sen mırza,
Yukla, oğlum, sen Riza!
Osüp buyudikten son
Destan ol lisan-ağıza!
Haya haya hay neni!
Dillere destan ol, bebi.
Baban, ecdadın mırza,
İtibar itme Tatara!
Seni yolda korgende,
Tatar kalkğsun ayağa!*

*Haya haya hay neni!
Sayup sevmе Tatarı!...*

Hanife hanım - (Kapudan kirup, kulüp) Vay, kakaay! Ne yahşı cırlaysız, ya!

Esma hanım - (Seskenup) Allah!... Akpımı apayazdınız! Böyle şey mi olur? Uf, yureğim patırday!.. (Elile koksünitutar) Hala daha toktamay... Uf!...

Hanife hanım –Vay! Annaaam, menden korka degen şey mi bola?

Esma hanım –Yok, Hanife haniy! Sizin adetiniz, siz saf halknı

dinlep curesiz... Men bilmiymen, ballah!..

Hanife hanım –Allah, Allah, kakay! Gunahkyar bolganınız ne şu?

Men ne vakıt birevni dinledim?

Esma hanım–Şaka kotermegeginiz ne şu? Tövbe olsun! Men anlayamayman! Sankim men sizi bilmiymen! Mana kulak asmanız! Oturınız, Hanife hanım, otur!

Hanife hanım –Allah Allah, kakay, men bilmiymen mi sizin mana şaka ittiğizni? (Sensi deniştirup) Sizni azğanaçık korkuzdım, ğaliba?

Esma hanım –Yok-yok! Oturınız! Yahşımı bala-çağa? Napup curesiz?... Yok mı bir haber-teberçik?

Hanife hanım –Men de mi? Onın kuyusu mende; kakay, mende (Kokusi yumurklar)

Esma hanım – Aytasınız, neler bar, ya?

Hanife hanım - (Yavaşça) İslam mırza akay evde mi?

Esmâ hanım –Yok, evde kimse yok. (Kulümsirep) Korkasız mı? Olur-olmaz şe kulak asmaz.

Hanife hanım –Bir şeyden haberiniz var mı?

Esmâ hanım- (Yavaşça) Yo-o-o-k! Ne ya-a-a?

Hanife hanım –İşitmediniz mi? Hatice hanıma nişan keldi de?

Esmâ hanım — (Taacibe kalup) Kimden, ya?

Hanife hanım—(Kuvanup) Ependiden, ependiden! Taggarda-a-a-n? Mırza kıdırdılar, kıdırdılar, sayladılar, sayladılar; bir dane tapamadılar! Bir mırza aylanup bakmadı...

Esmâ hanım - (Taaciplenup) kerçek aytasız mı, v-a-a-y! Tatarğa Ependige? (Sesini deniştirup) Yok! Siz meni aldatasız, kerçek aytsanız, canım Hanife haniy?

Hanife hanım –Canı-ı-ı-m! Niçün inanmaysınız? Men bir vakıt aldattım mı sizi?

Esmâ hanım –Ga-a-a-rip, Hatice hanım! Naslı yaşar Tatarnen? Men, iki dünya olsa, böyle beşaret iş yapmam!

Hanifa hanım – Ya men?... Bir de altundan olsun bosağası; dülberlikke, kalğanda, istese Yusuf aleyh-is-selemdan da dülber olsun, Tatar değimli, bir kapık cigeri!

Esmâ hanım – Yok, Hanife hanım, yok... (Eliyle Hanife hanımın elini türtüp) Elim iyiliginen! Biz nasıl da özümize birer sasık mırza taptık, değimli? Şukür **Allah**... Enden son seyir bakayık (Yumruklarını bir birine urar).

Hanife hanım - «Bir sasık mırza taptık» degenin ne şu

de? Tagardan da sasıklar mı yoksa? Şükür idin, ependige kalmadı, değil mi, kunümüz?

Esmâ hanım – Ya siz şu ependini kordiniz mi?

Hanife hanım –E-m-m-m! Sanki belli değil! O da hepsi kibi, açkoz bir molla. Hem de nasıl, ya! Ependinin kazak soyu!

Esmâ hanım –Niçün, ya?

Hanife hanım – Ya camide vaaz bergen: «Balalarınızı kazakça okutınız!» diy eken.

Esmâ hanım –Va-a-a-y! Nedir, anaçığım, benim işitdigim? Ana, kıyamet bunun kibi mollalardan kopacak daha! (Bala ağlamağa başlar) Yukla, yukla hay neni! Yaramaz olsa sen bebiy-y-y-y! (Beşigi depretir).

Hanife hanım - (Saate bakup) V-a-a-y! Mana kitmege gerek...

Esmâ hanım –Ya niçün aşıkasın?

Hanife hanım –Yo-o-o-o-k! Kop oturganım, kakay (Sağlıklaşır).

Esmâ hanım-(Beşigini depretip kalır) Hay-ya, hay-ya, hay-ya neni! (Yavaşça) Kerçek iken mi? Yukla canım sen, bebi! Garip Hatice hanım! Nasıl yaşar onnen! Hu-hu, hu-hu, hu, bebi-i-i-i! (Bala yukladığını korüp, çıkar kiter. Dört-beş dakikadan sonra, Esmâ hanım içerie kirup, evin o yakını-bu yakını cıyıştırır). Vay, anaçığım, şimdi kelse! Şeytan algaydı bu marişkeni de, musafirlik tüşken aklına... Yok! Kelgeni Yahşi! Şeherden de bir haberçik-teberçik anlarım! Onı-bunı işidirim. Ne yahşi ya, ne de bahtlıman, ya! (Toktalup) Ana keldi, galiba! (Kapuya doğru kiter).

Meryem hanım - (İçerie kirup) Kine yahşı, men keldim, unutup kitecek idiniz. Boyle tuvganlık mı ola? (Korüşirler).

Esmâ hanım –Ayıp itme, kadam! Yüz kilseli şeherden seni nasıl barup tapayım? Olsa idin bir köyde, o vakıt belki barır edim, korüşir idik. Hem de yaşar borclar kakaların hatırlarını soramağa. Sizlere şimdi ip üstüne oynap curgen vaktınız. Kelirsiz, bakarsız bizleri de. Adam safe kazakları yanına alup, aftanafilnen (avtomobilnen) curemi?

Meryem hanım – Allah-Allah, kakay! «İp üstüne oynay» degeniniz ne şu? Men değil ki ip üstüne, yol üstüne, oynamağa bilmiyim.

Esmâ hanım –İşte, ahır zaman balaları şaylar: Evden oturmaz, oynamağa da bilmez. Bizim vakıtlarımızda oynamağa bilmeğen kızı, insan sırasına koymay idiler... Oturçı haydı? Menden yaş olsan da, şalını alır idim, o da yok (omzından tutup oturtur). Son daha, kadam, anayınlar yahşılar mı?

Meryem hanım –Şükür. Mındamı İslam mırza akay? Aman mı? (Beşigi korüp) A-a-a-a! Yahşı mı Riza? (Beşiknin yanına barup) Sen ne yapasın? Ne yapasın? (Parmagile balanın dudaklarını kıbırdatır) Agu-agu! Gır-gırçıkların daha çıkmay mı? Bakçı, bakçı! Kule!.. (Esmâ hanıma çevirilüp) Vay, kakay-a-a-y! Boyle şey ola mı? Balanın ellerini, ayaklarını tırşavlagansız (Balaya denüp) niçün seni boyle horlaylar? Ah, özümün kadam! (Deyu, balanın betinde opup erine kelir, oturır).

Esmâ hanım –Senin neden haberin bar ya? Daha bapa korgenin yok, çağa korgenin yok. Balan var mı, koy beşikke, kundakla! Osüp buyudı mı, ver kotüne şamara-bilsin ana-babayı kim olğanına. Nazlar isen, bir kun miner başına:

«Men senden akıllım, senin bir şeyden haberin yok !» dir.

Meryem hanım – Allah korsetmesin! Balanın ellerini, ayaklarını bağlay-digen şey mi ola? Arestant mı yoksam bala?

Esma hanım – İp boğazına! Ne yapsan, yap! O benim işim değil, sen kiev tapdın mı ozüne? İşte mana ne kerek! Ne yapıyım men seni nasıl bala terbie ideceğini ya?

Meryem hanım –Kiev yoktur, kakay, yo-o-o-o-k! Tapılmay!..

Esma hanım –Sana kore ne ya? Senin kibi zengin kızı kim olsa da, alır: Ayağına toz olur. Zenginlik bir yakta tursun, senden başka bir evini almaz edim.

Meryem hanım –Kompliment söylysiniz, kakay... Allah!..

Esma hanım –Kompliment ne şunu, ya? Kerçeği de, vay. Sana deryadaki balık kiev tapılır.

Meryem hanım –Kiev çok ama...

Esma hanım –Aması ne onı? Niçün barmaysın, saylaysın mı yoksam?

Meryem hanım –Naslı saylamayım, kakay? Birisi budala, o birisi cahil, bir danesi zengin, akışlı; lakin topal, yahut sokur.

Esma hanım –Ama şey tapkan ayتماğa! Zengin mi, ver kolunu! Fukara mı, kesme yolunu!

Meryem hanım –Zengin mırzalar çok. Lakin mana gelişkeni yok.

Esma hanım –Niçün yok, Niçün? Aytçı, bakayım (Sesini deniştirup) Va-a-a-y! Toktap turçı kadam, men şimdiçik

kelirim.

Meryem hanım –Ne yapacaksınız, ya?

Esmâ hanım –Ya men unutkanım da! Tokta sana abul-kubul bir kaveçik pişirup ketireyim.

Meryem hanım–Yo-o-ok! Asla kerek değil! Allah razı olsun! Men kave içmege kelmedim!

Esmâ hanım - (Toktalup) Koresin mı, benim kavemi begenmiy! Ne olur idi filcan kave içdikde. Olür midin? Adam hatır için zehir içen, zehir!

Meryem hanım –Men sizin kavenizi begenmeyim değil! Nafîle zahmet çekmeniz! Hem de bugün kaveden deli olayazdım. Bargon erimden kave içmesen-opke, içsen derkte.

Esmâ hanım –Bilem, kadam! Hiç aytma! Begenmegende, canın istese! Men aytup borcadan kutulayım da. İçmiy ekensin, o senin için. (Düşünmege dalarak turır) A-a-a-ytçı, bakayım! Niçün sana kelişen mırza yoktur?

Meryem hanım –Düşün de bakın! Şu zengin mırzaları bir ketirin koz aldına! Birisi cahil, birisi tul, birisi akılsız, birisi de cadı değil mı? Son naslı barayım men cahilge? Cahile cahil varsın!

Esmâ hanım –Yahşi, cahile barma, ya tulga niçün?

Meryem hanım – Tulga mı? Allah sayulasun. İstese, aynın on dördüne benzesin, istese de zenginlikte Halil-ullah olsun! Kine olacak şey değil!

Esmâ hanım – Ayın on dördüne benzemesin de, yigirmi beşine benzesin; Halilullah olmasın da, Beytullah olsun, onda ne!

Meryem hanım –Siz meni anlamadınız. Ne kadar zengin, dölber olsa-olsun, cahil değimli kerek değil! Cahile varsun cahil kız, Tula varsun tul. Tek yaş canını yaksun!

Esmâ hanım –Oyle olsa, sen bir evni tapamazsın. Ne kerek kundüz fener yakup, atlı yollasan, butün Kırım’dan bir daneçik tapamazsın!

Meryem hanım –Fener yakmam, zengin de kıldırımam! Cahil, tula barmam.

Esmâ hanım –Kimge baracaksın? Kandan tapacaksın kiev?

Meryem hanım –Varsun Kırımdan olmasun da, Kazandan, Kavkazdan olsun; tek meni yurekten sevsin.

Esmâ hanım –Em-m-m-m!.. Etmedi mi Çerkezlerin aldatkanı!

Meryem hanım –Kimi aldattı Çerkezler? Naslı aldattılar?

Esmâ hanım –Çerkezler değimli Kırım’a kelup «menim o kadar atım, bu kadar koyum bar» digen? Onlar değimli bize kelup: “Men Bey’in oğluyım” diyen!

Meryem hanım –Son şay değimli?

Esmâ hanım –Ebet, şay değil! Kavkazga barsan, «bin atım bar» digeninde bir daneçik de tapamazsın, bir «kalem»inden başka, ne erde mekanı, ne de kokte yıldızı bar.

Meryem hanım– Mana neden kerek onun mekanı, yıldızı, ya? O, tek meni kıldırgan adamım olsun da, mekan da tapılır, yıldızı da: «Yaş, yaş sever, malı Allah verer» digenler. Hiç men içün rahatsız olmanız, kakay!

Esmâ hanım – Kerçeki de, mana neden kerek halk için tırışmağa, bir de olsun tuvganım, ama şiy iken...

Meryem hanım –(Satına bakup) Ayıp itmeniz, kakay, mana vakit oldu indi!

Esmâ hanım –Niçün aşıksın, ya? Daha irtel!

Meryem hanım –Yo-o-ok! Meni bekleyderler. Meni daha baracak erim çok! (Sagılıklaşır).

Esmâ hanım (Onı ozgarup çıkar. Birkaç vakıtgan sonra Hasan mırza ile eve kirup kelir).

Hasan mırza - (Sen üstüne oturup) Esmâ, nalsı haniy ya?

Esmâ hanım –O mı? Meryem hanım. Bilesin mi? Kudalık ideyim mi? Alasın mı?

Hasan mırza - (Başı sallayarak) Canıma minnet. Ama kelmez!

Esmâ hanım – Niçün kelmesun? Oyle de kelir ki; ama kerek taş olup baş yarmaya, ba-a-a-ş! Lakin kime aytup, kime anlatasın? Senin kibi kutüknen anlaşılırma!

Hasan mırza –Yok, Esmâ, men bilemen: Meryem haniy mana kelmez.

Esmâ hanım –Anna sanayanı haber! Handan bilesin sen onı kelegecini-kelmeyceğini?

Hasan mırza –Men bilmiyim, ama canım şay duya.

Esmâ hanım –Vallah... Yureçigime senin lafların «tak» dep tie! Senin canın kaday duysun birevnin yureğini? Eksam şeytan mısın?

Hasan mırza –Meni aklım, Esmâ, şay kese.

Esmâ hanım –Maşallah, ağam, aklına! Mufti kızı alsan bile değeri bar!

Hasan mırza –Mufti kızına koz atsan,duşmanın da kop bolur.

Esmâ hanım –Senin duyğanın doğru! Meryem: «Men cahils, ula barmam» diy. «Fukara olsun da, elinde yuapemi olsun, başında akli olsun, meni de yurekten sevsin» diy.

Hasan mırza –Aytgın da mana kelmez o.

Esmâ hanım –Mereyem ne dese, desin. Eğer men akay olmayım, yureğimde onı almak olmasın, ne yapar-yapar alır idim?

Hasan mırza –Sen mi? Ya nalsı alır idin?

Esmâ hanım –Pg-u-u-u! Bu da akay olacak. Eğer akay oğlan isem, dünyayı ast-ust ider idim. Değil ki Meryem kibi hanımı, huriy kızı alır idim, huriy kızı! İstese bile kandırır idim! Tap ozü kelup kire idi evime, anladın mı? Kire mi başına!

Hasan mırza –Taadcip şey! Sen nalsı kandırır idin onı?

Esmâ hanım –Dinle. Kız digenin, sarmaşıktır. Bir sarılmasın, hiç ayırılmaz senden, lakin sarması kuçdır kuç! Olur-olmaz kişinin elinden kelmez.

Hasan mırza –Söz kelimde, sen akay olsan sarır mydın Meryem hanımı?

Esmâ hanım –Ebet, kop-kolay! Alır idim bir ateş maşnası, aftanafilmi, ne maraz şu? Bir-iki kere gurüldep keçer idim onın evin ogünden. Bir şey manasile barır idim ona: «Mumkün mi sizi gezdirmee» dep, yanaşa-yanaşa oturıp kiter idim. Dört-beş kunden son daha barır idim, bir yahşi

darkaçık alup kiter idim. Ondan son: «Siz oyle, siz boyle, canım » die, tatlı-tatlı lafçıklar aytar idim ana sarıldı kitgi. Bir daha menden ayrılır mı? Tul değil ki, topal, sokur olsun, kine kelir idi, ama kimge aytasın da, kimge anlatasın!?

Hasan mırza –Yok! Oyle şey kerek değil. Aftanafıl alacam, evine baracam, padarka alacam da, kız kandırıp ona evlenicem! Yok! Başımdan eksik olsun oyle evlenme! Sen mana başka kız tapçıl!

Esma hanım - (Kulümsirep) Tatar kızı olsun mı?

Hasan mırza – Tatar kızı mı? Allah kostermesun! Mırza kızı yok mı!

Esma hanım – Mırza kızı çok, saçını teline birday.

Hasan mırza –Başta meni evlendir de, son saçımın teline kız taparsın!

Esma hanım – Söyleçi, bakayım! Sen nalsı kız istiysin; zengin mi, dülber mi?

Hasan mırza –Baştan zengin olsun, son dülber olsun, ondan son yaş olsun ondan son dindar olsun. Beş vakit namazını kılup Kur'an okusun.

Esma hanım - (Başını sallap) Hiç bilmiyimen oyle kız tapılır mı, tapılmaz mı?

Hasan mırza – Niçün tapılmasun, şeytan alğan mı dünyadaki kızlarını?

Esma hanım –Şeytan almadı, lakin şeytan terbie ide: Kur'an okuyan, namaz kılan kız pek az.

Hasan mırza – Olmayacak şey! Şeytan insanı terbie ider mi?

Esma hanım – Ya melekleri kim okuttu? Şeytan değilmi?

Hasan mırza- Mana senin ne şeytanın, ne de meleğin gerek. Sen mana kıztapçı!

Esma hanım –Sen oturup tur, men barup bir düşünup keleyim (Ondan çıkup kiter).

Hasan mırza - (Cebinden tütün kutusını çıkarup sigar yakar. Biraz düşündikten sonra kendi kendine söyler) Yok! Hiç de rahatsız olmayman! Şükür Tanrıma. kırk yaşına keldim, dünyayı da korüp keçirdim: Akmescit’e bardım, Bağçasaray’a bardım, daha çok koylere bardım daha ne? Namaz kılğanı mı da koreler. Bilemen ki, kimin kapusına barsam, boş kaytmam. Ama Meryem olmaya iken, olur Safie, Safie olmaya iken, olur Emine. mana kore hepsi de bir. Tek benim digen kızım olsun.

(Biraz düşünme daldıktan sonra, başını kaldırup) Ya, Rabbi! Bu evlenmek ne yahşi şeydir! Bundan daha tatlı şey bar mı? Evlenirsin, o yağın bu yağın cıyışılır, özüm de kokla kibi curersin. Evlenirsin, seni sayup severler: “Mırzam aşağı, mırzam yukarı” dirler. Evlenirsen, oğlançıkların olur, hem nalsı ya?! Fıstıçık kibi, tos-tomapak! Pezemeçikler «babay» dep mıyıklarından çekerler; kozünü içine parmaklarını sokup oynarlar. Kızçıkların disek, şehere kittikte birisi: «Babay, mana kokla ketir!»; o birisi: «Mana şal ketir!» dir. Ya katınçığın şöyle de güzelçik, oyle de semizçik sanasın kuş, cun yastık! Pamuk kibi, pamuk! İşte yumor, işte kayda sefa! Mıtlak gerek evlenme, mıtlak!

(Düşünmege dalır.) Allah kimin kızını kısmet itken iken? Mırza kızı olduğunı bilmem, çünkü Tanrı eri-kokü yaratmış, suvlara-toprağı, tatarlara-tatar kızı, bizlere ise-mırza kızı. Hangi mırzanın kızı olğanını da bilse idim. Kimi kısmet itken Allah?

Esmâ hanım - (İçeri kirup) Aytayım mı?

Hasan mırza - (Abdırıp) Ah! Az kaldın aklımı almağa!

Esmâ hanım –V-a-a-a-y! Bir kimsenin yanına aytma böyle laflar!

Hasan mırza –Niçün, ya? Ne bolur, Esmâ?

Esmâ hanım –Neler bolmaz? «Men temelsiz akıllı kişiğe barmam» dirler. “Bundan olan akay, ne olacak?” dirler

Hasan mırza – Ayt, bakayım: Menim nem bar? Betime tüküm bar, değimli?

Esmâ hanım –Bar, son?

Hasan mırza –Son, akay ikenim daha «Akıllı temelsiz» digen, varsun desin! Balaban şey iken! Bunen meni korkuzup olmaz! Akıl digenin-karılgaçtır-uçar kiter, uçar kelir.

Esmâ hanım –Bir urkutüp bakça! Bir daha kelir mi?

Hasan mırza –Men şimdi onı urkutkenim yok, ya! (Sesini deniştirup) Onı bir yaka taşılayık! Sen mana kız taptın mı? İşte mana ne kerek!

Esmâ hanım –Taptım, lakin sen mana kaylisin mi?

Hasan mırza –Niçün kayıl olmayım? Tuvgan tuvgana yamanlık ister mi?

Esmâ hanım - (Elini sallap) P-f-u-u-u! Şimdiginin tuvganları yamanlık değil, ölüm bile isterler, cattan da beterler.

Hasan mırza –Ya sen?

Esmâ hanım – Mana sana bir şey daha! Meni şindigecek kim oldugın ne? Men ne vakıt sana yamanlık istedim? Senin

içün kendimi maktamak olmasun; canımı fida iderim.

Hasan mırza – Senin canın akayına fida olgai. Kerçek, kanda o? Sen mana başga can tap! Yaş can, ya-a-a-a-ş! (deniştirup sesin) Kerçeği de, kanda İslam mırza?

Esmâ hanım – O bazarğa kitti.

Hasan mırza –Ne işle, ya?

Esmâ hanım –Çalgı maşanası mı; bir şey alacak?

Hasan mırza - (Düşünmege dalup) Endi çalgı vaktı da keldi; ama...

Esmâ hanım - (Birkaç vakit onun kozüne bakup) Ne oldu? Niçün düşünup kaldın? Sanasın, ozü çalışacak idi!

Hasan mırza – Ozüm çalışmaycam, ama prikazçığım datsız herif .

Esmâ hanım – Datsız olsa, datlısını tut, o senin elinde!

Hasan mırza –Şay, ama...

Esmâ hanım – Aması-mamması ne şunı? Akaylık itmege bilmiysin. Vallah kutük kibisin. Birisi kelüp: «Deniz yandı» dise, «yanmaz» dimeceksin. Irgatların: «Bu boyle olsun Mırzam; o oyle olsun» dise, “Şay olmasın!” dimeceksin. Boyle şey ola mı? Bu naslı kazıyainlik? Prikazçığın topraklarını satup kitse, «niçün sattın?» deyu sormayacaksın. Yazık olsun senin akaylığına!

Hasan mırza –Bir lafı çok uzatsan, kavgaya çatar. Sen kimi taptın, şu?

Esmâ hanım –Sana mı? Bir kız taptım, ama dünya dülberi, dünya!!! Bir tamlama suv-yut da ciber! Saçları disen, er sipirip kite.

Hasan mırza –O kadar uzun kız kerek değil! Eki arada birisinin yanından geçkende, kormeyi basar üstüne de, boynumu, celtkemi urar.

Esmâ hanım –Dinlese sen meni! Saçmalamasa şunu! Yanaçıkları disen kıpkırmızı! Sanasın portakap.

Hasan mırza –Oyle olsa dayaray da.

Esmâ hanım –Niçün, ya?

Hasan mırza –Ya musafirlikke barganda, ya ki musafir kelgende, suklansalar, bir şiy yapsalar!

Esmâ hanım –Korkma! Kimse senin kadınçığın yanaçıklarından opmez. Oyle budalalık ola mı? (Sensi deniştirup) Ya ağızçığı disen, yufaçık, oymak kibi! Hem de oyle şaylı, ağır kızlardan değil!

Hasan mırza –Yok! Menim planıma kelmıy o!

Esmâ hanım – Niçün, ya?

Hasan mırza –Bir aş aşaganda, otur onnen uç saat! Oyle şiy mi ola? Neden kerek ufak ağızlı kız?

Esmâ hanım –İşte, bir durnoylık daha! Sen de asla kız beğenmeecek ikensin; aaa!..

Hasan mırza –Son, daha nalsı şu?

Esmâ hanım –Kozleri disen, balaba-a-a-n, yumruk kibi.

Hasan mırza –(Ellerini sallap) Kerek değil, kılıy iken daha senin taptığın kız. Allah korsetmesun, benim başımı bela koyacak ikensin.

Esmâ hanım–Anna, buna yahşılık itsen de, kabahatlı olursun!

Hasan mırza – Ya ozü nalsı, semiz mi, arık mı?

Esmâ hanım –Semiz, fıstık kibi, hem de nalsı yumşak ya!

Hasan mırza –Ya, zengin mi?

Esmâ hanım –Ne pek zengin, ne de pek fakara, orta karar.

Hasan mırza – O eri biraz uymay, ama... (Sensi deniştirup) Fakara değil, ne?

Esmâ hanım –Aytma da, orta karar.

Hasan mırza –Ya mana kelir mi?

Esmâ hanım –Men bir işe koşulacam da, onun başına çıkmacam! O ne demek olsun?..

Hasan mırza –Cihezi bar mı Esmâ, cihezi?..

Esmâ hanım –Men aklımı oynatdım mı, sana cihezsiz kız alup?

Hasan mırza - (Düşünmege dalarak) Kim iken, adjeba? Kimin kızı iken? (Koterilup) Men bilem mi şu kızı?

Esmâ hanım –Aytayım mı ?.. Yok! Düşün de, tap!

Hasan mırza - (Dört- beş dakika düşündikten sonra) Aytçı ozün! Telmirtmeçi meni!

Esmâ hanım - (Külümsirep) Utan, arlan! Tapam-a-a-y! Oyle şey mi ola? Yok tüşün de tapçı!

Hasan mırza - (Birkaç dakika düşündikten sonra) Hiç aklına düşmееcek! Aytçı ozün!

Esmâ hanım - (Yavaşça) Ayşe hanım. Kart mırzanın kızı! Begenesin mi? Nalsı tapkan kızım?

Hasan mırza - (Kuvançından ayağa kalkup) Ber elini, berçi!

Esmâ hanım - O, ne olacak?

Hasan mırza –Berçi opeyim, berçi!

Esmâ hanım – Otur oturgan erinde şunu! Ağa kardaşının kolunu mı oper?

Hasan mırza - (Yerine oturup) Ya men tulum da, mana kelir mi?

Esmâ hanım –Niçün kelmesun? Beş yüz desyatına topragin var; topal da değilsin, kör da! Namaz kılğanını bileler, oraza tutasın. İşte, kart mırzaların istediği adam! Senden eyisini tapamazlar.

Hasan mırza –Oyle olsa, kuda barsa!

Esmâ hanım –Kiev’in şherden kelsin de, niçün barmam? Sen tek dızımlama! Hem de arabacına yanı urba kiyindir. Faytonını boyalag, semiz atlar tap!

Hasan mırza –Hepisi olur. Unutma, söz virdin kudalıkka baracaksın (Turup sağlıklaşıır).

Esmâ hanım - (Ağasını ozgarup keldikten sonra) Ne yapam He ? Taptım, değimli, kız? Yapa Esmâ hanım ? (Deyup koksünü domruklar).

(Perde iner)

ÜÇÜNCÜ PERDE

(Kart murzanın evinde. Muhammet murzanın odasında. Odanın iki tarafında set. Kapunun yanında stol. Stolün etrafında iskemleler. Stol üstünde kitaplar, kartoçkalar, murekep, kalem. Stolün yanaşasında etajerka üzerinde kitaplar.)

Muhammet mırza - (Set üstüne oturup bir türk kitabı okur. Ayşe hanım, Ali mırza, Muhammet mırzanın iki tarafında oturup dinlerler.):

Şiir yasak! Oyle olsun varın şiir yazdırtmayın!

Şu millet can virecek bir sahife bastırtmayın!

Vahşet tamam olmak için mektebi kapatdırın!

Olan paralarınıza camileri boyatdırın!

Ayşe hanım - (Muhammet mırzanın omzına kolunu koyup) Va-a-a-yo erçigini bir daha okusa ağam!

Muhammet mırza (Okur):

Şiir yasak! Oyle olsun! Varın şiir yazdırtmayın!

Şu millete can virecek bir sahife bastırtmayın!

Vahşet tamam olmak için her mektebi kapatdırın!

Olan paralarınıza camileri boyatdırın!

Ayşe hanım –Ne de yahşi yazğanlar, ya!

Muhammet mırza –Begensin, ya!

Ayşe hanım- Elbet, begenem.

Muhammet - (Ali mırza'e) Ya sen?

Ali mırza –Menim? Ebet, begenem. «Camileri boyatdırın» diy, daha ne?

Ayşe hanım –Bala değimli? Akılçığı bir şe etmiy.

Ali mırza – Ne olgan «akılçığı» dep? Seninki kadar yok mı, yoksam?

Muhammet mırza - (Ayşe hanıma) Obijat itme şunı, o daha bala, onı neden haberi bar ya?

Ali mırza –Menim çok şeyden haberim bar.

Muhammet mırza –Posmotrim, neden haberin bar iken.

Ali mırza – Cennet, cehennem bar, sıralg koprüsi bar, namaz kılanlar, ana-baba sözi dinleenler sıratgan yıldırım kibi keçecekler, cennetin törçigine tüşecekler; hepsiden haberim bar.

Ayşe hanım - (Kulümsirep) daha neden haberçigin bar?

Ali mırza - (Mıskıllap) Aşırovka sevda oldın, ondan haberim bar! Seni de ona bermecekler, ondan da haberim bar! Abdest alganda, ayaçıklarışı cuvmağa erinesin, ondan da haberim bar!

Muhammet mırza - (Ali mırzanın arkasından taptap) Molodes, kadam! Sana neizvestnıy şey yok! Sen hepsini de bilesin! (Kalkup elindeki kitabı etajerka üstüne koyar? Erine kelüp oturır) Hepsini de bilesin, hepsini!

Ali mırza –Ebet, bilem hepsini.

Muhammet mırza –Velikolepno! Meni de dinle bir parça.

Ali mırza –Senin? Ne aytacaksın? Ayt, bakayım!

Muhammet mırza –Dinle, kadam! Ray...

Ali mırza - «Ray» demek ne şu? Men anlamadım senin ne aytkanın!

Muhammet mırza –Da, cinnet o kimse için ki, hangisi kendi narodını sever!

Ali mırza - «Narod» degenin ne ya?

Ayşe hanım - «Millet» demek.

Ali mırza -Ya «millet» degenin ne ya?

Ayşe hanım –Hepsi Kazaklarga «bir millet» diyler; biz Musulmanlarga da — «bir millet» diyler.

Muhammet mırza –Anladın mı?

Ali mırza –Anladım...

Muhammet mırza –Dinle daşe! Cennet o kimse için ki, hangisi dini için can verir, cennete ranşe vseh o kiter, ki hangisi «Bu tatar, bu mırza» dep ayırmaz, cehennem, kadam o kimse için ki, hangisi milletine hiçbir pozla ketirmez, fukaraları obijat ider.

Ali mırza - (Ayşe hanınga) Oyle mi?

Ayşe hanım –Ebet,oyle. Merhametsiz kimse seksen yıl namaz kılса, cennete kitmez. Pahıl insan yuz kere hacılığa barsa, cehennemden çıkmaz, fitneci bin yıl oraza tutsa, kine sırapai keçemez. Bunı aklına tut, unugma!

Ali mırza – Ya mana anay-babay oyle dimediler de, «bizlerin sezüle cürsen, **soncennete** kidersin!» deyler de ...

Kart hanım - (İçerie kirup kelir) Ah, ozümin çift gogercinlerim (Deyu Muhammet mırzayı ve Ali mırzayı

oper) Nalsı men sizleri sevem!

Ali mırza –Ya Ayşe kakaynı sevmeyisiz mi?

Kart hanım –Men uçünüzin de pek sevem. Balalarım!
Toprak tutsanız, altun olsun!

Ali mırza - (Çiçek savutın içinden toprak alarak) Altun
olamay da, anay! Yoksam duanızı Allah kabul itmedi mi?

Ayşe hanım - (Ali mırzanın betinden opüp) Ne yaramaz
menim kardaşım!

Ali mırza - (Silkinup) Men yaramaz mıyım? Yaramaz
adam kişi oldürir.

Kart mırza - (Kuçağında muşuk ile içeri kirup) Sizleri
mında ikensiniz daha (Muhammet mırzanın tırnak kestigini
korüp). Karı, bugün ne kunü?

Kart hanım –Salı olsa kerek.

Kart mırza - (Ali mırzaya) Kel, oğlum bir burnını
töpeçiginden opeyim! (Ali mırzanın elinden tutup set üzerine
barup oturır. Ali mırzanın betinden optükten sonra) Bar al da
kelçi sarı cıntlı kitabı!

Ali mırza - (Nazlanup) Bizde bin sarı cıntlı kitap bar,
kaysını ketireyim?

Ayşe hanım –Men bilen, barup ketireyim mi? (Çapup
kiter)

Muhammet mırza - (Babasına bakup çakısını cebine
yuoyar)

Ayşe hanım - (Kitabı ketirup babasına verir).

Kart mırza - (4-5 dakika kitabı karıştırdıktan sonra,

Muhammet mırzaya uzatup)Ma, okuşı şu erden!

Muhammet mırza - (Okur) Tırnak kesmek ve tıraş olmak için efzal olan Cuma kunüdir.

Kart mırza –Bir daha oku!

Muhammet mırza – Tırnak kesmek ve tıraş olmak için efzal olan Cuma kunüdir.

Kart mırza - (Kozlerini akaytup) Kirdi mi kulağına? Yoksa birinden kirup, birinden çıktı mı?

Muhammet mırza - (Kulümsirep) Birine değil, ikisine kirdi.

Kart hanım - (Mıskıllap) Bugün kirir, yarın çıkar, ya!.. (Muhammet mırzanın manlayından varup oper)

Muhammet mırza – Somnevatsiya itme, anam, naveki kalır kulagımda.

Kart hanım – Aydı bakayık! (Muşuğı kortüp) Kim kelir? Koresiz mi muşuk betini cuva!

Ali mırza –Muşuk kandan bile musafir kelegecini. Ozünüz «gayıpdagını Allah’tan başka kimse bilmiy» diysiz de?

Kart hanım-Ebet, bilmiy. Lakin, Allah muşukka bildire muşuk da bizge.

Muhammet mırza–Eni pugu, stranno? Sizin aytışınıza kore, Allah hayvanı indandan vışe kore. Boyle şiy mi olur?

Kart mırza –Mında strannıy-mıstrannıy şiy yok! Senin kibi binamaz, tatarcan herifler ebet de apçaklar hayvandan!

Muhammet mırza - (Ayağa kalkup) Başın için olsun,

babam, doğru söyle sen mana. Niçün meni azarlaysın? Yoksa oksüzim sana? Aytçı! Meni hayvandan niçün niye koresin? Niçün fanatizmin kapusunda çıkmaysın? Niçün Tatarları sen kara ere tepersin?... Niçün mırzaları sen koke alup çiyuasın? Başta kerek insana başlı insan olmaya! Eger şu baş olmadıse, virmez fayda mırzaya...

Ali mırza –Anna, sanayanı haber! Başsız insan olur mı? Sana bir şey oğlan, ağam, aklın başında mı?

Ayşe hanım –Sen daha balsın, kırışmeçi her işe! Bakçı, bakçı! «Adam oldum» deyu bu da lafa kırışa!

Kart mırza - (Ağlamsırıp) Bakçı, kara! Soyle sen, ne olur boyle evladan?! İstemedim de men boyle haram soyun Tanrı'dan!

Muhammet mırza – Jaleyu, çto istemege bilmegensin, babaçığım! Senin boyle olganına yanup men olecegim...

Ayşe hanım – Her işi de mumkün değil bir insana bilme! İstemege de kerek yahşi usta olmaya!

Kart hanım –Kıçkıрмаçı sen, akışsız! Kıçkıрмаçı, budala! Zehre kadar aklın bar iken mi başında?

Ayşe hanım – Eger okutkan iseniz, olur idi belki de, çok kişinin aklından eksik değil şimdi de.

Kart mırza - (Ayağa kalkun) Bilmiysin mi? Eşek, mendine karşı kitmegeni mi? Kızlar için değil ki, Kazakça okup yazmak, Tatarca bile yazmak haramdır.

Ayşe hanım –Oyle şey ola mı? Niçün bizlere okumak, yazmak haram olsun?

Kart mırza –Çok uzatma! Bir şeyi ana-baba aytgı mı farzdır.

Ayşe hanım –Allah mı yoksa ana-baba?

Fatma - (İçeriye kirüp) Musafir keldi! Alup kireyim mi eve?

Kartlar - (İkisi birden) Ebet, ebet (Çıkup kiterler).

Ayşe hanım – Kim iken aceba?

Ali mırza – Tokta men barup bakayım (Çıkup kiter).

Muhammet mırza – Mojet bıt sana kuda kelgendir.

Ayşe hanım –Belki de, canım. Omrüm karardı şunlardan!

Muhammet mırza –Ya niçün?

Ayşe hanım –Haftada bir-iki yerden kuda kele.

Muhammet mırza –Ya niçün nişanlı itmiyler? İstemisin mi?

Ayşe hanım- Menim istemegenime bakmaycaklar: Ogüz, at, çayır satkan kibi , satup ciberecekler, ama birisini begenmiyler.

Muhammet mırza – Bilesin mi? Ayşe, men dinimi, Tatarlığımı, adetlerimizi pek abajat idem. Lakin bunun kibi dikiy adetleri, hangileri ki, Tatarlığı, insanlığı mashara ideler, asla sevmeyim, bog moy! Ne vakıt Tatarlık insanlık tahtasına miner, korir iken mi men şu kunü, ne vakıt ki, tatar uyanır sonnoe sarstvoyını bırakır? Ayşe, bu bizim Mırza halkına bir gelecek bar, Tatarları, kendi kardaşlarını, insan yerine koymay, po-moemu, bu sersemlik , ne pravda li?

Ayşe hanım – Ebet, oyle. Anamı al, babamı al. Son... Boyle omür mi olur?

Muhammet mırza –Boyle budalalığı men asla perevarivat idup olayım! Bir avuç Musulmanmız. Kırım’da, o da seksen parçaya bolüne: Bir parçası «Men mırzayım» dep çıka, bir parçası «Men duhovnıy»i tak dalee, son boyle jalkoe polojenie yanup olmiyık?...Ya, Rabbi, ne vakıt biz birleşup Kırım’ı) le alırız? 11’e vakıt başlarlar okumağa bizim yaşlarımız, kızları mı? Mırzalar temiz bıraktılar okuyı! Gimnaziege düşen on yıl otura bir klasta, gimnaziyaı bitirsin, «men intelligentnıy oldım» dep, cureler kopek suvarup. Pravdu skazat, bizim haniy yuzlarına da etmiy benim aklım: Slava boga, gimnaziya bitiren haniylerimiz bar. Lakin ne fayda? Romanlar okumaktan, lubovnıy pismolar yazmaktan başka hiçbir şey bilmiyer. «Kızlarınızı karanlıktan çıkarmaya çalışınız!» disek, «menim balaban kasvetim idi!» Ya ki, «koy kızlarını okutsan, başsızlanırlar» diyler, son boyle şey ola mı? Yaşlarımızı alayık! Modistkalar artından uhajivat itmekten başka, bir şey bileler mı? Dvoryan molodojin arasında millette çalışan pek az... Vallahi, bir düşünüp kelsek, mırzaolganıya peşman idesin... Ayşe, men korsetmedim mı sana arkadaşım yazan stihotvorenıeyi?

Ayşe hanım –Yok, korsetse!

Muhammet mırza - (Bir-iki dakika kitapları karıştırdıktan son, bir kitabın içinden bir tabak kağıt tagtup kelüp yerine oturrı) mına, zornen taptım! Dinle, begenesin mı? (Okur):

*“Yureçigim çır-çır yana,
Eger tüşse aklıma:
Topraklarımız kitmiş elden,
Kimler kaldı Kırım’a?!*
*Nerde kaldı ecdadımın
At oynatan vakti?*

*Neler oldu ecdadımın
Şu oturan tahtı?...
Uyan Tatar, uyan sen!
Aç bir parça kozünü!
Şu çamurlar içinden
Alup çık sen özünü!...”
Yahşi yazgan, ya?*

Ayşe hanım – Ebet, iyi yazılğan. Kim yazdı ya onı?

Muhammet mırza- (Kulümsirip) Aşırov yazdı, onun poetiçeskiy talantı bar.

Ayşe hanım –Şiirleri çok mı?

Muhammet mırza –Uniçtojit ide.

Ayşe hanım – Niçün?

Muhammet mırza - (Koyus keçirup) Herifin talantı naprasno prodat ide. Olur-olmaz kimselere korsete yazdığı şiirleri de, onların gayıp olmasına sebep ola.

Ayşe hanım – Kerçek aytsam, men seni anlamayım.

Muhammet mırza – Anlap, anlamayıp mında bir trudnıy şey yoktur. Bizim Tatar intelligensiyamız bir şeyni «yor» sız yazıldı mı, onı asla begenmiy, şey sırasına koymay! Onın kibi yazmak kerek ki, okugan kimse anlamasın: Yarısı arabça yarısı da farsice olsun. İşte, bizim intelligensiya nege stremitsiya ide! Bog moy, ne vakıt bizim kitaplar, gazetalar temiz ana dilile yazılır? Korermiz mi o kunleri?

Ali mırza - (İçeriye kirup) Muşde meni!

Ayşe hanım –Kim bar ya?

Ali mırza – Ne beresin, aytayım?

Ayşe hanım - Ne istesen onı. Aytçı bakayım!

Ali mırza –Sana kuda keldi (Yavaşça kapunun arasından dinledim, seni bir tul Nogay’a nişanlı idedjekler, adı Hasan mırza.

Ayşe hanım: Yo-o-o-k! Yalan aygasın (Ali mırzanın elinden tutup) kerçek aytsa, kadam!

Ali mırza –İpakmasan, inanma. Men de yalvarmayım, ya!..

Fatma - (Kirup kelüp) Kozümüz aydın, haniy! Size kuda keldi!

Ali mırza -11aslı! İnanmay idin mi?аслы!

Ayşe hanım – Kuda mı? Kaf Dağın artına kitsun, Hasan mırzaya da lanet olsun! Tuvganlarım, nalsı onunle yaşarım?... Meni acı sen, Ya Rabbim!

Ali mırza –Kakay, niçün sen aglaysın? Olur-olmaz şe gul yuregin kırasın?

Muhammet mırza - (Ayşe hanımın elinden tutup) Ayşe, niçün ağlaysın? Söyle mana priçinasın!

Ayşe hanım - (Ağlamağa devam ider. Kudalar olan eve parmapını uzatır.)

Ali mırza – Kormeysin mi, kormeysin mi? İstemiy o barmağa! Seksen yanşa cahil ve tul mızrağa!

Muhammet mırza –Ya sen kaydan bilesin cahil ve tul olganını?

Ayşe hanım - Hem tul, hem cahil, değilmen hiç kail!

Ali mırza – Ağay, yur söyleyik babayğa: Nişan itsun

Fatma'yi! Varsun Hasan mırza ile sürsün garip sefayı!

Fatma - (Başını sallap) Yok, mırzam! Men Tatarım, Hasan mırza almaz meni!

Ayşe hanım - (Koz yaşlarını silerek) Anam-babam saktandırılar omrümü!

Ali mırza – Mahzun olma sen kakay; söylermen babayga, senin kibi civan kızı virmisun şu adamğa!

Muhammet mırza – Olürim moi!.. Seni virmem Hasan'a! İstemeyup evlenmekten kuç şiy yokur insana!

Ayşe hanım - Niçün keldim men ya, Rabbim. Boyle haram dünyaya, men de rahat yaşamak için kerek haynan olmaya!

Ali mırza - (Ayşe hanımı kuçaklap) Ağlama sen, tuvğanım! Sürg kozlerin yaşıpı! Men söylerim apaypajlendirme o ci-mi!

Fatma - (Teselli iırkş) Aplamanız, hanım! Daha belli bir şiy yok! Musafirler mıpıdalar, daha ketgikleri yok!

Ali mırza - (Ayşe hanımın karşısına çıkup, kn şipdopu tar) Hiç ozümü sıkımaz idim, olsam senin yerinde! Kaginçıgı: Lup şupı, barır idim evine! “Sen oylesip, sen boylesin” eger dess geveze, verir idim mep şamarı onın Nogay kozüne!

Ayşe hanım - (Kulümsirep) Men seni pek sevem, capdap sevom, kadayım! Dinle, sana ister isen, bir vasiyet ideyim: Hiçbir vakıg dime sen «Bu Mırzadır, o Tatar bu Nogaydır, o Tattır!» - hepsine it itibar!

Ali mırza –Anna sana eni zakon! Tek Tatarı sayayım? Anam-babam korseten yoldan niçün çıkayım!

Muhammet mırza - (Ali mırzanın elinden çekup) Aydı barup yalvarayık anayga! (Ali mırza ile çıkup kiderler).

Ayşe hanım - (Bir-iki dakika düşündikten sonra, Fatma'ya bakup) Ya Allah!.. Nalsı acını ki kullarımız, bu ne demek olsun. Senin istemedigini korup akaya virsunler!

Fatma – Siz niçün rahatsız olasız, haniyim? Belki de sizi ona virmezler.

Ayşe hanım – Yo-o-o-k! Fatma! Cançığım duya. Hem de anay da, babay da Hasan mırzaya bileler. «Hasan mırza kibi kiev ahır zamanda ya tapılır, ya tapılmaz!» - diyler.

Fatma –Anay, babay begenseler, daha ne? Aysa niçün barmağa istemiysiniz? Çirkin mi yoksam, yaki pek fukara mı?

Ayşe hanım – Çirkin de değil, fukara da, ama!.. (Sesini deniştirup) Ya Muhammet ağamın arkadaşı dülber ve akıllı değilmi? Dört-beş kere keldi bize yahşi korup keçirgendirsin?

Fatma – Dülber, ama anayınız fukara mı, cemaat okuta mı bir şey-diy de?

Ayşe hanım – Fukaralığı fukara. Cemiyet hayriesi okuta, lakin Hasan mırza kibi tul da değil, cahil de!

Fatma –Ve tatar değil mi?

Ayşe hanım- Tatar olsa, ne? Tatarlar Musulman degiller mi yoksam?

Fatma - O eri şay, ama babay, anay kail olurlar mı? Men özüm Hasan mırzaya barır idim. Canım rahat olsun, mana ne kerek onun cahil ve tul olganı?!..

Ayşe hanım –Sana kore, şap da bir şeker de! Sen kandan

bileceksin ilmin dadını, ya?!

Fatma- Aysa ne olacak idi! Bana ne fayda okuvından, onun tek parası olsun da, başka şey gerek değil.

Ayşe hanım – Sen oyle düşünesin. Yahşi! Men için bir kapık oyle omür. Akay olgandan sonra, en olmaganda, rusça bir mektüp yazmağa bilmese, ayıp değil mi? Eşek kadar olup, bir kagitçık okumağa bilmese, naslı «akayım bar» dersin de, onunle omür idersin?!

Fatma – Ya siz bilesiz de! Siz okursız, siz yazarsız. Kocaçıgınıza yardım itmieceksiz mi? İstesenez, tenada-tenada ona da ogretirsiz okup yazmaya!

Ayşe hanım – Menim?... Allah saklasun! Ne yapayım oyle kutügi, ya! Okuvdan, yazıdan haberi olmayan akay-kutüktir, karı-paçavra!

Ali mırza - (İçeriye kirup) Hiç olacak şey değil. Seni nişanlacaklar! Babay da, anay da, bize bir tızık virdi, otüm patlay yazdı. Babayın kozleri kızargan: «Men hepinizi pıçaktan çıkarırım!» diy. «Menim evladım olacak iseniz, sözümi tutun, olmayacak iseniz, bir kalık çekersiniz!» diy.

Ayşe hanım – Kudalar kandalar?

Ali mırza –Olar oturalar. Eki arada olarga da mashara oldık. Bir hayin çıkkan, mana bakup: «Sizlere nasıl itaatsız balalarsız!» diy.

Ayşe hanım –Ya Muhammet ağam kanda?

Ali mırza - (Dinleyup) İşitmiysin mi? Kavgaidup kaldı: «Menim adım Muhammet olsa, Ayşe Hasan mırzaya barmayacaktır!» diy. At, oldürin meni bare, boyle akılsızlığı kozüm kormesin » diy.

Ayşe hanım - (Ağlamsırap) Ah, ozümin ağam! (Fatmaya bakup) Bar çağır! Kerek değil men için kavga itmee!

Fatma - (Turup kiter)

Ayşe hanım - (Ağlayarak) Naslı kara yazılar yazılğan iken bu başa?!

Ali mırza - (Elini tükürikle) Kakay, ketir şu kara yazıları sürgelim! (Ayşe hanımın başını kuçaklap, avuçşe manlayını sıypap) Koter başını, ağlama şu! Anay, babay ile başka çıkılmaz!

Ayşe hanım - (*Ko potni, işlarmıpı silerek, kulüp*) Başka çıkılmaz, ama ne yapayım? Canım senmiy de!

Ali mırza —Sevip-sevmeyip ahırı bir pezemekke baracaksın, ya?! Oyle oldukta, neden kerek bu kadar aleket-feleket, ya?

Ayşe hanım -Bezemekni pezemekten ferki bar daha, kadam!

Ali mırza —Oyle olsa, sen barup bak bir Hasan mırzaya, eger onı begenmesen, o birisine barırsın balaban şey idi!

Ayşe hanım - (*Kulümsirep köz yaşlarını siler, iki dakika başını ere asup oturır*).

Ali mırza - (Ayşe hanımın saçlarıyla oynap, yavaşça bir türkü söyler).

Ayşe hanım - (Başını kaldırup) Taacip şey, buna aklım hiç etmiy!

Niçün boyle adetler bizlerden koterilmiy?

Her kimse bakar isen, ahır zaman davası?

Lakin daha korünmiy şu davanın faydası!

Bizim millet ayınmayacak, ayınmayacak asla da!

Ahır zaman, değil ki, kıyamet bile kopsa da!

Ana-baba kızlarını hayvan kibi satalar.

Tatar, mırza bir-birine derin çukur kazalar.

Bir okumış adamı bizim karglar korseler:

«Kazak oldu! Kışk oldu!» deyu ondan kaçalar...

(*Ali mırzanın elinden tutup*) Sen de gençsin, sen de gençsin, candan seven tuvganım. Dinle meni, naslı olsa da, çünkü oyle dogganım: Ana-baba sözi ile evlenme hiç kimsee! Kimi canın sever ise, hiç bakma sen nesline!.. Cebir ile evlenmeklik kemirdi çok canları! Sonra peşman ittirdi çok ana-babaları!

Gice – kundüz çalış sen cahil yıkmaya!

Cahilliknin zindanından kızları alup çıkmaya!

Adın - sanın bakiy kalır, her yerde o parıldar,

Sana millet rahmet saçar, seni her şey algışlar.

Ali mırza - (*Yumrugını yukarı koterup*) Alırım men bir kılıç, tek balaban olayım. Tatarlardan başlap men, butün eski dünyayı yıkarım!

(Perde iner)

1916 yanvar – 24 iyun – 5.

Альбек АБАЗОВ. Усейн Балатуков «Айше Ханум»

Эта книга посвящена истории создания первой крымскотатарской пьесы этническим черкесом Усейном Балатуковым. О литературном наследии зачинателя крымско-татарской драматургии Х.Балатукова известно немного. В период Гражданской войны в Крыму, в 1919 году он был расстрелян большевиками а тело, его после расстрела, было брошено в Черное море, которое и поглотило его.

Кроме воссозданной нами на крымскотатарском языке транслита самой пьесы, читатели впервые смогут ознакомиться и с нашими переводами на черкесском и русском языках. Наряду с этим, в ней впервые даются новые сведения об истории взаимоотношения черкесов с крымскими-татарами.

Все материалы в книге представлены на турецком, крымскотатарском, черкесском, русском языках.

Предлагаемая книга рассчитана на широкий круг пользователей, в том числе на культурологов, искусствоведов, литераторов, историков.

В качестве учебного пособия, она может быть использована студентами Факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврического Национального Университета им. В.И. Вернадского, отделения черкесского языка и литературы Эрджиес Университета и отделения черкесского языка и литературы Университета Дюздже.

Усейн Балатуко – автор первой крымскотатарской пьесы

Всякая страна, всякое общество имеет свои знатные династии, свою элиту. Не было тут исключением, конечно, и Крымское ханство. Помимо правящей ханской фамилии, в Крымском ханстве существовало не так уж и мало знатных родов. Некоторые из них отличались особо древними корнями и особым могуществом.

Главы этих родов беи - наряду с крымскими государями-ханами вершили судьбы страны. Представители старейших династий крымскотатарского народа Гераевы, Ширинские, Яшлавские, Мансурские, Булгаковы - Муфтий - заде и др. своими ратными подвигами прославили Крымское ханство далеко за его пределами. Среди них в числе первых упоминаются черкесские фамилии: Фамилия Балатуковых, родоначальник которой Аджи Бекир бей Болатин оглу из влиятельных князей большой Кабарды прибыл из Кавказа при Каплан Гирей Хане в 1709 году.

Старейшей династией Крыма был признан древний дворянский род Булгаковых-Муфтий-заде, ведущих свою историю со времен Крымского ханства. Посемейные списки Булгаковых-Муфтий-заде содержат фамилии Кантакузиных, Балатуковых, Ширинских, Улановых, Кипчакских, Карамановых, Тайганских, Карашайских, Клычевых, Казумбековых вписавших в историю Симферополя и Крыма яркие страницы.

Общий предок Булгаковых-Муфтий-заде – князь Аджи Бекир-ага Болатин-оглу (1709 г.), казнадар (министр финансов Каплан-Гирея). Аристократический род Балатуковых, один из самых знатных родов крымских мурз.

Напомним, что автор первой крымскотатарской пьесы, Князь Усейн Балатуков, был правнуком первого крымскотатарского генерала и героя Отечественной войны 1812 г. князя Кая Бея Балатукова [Зарубин, А. Г., Зарубин, В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. - 1-е. - Симферополь: Таврия, 1997: 50-51].

По сохранившимся отрывочным данным мы знаем, что Усейн Балатуков рос и воспитывался в аристократической семье, получил высшее образование в Париже, служил офицером в Русской императорской армии, затем вышел в отставку, в период Гражданской войны в Крыму выступил против большевиков. Приказом по 1-му Мусульманскому Крымскому полку «Уриет» от 17 декабря 1917 года Усейн Балатуков был назначен младшим офицером 8-й роты [Бобков А. (Феодосия) К истории 1-го Крымского Мусульманского полка» Уриет» (1917-1918) // Крым. MILITARY Крым. Крымский военно-исторический интернет –портал.]. Известно, что Усейн Балатуков с 1918 года подал в отставку. Напомним, что Хусейн (Усейн) Балатуков был крымскотатарским драматургом, поэтом, режиссером, сотрудником газеты «Милет». В 1917 году в издательстве одноименной газеты «Къырым Оджагы» («Крымский очаг») вышла трехактная пьеса Болатукова Усеина Айше-ханым: Къырым мырзалары хаятындан

комедия: Учъ пердели.- Акъмесджит: Къырым оджагъы, 1917 [Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымско-татарском языке: 1618-1944 гг. - Симферополь, 2009] .

Вот что говорит о его пьесе исследователь С.Керимова: «Пьеса Усейна Болатукова «Айше ханум» явилась первым произведением в крымско-татарской литературе, полнокровно отразившим жизнь и взгляды крымских мурз» [Керимова С. Страницы истории крымскотатарского довоенного театра и драматургии. - Симферополь: Доля, 2002:143.-190 с.]. Хусейн Болатуков был арестован и казнён во время «варфоломеевских ночей» в Крыму в феврале 1918 года во время проведения красного террора как «контрреволюционер» (Картотека *Государственного архива в Автономной республике Крым*) [Зарубин, А. Г., Зарубин, В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. - 1-е. - Симферополь: Антиква, 2008: 320. - 728 с.].

По семейному преданию, Хусейн носил на шее миниатюрное издание Корана в золотой рамке. После расстрела этот Коран попал в воду. Его подобрал один цыган, который, увидев на нем имя «Хусейн - бей Балатуков», принёс его в семью Мустафы - бея. Расстрельные списки публиковались в газетах. Две недели родные не только не давали Мустафе-бею газет, но и боялись говорить о смерти сына. Когда скрывать стало невозможно, ему на рабочий стол, ничего не говоря, положили газету со страшным известием и Коран, никто не решался сказать, что Хусейн убит. Долгое время в кабинете было тихо. Когда открыли дверь, голова Мустафы-бея лежала на газете, а сам он

был мёртв. Ему было всего 46 лет. Его похоронили в своем поместье в деревне Гавро (ныне с. Плотинное). [Дудакова Е.Ф. Два Ахуна // www.rodmurmana.narod.ru/Dudakova_6.htm]. По другим данным у Хусейна Балотукова было два брата [«Айше Ханум» // « Факты театральной жизни крымцев» 15.07.2013].

Глосарий

Ассессор - заседатель, член.

Ахун - военно-морской мулла.

Прапорщик - воинское звание.

Усейн Балатуко «Айше Ханум»

(пьеса в трех действиях)

Действующие лица:

Старый мурза.

Старая госпожа.

Мухаммет мурза - их сын, гимназист.

Айше ханум - сестренька Мухаммета мурзы, (18 лет).

Фатма - служанка.

Али мурза - младший сын Старого мурзы.

Хасан мурза - помещик (40 лет, вдовец, имеет 500 десятин земли).

Асма ханум - сестренька Хасана мурзы.

Ханифе ханум - соседка Асма ханум.

Марьям ханум - из городских госпожанок.

Риза мурза - сын Асма ханум.

Игровая песня:

Не надо такие небеса!

Не надо черная земля!

Принцессу, мурзу, зеркало,

Смотри часто на него!

Пусть все смотрят на это зеркало

Эти молодые мурзы,

Может быть они думают

У нас парни плохие.

Первое действие.

(Весенний вечер. Собравшиеся сидят за столом под стволом грецкого ореха около дома. Старый мурза выпускает клубок дыма то со рта, то из носа. Старая госпожа режет лимон и кладет в стаканы. Али мурза берет в рот кусочек сахара).

Старый мурза.- Доч- ка-а !

Айше ханум.- Что скажете, папа?

Старый мурза.- Знаешь? Догадываешься?

Айше ханум.- *(не понимая)* Не-е-т . . . Скажи папа.

Старый мурза.- Подумай, найдешь.

Айше ханум.- Что я должна понять и найти: Не томите, скажите уже, дорогой папочка!

Старый мурза.- Не скажу, догадайся и найди!

Айше ханум.- *(Немного в растерянности. В стакане кипяток переливается через край).*

Боже мой! *(Вскрикнула, в замешательстве проливает чай на ноги Али мурзы).*

Али мурза.- Уф ошпарился, послушай девушка!

Старая госпожа.- *(Вытирая пролитый кипяток)* Сыночек, отойди! Ах ты окоянная, ах ты свинья! *(Кулаком ударила по спине Айше ханум).*

Фатма.- *(выходя из дома)* Что случилось, что произошло мой господин *(обнимая Али мурзу)* Не

плачьте, мой мурза.

Старый мурза.- (*С ухмылкой*) Ай да доченька, молодчина!

Старая госпожа.- Вот противный, никакого ума, ребенок лежит, плачет, а он ухмыляется, господи Святая душа!

Старый мурза.- Боже твой! Если бы ребенок умрет от пролитого чая, то я давно бы умер. В детстве на меня проливали пятьдесят кувшинов воды. Слава богу, жив и ничем не хуже других.

Али мурза.- (*Вытирая слезы*) Когда вы были ребенком? Почему я не помню, не знаю.

Старый мурза.- Когда-то и я был ребенком, когда-то и я был маленьким, когда-то я тоже плакал. Но был мал, да удал.

Али мурза.- Со мной встречались?

Старый мурза.- (*Качая пальцем*) (*пригрозив пальцем*) Смотри, мужик!

Айше ханум.- Папа, вы что-то хотели сказать?

Старая госпожа.- Скажи уже, что хотел сказать! Между нами тоже пролито много горячего чая.

Старый мурза.- Вот тебе одна вещь! Скажи где вторая! Догадайтесь и найдите, посмотрю!

Старая госпожа.- Оставь! Не надо! Хватит играть, говорить загадками, как с ребенком.

Али мурза.-(*Хлопая руками*) Сказать?

Айше ханум.- Скажи, братец, скажи!

Али мурза.- Брат придет да? (*Радуюсь*). Наши!

Старая госпожа.- Правда?

Старый мурза.- Конечно, сейчас Мухаммет придет. Сегодня у них последний экзамен.

Старая госпожа.- (*Вставая с места*) Закончил класс.

Старый мурза.- Не сомневайся! Кто выйдет, если не Мухаммет, а?

Старая госпожа.- О Господи, мой Аллах, потом тебе будут благодарны! Оставляешь на попечение.

Айше ханум.- Голову отдам на сечение. . . Матушка не радуйтесь раньше времени.

Старая госпожа.- Сиди на месте! Не говори глупости. Если не будет помощи от Аллаха, то не только голову, но и нос, и руки, и язык отрежь толк от этого будет. Чем говорить глупости, ты бы просила прощение Аллаха.

Айше ханум.- (*Улыбаясь*). О, Господи, переведи брата в класс, помоги успешно закончить учебу!

Старая госпожа.- Видите, это девчонка потеряла разум, ей надо учиться (*обращаясь к Али мурзе*). Сынок, завтра пригласи учителя!

Али мурза.- А он что будет делать?

Старая госпожа.- (*показывая пальцем в сторону Айше ханум*). Научит эту глупышку.

Али мурза.- Чти бога, сударыня, читай молитву,

польза будет!

Айше ханум.- Я, братец, безбожницей не была, было бы хорошо, если ты уважая религию, как я!

Старый мурза.- Хватит! Не надо спорить. Вы никогда по-человечески не можете жить.

Старая госпожа.- Фатма, иди посмотри калитку, если Мухаммет придет к нам подойдешь и скажешь.

Али мурза.- (вставая с места) Я тоже пойду.

Айше ханум.- Я тоже (Все уходят. Старики остаются.)

Старый мурза.- (после некоторой паузы) Жена- есть ли в жизни дороже, чем наши дети? Я детей своих так люблю, что за них даже умереть не страшно.

Старая госпожа.- Я люблю их больше тебя. За них готова умереть. Однако они меня за матью не считают. (Задумываясь) Вот, знайте?

Старый мурза.- А, что, жена?

Старая госпожа.- Если придет Мухаммет . . .

Старый мурза.- А, что будет?

Старая госпожа.- Айше даже не стесняется. На уроках Корана не читает и, как положено, не выполняет намаз. Боже мой, не дай детям сойти с праведной (дороги) пути.

Старый мурза.- Сама виновата. Если бы ты не пожелала, я бы не отдал Мухаммета в гимназию. Он был в твоих руках.

Старая госпожа.- Так, но разве дело, чтобы написать «заявление» умолять, просить несчастного казаха или ошалевшего татара. Я думала, если Мухаммет получит образование, мы проживем лучше. Не будем зависеть от дурного учителя. Хотя у Мухаммета казахская манера (стиль) работы, желает и Айшу сбить с праведной пути. Господи, вот учеба как портит человека. . .

Старый мурза.- Говоришь портит? Гимназия-источник знания. Этого никто не может отрицать. Однако мы очень ошиблись! Татарам, всегда, мысль приходит опосля.

Старая госпожа.- О чем вы говорите, спасибо Всевышнему, что мы не татары!

Фатма.-(Прибегает) Мухаммет мурза пришел.

Старая госпожа.-(Увидев Мухаммет мурзу встает) Ах, сыночек, выше меня! (Обняв за шею) Переходил в другой класс?

Мухаммет мурза.- Странно! О здоровье не интересуются, а спрашивают как я перешел в другой класс. Удивительное дело!

Али мурза.- Вот еще, одно дело, даже мама должна спрашивать о здоровье?

Старая госпожа.- Ну, как дела, здоровье, сыночек от чего похудел? (Держа за руки Мухаммета мурзы) Кости торчат, посмотри:

Али мурза.- Так долго учился, наверное, Священником стал?

Мухаммет мурза.- (Желая выйти из объятия матери)

Пусти мама, пойду с отцом поздороваюсь (целует отца за щеки). Здорово, (отец) папа.

Али мурза.- Не был бы здоров, лежал бы на постеле.

Айше ханум.- Ой, распустил ты язык!

Али мурза.- Что делать, чтобы не распускать?

Айше ханум.- Держи язык за зубами!

Али мурза.- Смотри какой парень! По- твоему языку запретишь, это же мой язык.

Старая госпожа.- (посмотрев на Айше ханум). Оставь его, хватит! (Обращаясь к Мухаммету мурзу) Расскажи сынок, какие новости в Акмечети?

Мухаммет мурза.- Много чего есть. Что рассказать?

Старая госпожа.- Я много знаю, что происходит в Акмечете. Нет ли новой информации?

Айше ханум.- Большой этот город Акмечет? Мне уже восемнадцать лет исполнилось, а ни разу не была в городе. Хоть раз увидеть бы Акмечети, умереть не жалко.

Старый мурза.- Благодарю доченька, что еще не видела! И не желай! Один раз съездишь в город, выйдешь на улицу, убежать не успеешь.

Айше ханум.- А, почему?

Старый мурза.- У тебя есть какая-то осведомленность, а?

Айше ханум.- Конечно, нет никакой информации. Знала бы кое-что, если бы вышла, ходила как люди.

Старая госпожа.- Конечно, я знаю, что ты хотела узнать. Ты сначала узнай женскую долю. Ах ты бестыжая, ах ты бессовестная! Смотри-ка! Не слушаешь, что говоришь?

Старый мурза.- У нее никакой осведомленности. Съездила бы она в город, вышла бы на улицу, увидела бы, что творится в мире.

Али мурза.- Папа, что там есть, а?

Старый мурза.- Там? Хэ-э-эй! Разве убежишь от девушек, от дам!

Айше ханум.- Папа, что они делают?

Старый мурза.- Задавят, потопчут! Себе дорогу не найдешь! Если один офицер пройдет, за ним побегут пятьдесят девушек. «Ты такой, ты этакий» познакомятся, «то туда, то сюда» приглашают погулять по бульвару, потом в театр. . . Домой вернуться только в полночь. Но разве это хорошее дело? Это по-мусульмански? Что это такое? А одежды точь-в-точь покрывало. На голове шляпа, как у тебя, подолы выше колени, ножки голые, *(снизив голос)* голая женщина, голенькая. Ну, *(обращаясь к Айше ханум)* и ты хочешь одеть такое платье? И ты хочешь растоптать совесть и женскую честь?

Айше ханум.- У меня нет желания купить такое платье, я просто хочу посмотреть город.

Старая госпожа.- Ей богу, дитя, оправдывается! Хочешь выйти сухим из воды? Съездить в город, повесить на шею!

Ты тоже ножки оголишь на показ. Тебя поташут то туда, то сюда. И ты тоже станешь казачкой, милая моя.

Никогда не будь казачкой! Непорочной девушке что делать в городе? Я ни разу не была в городе. И что из этого? Чем хуже других? Тебе до меня надо дорасти. Помяни мои слова. Хватит! Если душа болит, бери вышивку. Хочешь погулять- броди в саду. Если и этого не хочешь- бери книгу, читай.

Айше ханум.- Какую книгу читать? Если буду читать, согласитесь, не будете против?

Старая госпожа.- Какую книгу? Если прочесть все книги нашего сына, до дна рая дошли бы, но какая польза? «Ахмадия» на шкафу киснет! «Мухаммадия» на нижней полке. А стихи о любви! Будь Кереми, будь Умери. . . почему не читаешь? Из таких книг можно построить целые стены, будет один хороший дом, но какая польза? Никто не читает. Мухаммед начисто браковал, и ты тоже! Мы еще, иногда, раз-другой эти книги открываем. Ты тоже читай, вот! Что значит: « Мне не разрешаете читать» разве такая растерянность бывает?

Айше ханум.- Забыли? Не вы ли мою книгу отобрали и сожгли?

Старая госпожа.- Какую книгу? Я сожгла книгу? Ты с ума сошла?

Айше ханум.- Книгу, которую принес брат?

Старая госпожа.- Что ты говоришь? Умом не тронулась?

Айше ханум.- Разумеется, не тронулась! Все на месте! Забыли, что случилось, как мы дошли до такого состояния. Осталась одна зола? Превратилась в пепел.

Мухаммет мурза.- *(Вставая с места)* Это ужасно!

Что я слышу? Это какая-то глупость? Кто потерпит такое сумасбродство, безумие? Пожалуйста, берет книгу сына и бросает в огонь. Хорошее дело!

Старый мурза.- Успокойтесь немножко! Не горячись сразу как тюрк! Это что? Священный Коран сожгли что ли? Книгу, которую выпустил глупец! И какой, а? Для порчи человека, для сбивания его с пути, доро-о-ги!

Старая госпожа.- Вот современные дети, дети конца света, не знают, отчего польза. Кстати, если бы я сожгла «Ахмадия», ты хоть слово сказал бы. Конечно, нет! Однако, кто читал «Ахмадия», тот попадет в рай, а на земле будет жить хорошо, наслаждаться всеми.

Мухаммет мурза.- Знаешь, мама! Не знаешь, какую книгу брать, бери и читай не понимая. Тогда нет никакой пользы. Надо понимать. Ту книгу и надо брать! В «Ахмадии» есть тоже хорошие вещи: «живите в любви,

не обижайте никого». Вы эту тысячу раз прочли. А почему не исполняете? Почему постоянно ссоритесь, почему сплетничаете?

Старый мурза.- Хватит уже! Ты даже нас учить вздумал? Вчера родился, сегодня наставником вышел. Мы в этой жизни пуд соли съели, никого не спрашивали! *(Продолжая через некоторое время)* остановитесь! Кто-нибудь из вас читает вечерний намаз? *(Смотрит на часы)* Да! Настало время для вечернего намаза. *(держая за руки старой госпожи)* Пойдем, жена на вечернюю молитву! *(Уходят).*

Али мурза.- *(Клонясь ко сну, чешет голову)* Еще что

есть слаще сна, люди? Сон слаще папы, мамы, еды, воды.

Мухаммет мурза.- Ну, что, спать хочешь?

Али мурза.- *(Пальцами вытирая глаза)* Ты чистым казаком стал. Ваши речи «что», «мута» никак не понять. Что ты говоришь никому не понятно. *(обращаясь к Фатме)* Девушка, пойдем спать *(Уходят)*.

Мухаммет мурза.- *(Через несколько минут)* Ну и что делать, родимый?

Айше ханум.- *(Вздыхая)* Всем известно, брат: ежедневно исполняю сорок обязательных движений намаза, путь буклетов Корана читаю. Некоторые дни держу уразу, готовлю.

Мухаммет мурза.- А ничего золотое время на пустяшные дела тратить. Нехватало в настоящее время страдать?

Айше ханум.- А мама, а папа?

Мухаммет мурза.- *(Положив руку на лоб)* Что это, просто фанатизм! Девушка не должна выходить из отчего дома! За то, что она девушка, не должна видеть людей, мир, общество? Что это за положение? За то, что она девушка, не должна писать и читать, должна сидеть целый день за шитьем, наперстком и ниткой? Ей богу не понимаю!

Айше ханум.- немножко потише! Услышат.

Мухаммет мурза.- Вот тебе на! Если услышат мир что-ли утонет?

Айше ханум.-*(обняв Мухаммета мурзу)*. Брат, прошу тебя! Будь осторожен! И мир не утонет, и мы, но. . .

(руками закрывая глаза)

Мухаммет мурза.- Айше! Ты не больна?

Айше ханум.- *(вытирая слезы)* Осторожно! Если услышат, мне будет плохо, меня будут унижать, третировать станут.

Мухаммет мурза.- *(Махая руками)* Чепуха! Если они тебя начнут унижать, я их сглажу. Ты, дорогая, не беспокойся! Смотри в мои глаза.

Айше ханум.- *(Улыбаясь)* Ты, брат, ангел! Так я тебя люблю *(обнимает брата)*.

Мухаммет мурза.- *(смеется)* Если я ангел, тогда ты фея, дорогая сестренька. Фея! А феи никогда, никого не боятся. Ты вовсе внимания не обращай! *(Встает)* Ладно, хочешь пройтись со мной по саду? *(оба уходят. Через четыре-пять минут Фатма тихо-тихо подходит к столу и из сахарницы берет кусочек сахара и отправляет в рот. Потом садиться на скамейку и начинает петь:*

*Вертись, крутись ветряная мельница
когда ветер стоит.*

*Ах Осман куда ты идешь, когда я тут стою,
ах, ах когда я тут стою.*

*Вьюны вьются к столбу и высоко ах, ах
С Османом встретиться поможет мне Аллах.*

*Сможет ли крутиться мельница
без ветра и воды?*

Что мне делать на свете без любимого.

*С первого взгляда я влюбилась в тебя Осман,
Ты подарок всевышнего, ты судьба моя Осман.*

Старая госпожа.- (*Направляясь прямо на нее*) Ты, что сдурела?

Али мурза.- Фатма, умом тронулась?

Фатма.- (*Не замечая Старой госпожи и Али мурзы, продолжает танцевать, играть*).

Отец отдаст, я не пойду никому, ах!

Сама пойду к желанному Осману, ах, ах!

К этому Осману. . .

(*Увидев Старую госпожу и Али мурзу*).

Я что видела, что видела? Что только видела,

ах, сказать Вам, что слышала, что слышала, ах?

Старая госпожа.- Что слышала, что видела? Скажи-ка!

Фатма.- А если сейчас придут?

Али мурза.- Пока из уста этой . . . болтушки выйдет одно толковое слово начнется конец света!

Фатма.- Послушайте, вот теперь скажу! (*Смотрит по сторонам*).

Старая госпожа.- Быстрее, девушка, не трави душу!

Али мурза.- Хочешь говорить, говори! Не хочешь говорить, упрямся! Не кривляйся, как мартышка!

Фатма.- (*посмотрев на окружающих*) Все слышала, и все видела! Айше ханум обняла Мухаммет мурзу и говорит: «Меня обижают, заставляют читать Коран, исполнять намаз», «Меня не выпускают из дома». (*Увидев, что идут Айше ханум и мухаммет мурза,*

обращаясь к Мухаммет мурзе) завтра приготовишь чебурек? Соскучились люди.

Мухаммет мурза.- *(Не понимая разговор Фатмы)* Айша, конечно, соскучился. Если есть такая родня как айше, как не соскучиться?

Али мурза.- Тебе Фатма о чем говорят, а ты что отвечаешь?

Мухаммет мурза.- Говорят: «Соскучился по Айше» Так?

Али мурза.- Не так говорит: «Соскучился по чебуреку?»

Мухаммет мурза.- Соскучился. *(Обращаясь к матери)* Знаешь, мама? Я хочу спать! Надо спать! А где папа?

Старая госпожа.- После вечерней молитвы, после ужина, он уже третий сон видит. *(Обращаясь к Айше)* Иди с Фатмой, постелите постель!

Айше ханум.- Айда, Фатма! *(Вдвоем уходят).*

Старая госпожа.- *(После некоторой паузы)* Сынок, Айше как, очень повзрослела? Нам как-то незаметно. Потому что, видимся каждый день.

Мухаммет мурза.- Правду сказать, Айше очень похудела! Не болеет ли?

Али мурза.- Знаешь, брат? У сестры Айше сердце болит! Душа страдает!

Старая госпожа.- Не говори, чтобы то не было *(Обращаясь к Мухаммету мурзе).* Не обращай

внимания на его слова!

Али мурза.- Брат не ишак, пусть услышит!

Мухаммет мурза.- О Чем, Али, скажи-ка?

Али мурза.- Знаешь, брат? Айше безумно влюбилась в твоего товарища Ашырова. Целый день твердит о нем «Ашыров такой, Ашыров сякой, нет в мире лучше Ашырова». Дура!

Мухаммет мурза.- Правда? Какая радость! Нет, ты меня разыгрываешь!

Али мурза.- Почему я тебя обманываю, правда!

Мухаммет мурза.- (*Обрадоваясь*) Ах, родненький мой, как ты меня обрадовал, а!

Старая госпожа.- Вай, мама-а-а-а! У него есть единственная, взрослая сестренька, и ее не любит! Господи, дитя, опомнись!

Мухаммет мурза.- Что такое? Знай, матушка! Я Айшу люблю больше тебя, папы. Даже больше себя, больше жизни люблю!

Старая госпожа.-Вот тебе страстно влюбленный. Золото на навоз не бросают.

Али мурза.- (*Брату*) Что же ты на навоз бросил свое золотое кольцо? Что не знал цену золота?

Мухаммет мурза.- Я тогда маленький был (*обращаясь к маме*). Почему так решили думать, матушка? Я, как Айшу, никого не люблю. Айше люблю больше жизни.

Старая госпожа.- Узнала, узнала! Понятно! Значит,

если Айше по дурости выйдет замуж за татарина, ты обрадуешься, да? Молодец сынок, умница!

Мухаммет мурза.- Конечно, обрадуюсь! Есть ли среди мурз грамотнее, интеллигентнее, деликатнее, как Ашыров?

Старая госпожа.- Нет! И не надо такой деликатной - меликатной! Не стану позориться, отдам дочку за татарина!

Мухаммет мурза.- Вот еще! Разве татары оскорбляют жен? Любимую, никто не подвергает мучениям!

Старая госпожа.- Не надо! Обижается - не обижается, не опускаюсь брюзжанию, отдав дочку за татарина. Если Айше знает на какую смерть идет, пусть идет, увидит свою участь.

Мухаммет мурза.- Не Айше ли любит Ашырова? Как-будто вы собираетесь жить с ним!

Старая госпожа.- Значит, если Айше завтра придет и скажет: «Я влюбилась в казака» отдать? Обезумевшему еврею отдать?

Мухаммет мурза.- Это интересно знать! За что ты вообще не любишь татар, а?

Старая госпожа.- Нет, не дело, отдать дочку за татарина и в будущем нюхать его дурно пахнущее дыхание.

Мухаммет мурза.- Удивительно! Что от этого, что дыхания у татар воняет? И среди мурз очень много дурно пахнущих. И мурзы вонючие? Ты ошибаешься, матушка,

ей богу ошибаешься!

Старая госпожа.- (*Махая руками*) Этого дела никогда не будет! (*Али мурзе*) Пойдем сынок спать, брата твоего сглазили (*Уходят взявшись за руки*).

Мухаммет мурза.- (*Молча стоит склонив голову, а потом поднимает*) Что это значит! Что я вижу? Что я слышал от матушки?

Слышу, вижу - не могу понять!..

Воспитываем - что за мать!..

Татар, мурза-какая же разница?..

Обе они одна нация кажется!..

А почему, почему такой взгляд?..

Почему друг - друга должны презирать.

Нет! Довольно. Надо уже очнуться!

Татарам и мурзам надо объединяться!

(Занавес)

Второе действие.

(Одна большая комната. Загороженный топчан. На стене часы с боем. В одном углу дома, шкаф. У шкафа стул, стакан с узором, разные вещи, мелочь, как чашка.).

Асма ханум.- *(Сидя на противоположном топчане, шьет детское платье. Качая колыбель ногой, поет песню «Ай - малыш».)*

Хай-я хай-я, хай малыш!
Расти большим ты малыш!
Пусть Аллах тебе дает
Здоровье, долгих лет.
Хай-я хай-я, хай малыш!
Пусть не исчезнет этот малыш!
На базар ты сходишь:
И далеко ты пойдешь
Тебя встречу, сынок
Когда устанешь гулять.
Хай-я хай-я, хай малыш!
Большим будет этот малыш.
Сын мурзы, ты - сам мурза
Спи ты сынок, Риза.
Когда станешь большим
Дастан прольется с уста
Хайя- хайя, хай малыш!
Пусть дастан будет твоя речь.
Папа творческий мурза
И татарам не чета.

На дороге встретив тебя
Пусть татар встанет смиренно,
Хайя- хайя, хай малыш!
Татар больше не любишь!

Ханифе ханум.- *(Входя через калитку, смеется)* Вай подруга! Не хорошо поете, а?

Асма ханум.- *(вздвигнув)* Аллах! Так внезапно появились. Разве так делают? Уф, сердечко защемило! *(прижав грудь рукой)*. Скачет не останавливается. . . Уф!..

Ханифе ханум.- Вай! Mamочка говорит испугалась за меня. Это не дело!

Асма ханум.- Нет, Ханифе ханум! У вас манера, привычка подслушивать честных людей. Ей-богу, я не знаю. . .

Ханифе ханум.- Аллах, Аллах, подруга. Это что, стали грешницей? Я никогда, никого не стучала.

Асма ханум.- Недотрога что ли? Покайся! Я не могу понять! Как - будто я вас не знаю! На мои слова не обращаете внимания. Садитесь Ханифе ханум, садись!

Ханифе ханум.- Аллах-Аллах, подруга, я не знала, что вы пошутили так?! *(Переменив голос)* Я вас немножко спугнула, кажется?

Асма ханум.- Нет - Нет! Садитесь! Как дети? Здоровы ли? Нет ли новости, **весточки**?

Ханифе ханум.- У меня? У меня новость, полный колодец.*(постукивая груди кулаками)*

Асма ханум.- Расскажите, что творится в мире, а?

Ханифе ханум.- Хозяин, Ислям мурза дома?

Асма ханум.- Нет, дома никого нет. (*Улыбаясь*) Боитесь! Если он будет, то пустяковое дело слушать не станет.

Ханифе ханум.- Вы знаете одну вещь?

Асма ханум.- (*потиише*) Не-е-е-ет! Что-о-о-о а?

Ханифе ханум.- Неслыхали? К Хатидже ханум свататься пришли?!

Асма ханум.- (*с удивлением*) От кого, а?

Ханифе ханум.- (*Радуюсь*) От господина, от эфенди! От татары? Искали мурзу, искали, выбирали, выбирали десяток, не нашли! Ни один мурза не заглянул...

Асма ханум.- (*с удивлением*) Ва-а-й, правду говорите! Татару, господину?!(Изменив голос) Нет! Вы меня разыгрываете, говорите правду Ханифе ханум!

Ханифе ханум.- Дорогая! Почему не веришь? Я тебя когда-нибудь обманывала?

Асма ханум.- Несчастливая, Хатидже ханий! Как будет жить с татаром? Было бы две жизни, я с таким уродом, дело не имела бы!

Ханифе ханум.- А я? За что купил, за то и продаю. Одно и то же. Насчет красоты, он должен быть красивее, желаннее Юсуфа (*Имеется ввиду герои романа «Юсуф и Зулейка» примечание Н.Г.*) даже если он татар! Легче одной копейки!

Асма ханум.- Нет, Ханифе ханум, нет... (*Схватив*

рукой руки Ханифе ханум) Все это плутовство, обман, мы себе как-то вонючий мурзу нашли, не так ли? Слава Аллаху... Начиная с этого момента, посмотрим, что будет (*протирая руку*).

Ханифе ханум.- Что значит «Нашли вонючего мурзы?» Вонючае, чем татар не бывает! Скажи спасибо, что мы не достались эфенди!

Асма ханум.- А вы сами этого эфенди (*господина*) видели?

Ханифе ханум.- Э-м-м-м-м! Как-будто не знают! Он как все, жадный, ненасыщенный мулла. Каково, а? Казаки любят эфенди!

Асма ханум.- А, почему?

Ханифе ханум.- В мечете, когда читал проповедь сказал мол: «Учите детей по – казацки ».

Асма ханум.- Вай! Мамочка, что я слышу? Вот, от таких кичливых мулл настанет конец света! (*Ребенок начнет плакать*) Спи, спи, хай малыш! Не будь озорником ты дитя. (*качает колыбель*)

Ханифе ханум.- (*посмотрев на часы*) Ва-а-а-й! Мне пора идти....

Асма ханум.- Почему так спешишь?

Ханифе ханум.- Ё-о-о-о-окъ Нет! Долго сидела подруга, засиделась! (*Прощаются*).

Асма ханум.- (*продолжая качать колыбель*) Хай-я, хай-я, хай малыш! (*потиише*) Неужели правда? Спи мытая малютка! Несчастлиная Хатидже ханум! Как будешь жить с ним? Ху-ху, ху-ху, ху малыш! (*Убедившись ,что ребенок*

заснул, уходит. *Через четыре пять минут возвращается и начинает приводить дом в порядок*). Вай, мамочка сейчас придут. Черт возьми, эту маришку, нашла время ходить в гости.... Нет! Хорошо еще пришла, и из города получу какие-то вести. Услышу о том, о чем либо хорошего, либо плохого. *(останавливается)* Вот, кажется, пришла *(прямо идет к двери)*.

Марьям ханум.- *(Заходит)* Добрый день! Я пришла, а то давно не виделись, позабыли друг друга. Разве что по- родственному? *(Поздороваются)*

Асма ханум.- Извини, сестричка! Из **стацерковного** города, как я тебя найду! Жила бы в селе, съездила бы, встретились бы. Молодые должны интересоваться о состоянии старших. У вас теперь время играть на канате. Придете и нас посмотрите! Честный человек с казаками на афтанафильнен *(автомобиле)* не катается?

Марьям ханум.- Аллах-аллах, сестра! Что значит «играть на канате?» Я не только на канате, даже на дороге играть не умею, не знаю.

Асма ханум.- Вот, хороши современные дети, дети конца света; дома не сидится и играть не знает, не умеет. В наше время не умеешь, даже за человека не считали.... Садись, пожалуйста! Ты хоть моложе меня, я сняла бы твою шаль, но ее нету *(берет за плечи и сажает)*. Ладно, сестренька, как живут там родители?

Марьям ханум.- Слава богу! Хозяин Ислям мурза здесь? Здоров? *(Увидев колыбель)* А-а-а-а! Как дела Риза? *(Подойдя к колыбели)* Что ты делаешь? *(Пальцем тербит губы ребенка)* Агъу- агъу! Еще не разговариваешь? Смотри- смотри! Смеется.

(поворачиваясь к Асме ханум) Вай, сестра, разве это дело? Руки, ноги ребенка окутывали, запеленали. (наклоняясь к ребенку, поцеловав ребенка за щеки, садится на свое место.)

Асма ханум.- Какие у тебя новости? Что никогда не видела малыша? Если ребенок запиликал, положи в люльку, дай по - мягкому месту- пусть знает своих родителей. Хотя ради баловства, в один прекрасный день залезет на голову и скажет: « Я умнее тебя, у тебя нет никаких вестей, знаний».

Марьям ханум.- Не дай бог! Разве дело у ребенка руки, ноги связывать? Ребенок арестант что ли?

Асма ханум.- Вережка на шею! Что хочешь делать, делай. Это не мое дело, ты нашла себе жениха? Вот что тебе надо! Что сделаю я тебе, какого ребенка будешь воспитывать, а?

Марьям ханум.- Жениха нет, сестра, не-е-е-т! Не находится!

Асма ханум.- По тебе что, а? Дочку богача, как ты кто-нибудь да возьмет. Будет соль под ногами. Богатство в одну сторону, кроме тебя никого не взяла бы.

Марьям ханум.- Вы говорите мне комплимент, сестра.... Аллах!

Асма ханум.- Комплимент, что из этого, а? Ведь, правда. Перед тобой женихи, как рыбы в океане.

Марьям ханум.- Женихов много, однако . . .

Асма ханум.- Что значит, однако? Почему не ходишь, выбираешь небось?

Марьям ханум.- Как не выбираю, сестра? Один глупец, дурак, второй невежда, третий богатый и умный, но храмой или слепой.

Асма ханум.- Но есть поговорка! Богатому- дай руку, бедному- не прегради дорогу!

Марьям ханум.- Богатых мурз много. Но подходящих нет.

Асма ханум.- Почему нет? Почему? Скажи-ка родненькая! (переменив разговор) Вай! Подожди-ка, сестренька, я сейчас вернусь.

Марьям ханум.- Что будете делать, а?

Асма ханум.- А я забыла! Подожди, я тебе быстренько кофе приготовлю.

Марьям ханум.- Не-е-е-т! Ни в коем образом, не надо! Аллах недоволен будет! Я пришла не кофе пить!

Асма ханум.- (Остановившись) Видимо, не нравится мой кофе. Ничего бы не случилось от одной чашки кофе. Не умерла бы! Человек, ради уважения, яд бы выпила, яд.

Марьям ханум.- Я не сказала, что ваш кофе не нравится! Напрасный труд молоть кофе! И что сегодня от кофе чуть не обезумела. Куда не пойду кофе, не выпьешь- упрек, выпьешь- мучение.

Асма ханум.- Знаю, сестричка! Душа захочет, понравится. Мой долг предложить и избавиться. Не выпьешь это твое дело.(Стоит как-будто не понимая) Скажи-ка, сестренька, почему подходящий тебе мурзы нет?

Марьям ханум.- Смотри и думай. Представь себе

этих богатых мурз. Первый- невежда, второй- вдовец, третий- глупец, четвертый- какой-то колдун. Ну, как я выйду за невежду? Пусть дура дурака ищет!

Асма ханум.- Хорошо, не выходи за глупца, а за вдовца, почему?

Марьям ханум.- Вдовца? Боже сохрани! Желание его похоже на четырнадцатое число месяца, желание и богатство будет как у Халиль- уллаха! Быть Злым не дело!

Асма ханум.- Похож ли на четырнадцатое число месяца, или на двадцати пяти, если не Халиль-уллах, а Бейт-уллах, что из этого?

Марьям ханум.- Вы меня не поняли! Пусть будет настолько богат и красив, если невежда - не надо! К невежде пусть выходит невежественная девушка, вдовцу выходит вдова. Пусть молодую душу не тревожит!

Асма ханум.- Если так, то ты никого не найдешь: даже всадника отправишь с фонарем по всему Крыму, днем с огнем не найдешь ни одного!

Марьям ханум.- Фонарь не зажгу, богача искать не буду! Недоучку, вдовцу не пойду!

Асма ханум.- Кому же пойдешь? Откуда найдешь жениха?

Марьям ханум.- Если не из Крыма, то пусть будет из Кавказа, из Казани лишь бы любил меня от души, от чистого сердца!

Асма ханум.- Э-м-м-м-м! Нехватало, что черкесы обманули?

Марьям ханум.- Кого обманул черкес? Как обманул?

Асма ханум.- Не черкес ли, приехав в Крым, похвастался: « У меня есть столько-то лошадей, столько-то овец, баранов?» Не он ли заходяв к нам сказал: « Я сын князя.»

Марьям ханум.- Ну, не так ли?

Асма ханум.- Конечно не так? Выйдешь за кавказца «вместо тысяча лошадей» ни одного не найдешь, кроме одного «черенка» столько жилища на земле, сколько звезд на небе.

Марьям ханум.- А, зачем мне нужно его жилище, звезды? Мне лишь был любимый человек и жилище, и звезды найдутся: « Говорят же молодой, молодую полюбит, а богатство даст Аллах». Вы всегда для меня были благосклонны, сестра!

Асма ханум.- И то правда, вот почему надо, стараться за других, тем более за родственницу. Ну и дела. . .

Марьям ханум.- (Поглядывая на часы) Простите, сестра, уже мне пора идти!

Асма ханум.- Почему спешишь, а? Еще рано!

Марьям ханум.- Не-е-е-т! Меня ждут! Мне еще далеко идти! (прощаются).

Асма ханум.- (Выходит ее провожать. Через некоторое время в дом заходит Хасан мурза.)

Хасан мурза.- (Садиться на топчан) Асма, кто эта ханум, а?

Асма ханум.- Она? Марьям ханум. Знаешь? Сосватать тебя? Женишься?

Хасан мурза.- (Качая головой) Милая душа. Но не выйдет!

Асма ханум.- Почему не выйдет? Такой доход придет, но как нужный камень и голову разобьет. Голову? Но кому расскажешь, кому объяснишь? Будет ли понятно чурбану, как ты!

Хасан мурза.- Нет Асма, я знаю, Марьям ханум за меня не выйдет!

Асма ханум.- Откуда такая весть! Откуда ты знаешь, выйдет она за тебя или не выйдет?

Хасан мурза.- Я не знаю, но чую сердцем.

Асма ханум.- Боже мой. . . . От твоих слов мое сердечко бьется «так»! Откуда знает твоя душа сердце другого? Дьявол что ли?

Хасан мурза.- Мой разум, Асма, так хочет.

Асма ханум.- Браво, молодец, брат, уму твоему! Если женишься на дочку муфтий, то это достойно, ценно, заслуженно!

Хасан мурза.- Бросишь взгляд на дочери муфтий, наживешь врагов!

Асма ханум.- Верно твое предчувствие! Марьям говорит: « Я за невежду, вдовца не выйду» еще говорит: « Пусть будет бедным, но чтобы руки были золотыми, в голове ясный ум и любил меня от чистого сердца».

Хасан мурза.- Говорил же, что она за меня не

выйдет!

Асма ханум.- Как то Марьям не сказала, если я был бы мужчиной, во что то не было. Завоевал.

Хасан мурза.- Ты? А как завоевал бы?

Асма ханум.- Пгъ-у-у-у-у! И это будущий муж. Если бы я была мужчиной, перевернул бы весь мир, но женился бы гурию, как Марьям ханум. Она, как гурия! Даже просил, уговаривал бы! Тогда бы она сама пришла к тебе домой, понял! Дошло!

Хасан мурза.- Удивительное дело! Как ты уговорил бы ее?

Асма ханум.- Слушай! Девушка похожа на вьюн. Если однажды зацепиться, то от тебя никогда не оторвется, крючок очень сильный. Не каждый может исправиться.

Хасан мурза.- Договори, если ты была мужчиной, окрутил бы Марьям ханум?

Асма ханум.- Конечно, даже очень! Купил бы одну огненную машину (*автомобиль*), что эта зараза? Раза два с шумом заранее проехал бы вокруг ее дома. А потом незначительным поручением пошел бы к ней домой и сказал бы: « Можно вас прокатить» и поехал бы с ней рядом. Через неделю опять пошел бы, один хороший подарок бы принес. Потом говорил бы ласковые слова: « Вы такая, вы такая хорошая, душа моя». **Момент бы** по завидывалась и никогда не отсоединилась, не оторвалась бы. Злость прошла бы не только вдовцу, но и хрому, и слепому, но кому говорить, кому объяснить?..

Хасан мурза.- Нет! Так дело не пойдет. Купить

афтанафиль, поехать к ней домой, купить подарок, уговаривать выйти замуж. Нет! Пусть буду глупцом, но так не женюсь! Ты мне найди-ка другую девушку!

Асма ханум.- (*Смеется*) Хочешь дочь татары?

Хаса мурза.- Татарка? Не дай бог! Нет ли дочь мурзы!

Асма ханум.- Дочери мурзы много, языки наравне с волосами!

Хасан мурза.- Сначала жени меня, а потом ищи девушку без языка и волос.

Асма ханум.- Расскажи, братец! Ты какую девушку хочешь- богатую, красивую?

Хасан мурза.- пусть сначала будет богатая, потом красивая, а потом молодая, и наконец, верующая. Пусть читает Коран и исполняет намаз.

Асма ханум.- (*Качая головой*) Затрудняюсь, найдется ли такая девушка?

Хасан мурза.- Почему не найдется? Черт что ли побрал так девушек?

Асма ханум.- Черт не побрал, но шайтан воспитывает. Очень мало девушек, читающих Коран и исполняющий намаз ежедневно.

Хасан мурза.- Противное дело! Шайтан, человека может ли воспитывать?

Асма ханум.- А кто обучал ангелов? Разве не шайтан?

Хасан мурза.- Мне твои шайтаны, ангелы не нужны. Ты найди-ка мне девушку, невесту!

Асма ханум.- Ты посиди, я в одно место схожу. (Уходит).

Хасан мурза.- (Достает из кармана коробку сигар неторопливо прикуривает; потом сам с собой разговаривает) Нет! Слава Аллаху теперь я обрел покой и благополучие. Дошел до сорока лет, много поведал.

Был в Ахмечети, Бахчисарае, даже был в многих селах. Видят, как я совершаю намаз знают, в чью дверь постучать, пустой не возвращаюсь. Не будет Марьям, будет Сафия, не будет Сафии, будет Алина. Мне все равно. Лишь была подходящая девушка. *(после долгой паузы, качая головой)* О, Господи! Женидьба это-хорошее дело! Есть ли приятнее дело, чем женидьба! После женидьбы и там, и здесь будет порядок и сам будешь ухоженным, как кукла. После женидьбы тебя окружают любовью, позовут: «Мурза мой вниз, мурза мой вверх». Женишься, будут дети и каков, а?! Полные, круглые, как фисташки. Малыши приговаривая «папа» будут дергать за усы, играя, пальчиками ткнут в глаза. А девчонки, когда поедут в город, одна будет просить «папа, привези мне куклу!», а другая «мне привези шаль!». А женушке, такой красивой, такой сочной, упитанной птице- пуховая перина! Как хлопок, хлопок! Вот жизнь, вот где наслаждение! Обязательно надо жениться! Обязательно! *(Задумавшись)* Чью дочку пошлет Аллах, на мою долю. Будет ли эта дочь мурзы, не знаю, так как всевышний создал землю и небо, воду и землю, татарам - татарку, а нам дочку мурзы. Хотел бы узнать, была ли дочь правителя мурз? Кого пошлет Аллах на мое счастье?

Асма ханум.- *(Входит)* Сказать!

Хасан мурза.- (*С удивлением*) Ах, чуть с ума не сошел!

Асма ханум.- Ва-а-а-а-й! Никому не говори такие слова!

Хасан мурза.- Почему, а? Что будет, Асма?

Асма ханум.- Всякое может быть! Скажут: « Я не выйду к слабоумному», или скажут: « Это дядя, противный»!

Хасан мурза.- Скажи, сестренька, у меня есть, этот как его? Щетина на лице?

Асма ханум.- Ну, есть?

Хасан мурза.- Ну, понятно, что я мужчина. Если хочешь, чтобы она вышла за меня скажи: « Не основательный, не прочный». Большое ли дело! Это меня не устрасит насчет состояния. Богатство оно, как ласточка - улетаёт, прилетает.

Асма ханум.- Попробуй хоть раз спугнуть. Потом никогда не прилетит.

Хасан мурза.- А, я теперь ее не дрессирую! (*Изменив голос*) Хватит об этом! Ты нашла мне невесту? Вот что мне надо!

Асма ханум.- Нашла, однако, ты согласишься?

Хасан мурза.- Почему не соглашаться? Родня родню плохого не пожелает.

Асма ханум.- (Махая руками) п-ф-у-у-у-у! Теперь родня не только плохого пожелают, но и смерть пожелают, и разорят.

Хасан мурза.- А, ты?

Асма ханум.- У меня к тебе никакого дела! Что не знал кем я была до сегодняшнего дня? Когда я тебе плохого желала. Чтобы похвалить тебя всем- душу не чаяла.

Хасан мурза.- Твоя душа мужу отдана. Правда, где он? Ты сначала мне душечку найди! Молодую душу, молодую! (*Переменив разговор*) И, правда, где Ислям мурза?

Асма ханум.- Он на базар, ушел.

Хасан мурза.- А, что делает?

Асма ханум.- Одну вещь хочет купить. Вроде сенокосилку.

Хасан мурза.- (*Не совсем понимая*) Уже наступила пора сенокоса, но. . .

Асма ханум.- (*Одну минуту смотрит на его лицо*) Что случилось? О чем задумался? Раньше сам хотел, ему помочь!

Хасан мурза.- Сам помогать не смогу, а мой приказчик парень молодой, не умеет.

Асма ханум.- Если не умеет, не может,, то поставь, кто сможет. Все в твоих руках!

Хасан мурза.- Так то оно так, но . . .

Асма ханум.- Что это «но». . .? Не можешь быть мужчиной? Ты, как пень, ей богу! Если кто придет и скажет: « Море сгорело», ты будешь говорить « Не сгорит». Если батраки скажут: « Пусть это так будет, а

этот вот так будет, мой мурза». Ты не скажешь: «Так не должно быть!», «Так дело не пойдет!» Какой же ты хозяин. Если твой приказчик продаст землю и уволиться, то ты даже спрашивать не будешь: «почему продал?» Ты жалкий мужчина!

Хасан мурза.- Долго потянешь одно слово- выйдет скандал. Ты кого нашла?

Асма ханум.- Тебе? Нашла одну девушку, самую красивую в мире, в мире!!! Как ложка меда, бери и проглоти! Волосы, аж до пятки!

Хасан мурза.- Не надо девушки с длинными волосами. Когда пойдешь вдвоем, нечаянно наступишь на ее косы или будет обматывать мою шею.

Асма ханум.- Ты, слушай меня! Не говори глупости. У нее щеки ярко-красные! Похож на апельсин.

Хасан мурза.- Так тоже нельзя.

Асма ханум.- А, почему?

Хасан мурза.- Когда пойдешь в гости или же, когда придут гости, будут восхищаться, что-то сделают?

Асма ханум.- Не бойся! Никто не поцелует за щеки твою жену. Такой глупости не будет (переменив разговор) А губы, утонченные, как наперсток! Что еще хороша, она девушка не из трудных.

Хасан мурза.- Нет! Она не подходит моему плану!

Асма ханум.- А, почему?

Хасан мурза.- За одним обедом сиди потом три часа! Разве это дело? Зачем нужна девушка с крошечным

ртом?

Асма ханум.- Вот что, хватит дурачиться! Девушка тебе вовсе не понравилась, а-а-а-а!

Хасан мурза.- Ну, даже как это?

Асма ханум.- А глаза большущие, как кулак?

Хасан мурза.- (Махая руками) Не надо, косоглазая, кого ты нашла. Не дай бог обрушить беду на мою голову!

Асма ханум.- Ему желаешь добра, а получаешь мерзость!

Хасан мурза.- А сама какая, толстая, упитанная или худая?

Асма ханум.- Кругленькая, как фисташка и нежная!

Хасан мурза.- А, богатая?

Асма ханум.- Не очень богатая и не очень бедная, твердая середнячка!

Хасан мурза.- Земли немного имеет, но (переменив разговор) что бедная?

Асма ханум.- Говорю же середнячка.

Хасан мурза.- А за меня выйдет?

Асма ханум.- Если я возьмусь за дело, довожу до конца. Что это означает?!

Хасан мурза.- Приданое есть, Асма, приданое?

Асма ханум.- Я с ума сошла, чтобы выбирать бесприданную?

Хасан мурза.- (Не понимая) Интересно, кто она? Чья

дочка? Я знаю эту девушку?

Асма ханум.- Сказать?.. Нет! Подумай и найди!

Хасан мурза.- (после некоторых раздумий) Скажи-ка сама! Не мучай меня!

Асма ханум.- (Смеется) Стыдно, стыдно! Не находит. Разве такое дело бывает? Нет, подумай-ка и найди!

Хасан мурза.- (спустя некоторое время) Никак не могу угадать. Скажи-ка сама!

Асма ханум.- (потиху) Айше ханум. Дочка Старой мурзы. Как моя находка? Нравится?

Хасан мурза.- (Вскакивая от радости) Дай руку, дай!

Асма ханум.- Сиди, где сидишь! Разве брат должен целовать руку сестры.

Хасан мурза.- (садится на место) Я же вдовец, выйдет за меня?

Асма ханум.- Почему же не выйдет? У тебя есть пятьсот десятин земли, и не храмой, и не слепой. Знает, что ты намаз делаешь, уразу держишь. Вот желаемый человек для старого мурзы. Лучше тебя не найдут.

Хасан мурза.- Если так, пойдем сватать!

Асма ханум.- Жених приедет из города, почему не выйдет? Ты не жужжи! Кучеру дай новую одежду. Найди хорошие, упитанные лошади, наряди, запряги фаэтон!

Хасан мурза.- Все будет сделано! Не забудь, слово дала посватать. (стоя прощаются).

Асма ханум.- (выпроводив брата) Что делать?!
Нашла девушку? Действуй **Асма ханум**?! (Поднимает кулаки вверх).

Занавес.

Третье действие.

(В доме старой мурзы, в комнате Мухаммета мурзы. С обеих сторон стоят топчаны, у двери стол. На столе книги, карточки, чернила, ручки. Рядом со столом этажерка с книгами.).

Мухаммет мурза.- (Сидя на топчане читает книгу по-турецки. Айше ханум, Али мурза сидят.).

Стихам запрет. Будет так! Всем запрещено писать?

Ни одну страницу не печатать. Это нация помрет!

Чтоб кончать дикостью каждую школу закрыть!

Всего лишь деньгами **окрашивайте мечет.**

Айше ханум.- (положив руку на плечо Мухаммета мурзы) Вай. . . прочти рат еще раз с этого места.

Мухаммет мурза.- (Читает):

Стихам запрет! Пусть будет так!

Всем запрещено стихи писать.

Не печатать ни страницу, это нация погибнет.

Чтобы закончить дикостью каждую школу закрыть!

На имеющийся деньги **окрашивайте мечет.**

Асма ханум.- А, что, хорошо написано!

Мухаммет мурза.- Нравится, а?

Айше ханум.- Конечно, нравится!

Мухаммет мурза.- (Али мурзе) А тебе?

Али мурза.- Мне? Конечно, нравится! И что означает «**Окрашивайте мечет?**»

Айше ханум.- Вот ребенок! В голове что-то не хватает!

Али мурза.- Моя голова не хуже твоей.

Мухаммет мурза.- (Айше ханум) Не обижай его, он еще ребенок, он многого не знает!

Али мурза.- У меня о многих делах есть информация!

Мухаммет мурза.- Посмотрим какие у тебя новости.

Али мурза.- Есть рай, ад, мостик над адом. Кто исполняет намаз, слушает родителей, они как молния перейдут в рай. Вот такая у меня осведомленность.

Айше ханум.- (смеется) Еще какие сведения у тебя есть?

Али мурза.- (с издевкой) Есть сведения, что ты влюбилась в Ашырова! Еще есть новость, за него тебя не дадут. А еще знаю, когда делаешь омовение, ленишься мыть ножки.

Мухаммет мурза.- (похлопывая по спинке Али мурзы) Молодец, братишка! Ты все знаешь! (подходит к этажерке, ставит книгу и садиться на свое место) Все ты знаешь, все!

Али мурза.- Конечно, все знаю!

Мухаммет мурза.- Великолепно! И меня, немножко, слушай!

Али мурза.- Тебя? Что скажешь, брат мой!

Мухаммет мурза.- Слушай, братец! Рай. . .

Али мурза.- Что значит «Рай?» Я не понял, что ты сказал!

Мухаммет мурза.- Да, рай он для тех, кто любит свой народ!

Али мурза.- А что обозначает «народ?»

Айше ханум.- Значит «Нация!»

Али мурза.- А что означает «Нация?»

Айше ханум.- Всем казакам говорят: «одна нация», нам мусульманам тоже говорят - «одна нация».

Мухаммет мурза.- Понял?

Мухаммет мурза.- Слушай дальше! Рай, для тех, кто за религию правителя душу отдаст, в рай он попадет раньше всех. Правитель не разделяет людей: «Это татар, это мурза». Ад, братец, для тех, кто своей нации никакой пользы не принес, обижал бедных.

Али мурза.- (обращаясь к Айше ханум) Так?

Айше ханум.- Конечно так: Безжалостный, жестокий человек, хоть восемьдесят лет исполнит намаз, но попадет в рай. Завистливый человек сто раз съездит в Хадж, но не выйдет из ада, смутян, подстрекатель тысячу лет будет держать уразу, пост, но не перейдет через мост над адом. Это запомни! Намотай на ус!

Али мурза.- А родители мне так не говорили! Сказали: « Будешь слушаться нас, только потом попадешь в рай!»

Старая госпожа.- (Выйдя в дом) Ах, мои пара голубей! (Сначала целует Мухаммет мурзу, потом Али мурзу) Как я вас люблю.

Али мурза.- А, сестричку Айше, не любите?

Старая госпожа.- Я очень люблю всех троих. ...сти мои! Держите землю, пусть будет золото!

Али мурза.- (Берет землю из цветочного горшка) И нет никакого золота, мама! Аллах не услышал Вашу молитву!

Айше ханум.- (целует Али мурзу за щеки) Озорник ты, мой братец!

Али мурза.- (Дрожа от волнения) Я озорник? Озорник!

Старый мурза.- (Взяв в объятие кошку, заходит в комнату, с хитрой улыбкой) И вы здесь оказывается (Увидев, что Мухаммет мурза срезает ногти.) Жена, сегодня какой день?

Старая госпожа.- Кажется, вторник.

Старый мурза.- (Али мурзе) Подойди сыночек, поцелую кончик носа! Держа за руки Али мурзу садиться на свое место на топчане. И поцеловав за щеки Али мурзы) Принеси-ка книгу с желтой обложкой.

Али мурза.- (Кокетничая) У нас тысяча книг с желтой обложкой, какую принести?

Айше ханум.- Я знаю, сходить, принести?
(Выбегает)

Мухаммет мурза.- (посмотрев на отца, убирает перочинный нож)

Айше ханум.- Приносит книгу и отдает отцу.

Старый мурза.- (Посмотрев книгу 4-5 минут, отдает Мухаммету) На, прочти-ка с этого места.

Мухаммет мурза.- (Читает) Чтобы бриться, стричься, срезать ногти есть определенный день — пятница.

Старый мурза.- Еще раз прочти!

Мухаммет мурза.- Чтобы бриться, стричься, срезать ногти есть определенный день- пятница.

Старый мурза.- (Выкатив глаза) Слышал, понял? Или в одно ухо влетело, с другого вылетело?

Мухаммет мурза.- (Улыбаясь) Не только в одно, но и в обое вошло.

Старая госпожа.- (С ухмылкой) Сегодня выйдет, завтра выйдет, а? (Целует лоб Мухаммету мурзе)

Мухаммет мурза.- Не сомневайся, мама, навеки останется в ушах.

Старая госпожа.- Ладно, посмотрим! (*Увидев кошку*) Видите, кошка моется. Кто-то придет!

Али мурза.- Откуда знает кошка, что придут гости? Сами говорите, что «Кроме Аллаха никто не знает?»

Старая госпожа.- Конечно, не знает. Однако Аллах

нам дает знак, через кошку.

Мухаммет мурза.- Новый филин, странно! По-вашему Аллах зверя выше ставит, чем человека. Разве это дело?

Старый мурза.- Здесь странного- мыстранного нет! Такой безбожник, татарски душой парень, несомненно, ниже животных.

Мухаммет мурза.- (*Вскочив с места*) Для начала, ты прямо скажи, папа, почему ты меня унижаешь? Вроде я не чужой, и не сирота. Скажи-ка! Почему меня считаешь хуже животного? Почему не выходишь из футляра фанатизма? Почему татар в грязь топчешь? Почему мурз возвеличиваешь до небес? Сначала надо быть человеком, умным человеком! Если такой головы нет, от мурз тоже пользы нет.

Али мурза.- Вот тебе новость! Разве человек без головы бывает? Что случилось с тобой, брат, ты в своем уме?

Айше ханум.- Ты еще ребенок! На всякое дело не лезь! Смотри-ка «Человеком стал». Пытается обсуждать!

Старый мурза.- (*притворяется плакать*) Посмотри-ка жена! Ты скажи, кто выйдет из этого дитя?! Господи, просил ли я такого греха!

Мухаммет мурза.- Жалею, что просить не умел, папочка! Я сгораю от стыда, что ты таким стал. . .

Айше ханум.- Один человек всякое дело знать не может! Просит и то надо быть хорошим мастером, знатоком.

Старая госпожа. - Не кричи ты, глупая! Не кричи дура! У тебя в голове есть ли капли ума?

Айше ханум.- Учили бы, может, была бы. Теперь у многих ума не хватает.

Старый мурза.- (*Вставая с места*) Для девушек грешно писать и читать по-казахски, даже по-татарски. Не знаешь что ли, ишак, я против своей веры не пойду!

Айше ханум.- Разве это дело? Почему нам писать и читать грешно?

Старый мурза.- Не продолжай! Сказанное родителями слово- закон. Обязательно!

Айше ханум.- Родители Аллах что ли?

Фатма.- (*Входит в дом*) Гость пришел! Домой пригласить?

Старики.- (*Вместе*) Конечно, конечно (*Уходят*).

Айше ханум.- Интересно, кто это?

Али мурза.- Подожди, я пойду, посмотрю. (*Уходит*)

Мухаммет мурза.- Может быть, к тебе свататься пришел?

Айше ханум.- Кажется, замечательно. От этого зависит приговор моей жизни.

Мухаммет мурза.- А, почему?

Айше ханум.- За неделю приходят один-два сват.

Мухаммет мурза.- А почему помолвку не устраивают? Не спрашивала?

Асма ханум.- Разве мое желание будут спрашивать.

Продадут, как продают бычка, коня, пастбище, но им никто из нас не нравится.

Мухаммет мурза.- Знаешь, Айше, я веру свою, своё татарское происхождение, обычаи очень уважаю. Но такие дикие нравы, обычаи, ограниченность, опозорили человечность татар. За это я их не люблю. Боже мой! Увижу ли я тот день, когда татаринoм быть престижно, когда он поднимется в ряд людской? Когда проснется татар и покинет вечно сонное царство? Айше, это нам мурзам, есть одно будущее, ставит татар, своих родных на место. Унижать их человеческие достоинства, по-моему, это идиотизм, не правда ли?

Айше ханум.- Конечно, так. Бери только мама, папу. Последний. . . Разве это жизнь?

Мухаммет мурза.- Такую глупость я вообще не переваривал. Мы всего одна горстка мусульман. В Крыму они на восемьдесят частей разделены. Одна часть выходит «Я-мурза», другая часть «Я-духовный» и так далее. Такое жалкое положение. Как еще не сгорает, не гибнем?.. Боже мой, когда же мы соединившись завоюем Крым? Когда начнут учиться наши парни и девушки? Мурзы быстро оставляют, бросают учебу.

Закончив гимназию говорят: «Я стал интеллигентом», ходят как собака на сене (гоняют собак) Правду говоря, я не хочу доумевать и наших ханум, девушек. Слава богу, есть девушки, которые закончили гимназию. Но, какая от них польза? Кроме чтения романов и любовных писем, никакую работу не знают. Если скажем: «помогите девушкам выйти из мракобесия», говорят: «Моя уже большая, взрослая», или «Обучишь деревенских

девушек, станут отчаянными, дерзкими». Ну, разве, такое дело бывает? Возьмем молодежь! Парни не знают никакой работы, кроме ухаживания за модистками. Среди дворянской молодежи мало кто трудится за процветания нации. Ей богу, если задуматься, я кающийся сын мурзы... Айше, я тебе не показывал стихотворение, сочиненное моим товарищем?

Айше ханум.- Нет, покажи-ка!

Мухаммет мурза.- *(полистав несколько книг и из одной книги вытащив листок, садиться на свое место)*
Вот, ели нашел! Слушай, понравится *(читает)*:

*« Когда об этом вспоминаю
Сердце свербит вдруг.
Кто же хозяин Крыма?
Почва сыплется из рук.
Что осталось от предков?
Лишь конные скачки.
Что случилось прадеды?
Остались щепки и доски.
Открой глаза немножко
Проснись, проснись татар.
Выходи из этой грязи
Вытащи себя татар ».*
Хорошо написано, а?

Айше ханум.- Конечно, хорошо написано. А кто сочинил?

Мухаммет мурза.- *(Улыбаясь)* Ашыров писал. У него поэтический дар. Талант.

Айше ханум.- У него много стихов?

Мухаммет мурза.- Многие уничтожили.

Айше ханум.- Почему?

Мухаммет мурза.- У парня талант напрасно пропадает. Написанные стихи показал кому не следует и это стала причиной исчезновения.

Айше ханум.- Правду говоря, я тебя не понимаю.

Мухаммет мурза.- Здесь ничего не понятного нет. Наша татарская интеллигенция, если одно стихотворение написано без «йор», то ей отнюдь не нравится и не ставит в деловой ряд. По-ихнему надо писать, чтобы никто не понял: половину по-арабски, половину по-фарси. Вот к чему стремиться наша интеллигенция! Боже мой, когда наши газеты, книги будут написаны на чисто родном языке? Увидим ли мы эти дни?

Али мурза.- *(Войдя в комнату)* Мне вознаграждение за радостное сообщение!

Айше ханум.- А, кто там?

Али мурза.- Скажу, что дашь?

Айше ханум.- То, что хочешь. Скажи-ка братишка!

Али мурза.- К тебе сват пришел. *(Тихо подслушивают за дверью)* Тебя сосватают одному овдовевшему ногойцу. Его зовут Хасан мурза.

Айше ханум.- Нет, врешь. *(Берет за руки Али мурзу)* Скажи правду, братик!

Али мурза.- Не хочешь верить. Не верь! Упрашивать не стану.

Фатма.- *(Входя)* Поздравляю, радостная весть к тебе

пришел сват.

Али мурза.- Вот так. Еще не верила?

Айше ханум.- Сват? Пусть отправиться за горы Каф. Пусть будет проклят Хасан мурза. Родные мои, как я с ним буду жить. Мне так горько! Господи!

Али мурза.- Почему ты плачешь, сестра? За пустяковое дело, мучаешь сердце?

Мухаммет мурза.- *(Берет за руки Айше ханум)* Айше, почему плачешь? Скажи мне причину?

Айше ханум.- *(продолжает плакать, сваты в мужской половине дома беседуют, согласовывают).*

Али мурза.- Не видишь, не ведаешь? Не хочет она выйти за восьмидесятилетнего вдовца и невежде мурз!

Мухаммет мурза.- А ты откуда знаешь, что он невежда и вдовец?

Айше ханум.- И глупец, и вдовец, никогда не соглашусь.

Али мурза.- Брат, давай, нарочно, шутя, скажем отцу: пусть жениться на Фатму! Перехитрим Хасан мурзу, пусть вместе с бедной наслаждается жизнью!

Фатма.- *(качая головой)* Нет, мой мурза. Я татарка. Хасан мурза на мне не жениться!

Айше ханум.- *(вытирая слезы)* Родители продают мою душу, мою жизнь!

Али мурза.- Не падай духом, сестра! Скажу отцу, чтобы не отдавал к этому человеку девушку-красавицу!

Мухаммет мурза.- Не дам тебя Хасану. Нет такого дела, чтобы насильно женить, выйти замуж!

Айше ханум.- Почему я родилась в этом грешном мире?!

Али мурза.- *(обнимая Айше ханум)* Не плачь, родная! Вытри слезы!

Фатма.- *(стараясь утешать)* Не убивайся ханум. Пока ничего определенного нет. Гости здесь, пока не собираются уходить.

Али мурза.- *(стоит напротив Айше ханум)* На твоём месте я не стал бы плакать. Оставив грусть и печаль я бы сходил к нему домой. Если нудить будет «ты такая, ты этакая» я бы дал оплеуку по его ногайскому глазу.

Айше ханум.- Я тебя очень люблю, братишка, люблю от души. Слушай, хочешь не хочешь, дам совет: ты никогда не делил, это мурза, это татар, это ногай, это горский татар. Всех уважать, будь внимателен и снисходителен!

Али мурза.- Вот тебе новый закон! За что любит татар? Почему я должен не слушаться родителей?

Мухаммет мурза.- *(поленившись, через некоторое время обращается к Фатме)* Мы такие жалкие, несчастные, беспомощные. Против наших желаний отдают замуж. Что это значит?

Фатма.- Почему Вы несчастные ханум? Может быть, Вас не выдадут за него.

Айше ханум.- Не-е-е-ет, Фатма! Сердцем чую. И мать, и отец знают Хасана мурзу. Говорят: «До конца жизни не

найти такого жениха, как Хасан мурза».

Фатма.- Что если родителям нравится? Тогда почему не хочешь выйти за него? Слишком дурной или очень бедный?

Айше ханум.- Не дурной и не бедный, но. . . *(переменяя разговор)* А товарищ брата Мухаммета, красивее и умнее. Четыре-пять раз приходил к нам, всегда относился с уважением.

Фатма.- Красивый, но матушка сказала, вроде бедный, учительствует.

Айше ханум.- Насчет бедности, да бедный. Обучает людей бесплатно. Не невежда и не вдовец, как Хасан мурза.

Фатма.- Не татар ли?

Айше ханум.- Что, если татар? Татары не мусульманы, что ли?

Фатма.- Он украшение места, однако отец и мать дадут ли согласие? Я сама бы вышла за Хасана мурзу. Меня не интересует что он неграмотный вдовец, лишь бы душе было хорошо?!

Айше ханум.- По-твоему, как кусочек сахара, чмок и проглотить. Какая умная, а?

Фатма.- Тогда, что была бы? Какая польза от его грамоты, лишь бы деньги были, другого не надо.

Айше ханум.- Ты так понимаешь. Хорошо! Для меня грош цена такой жизни. Когда став мужчиной, не может писать ни одно слово по-русски, не стыдно. Если он, как ишак, не умеет читать ни одну бумагу, как с ним жить, как скажешь: «У меня есть муж?»

Фатма.- А вы знаете? Вы будете читать и писать. Разве не будете помогать свояченице? Если хотите, по- тихоньку и его научите!

Айше ханум.- Я? Боже сохрани! Что я сделал с таким чурбаном? Если у него нет никакого понятия от чтения и письма, такой мут- пень, чурбан, а жена- кухонная тряпка!

Али мурза.- *(Входит)* Этому делу не бывать! Тебя сосватают. И папа, и мама нам дали нагоняй! Папа чуть не шлепнулся. У папы покраснели глаза и говорит: « Я всех зарежу! У моих потомков есть будущее, держу слово, если противятся, никого не прошу!» *(бир калик чекерсиньиз!)*

Айше ханум.- Сваты где?

Али мурза.- Они сидят. Перед ними опозорились. Посмотрев на меня, сказали: «Какие вы невоспитанные дети!»

Айше ханум.- А, где брат Мухаммет?

Али мурза.- *(прислушиваясь)* Не слышешь? Остался скандалить: «Пока меня зовут Мухаммет, Айше не выйдет за Хасана мурзу». Говорит: «Стреляй убивай, мне все равно, лишь бы глаза мои не видели мракобесия.»

Айше ханум.- *(Чуть не плача)* Ах, мой брат! *(Обращаясь к Фатме)* Иди пригласи. Не надо так за меня скандалить.

Фатма.-*(Уходит).*

Айше ханум.- *(Плачет)* Какая злая участь выпала на мою голову?!

Али мурза.- *(поплеывая на руки)* Сестра, дай изгоню эти черные тучи, злые участи *(обнимает голову Айше*

ханум, ладонью поглаживая ее лоб.) Не плачь, подними голову! Не вышло хитрить с родителями?

Айше ханум.- *(вытирает слезы, смеется)* Не вышло, но что сделать? Душа не лежит.

Али мурза.- Найдешь причину, а потом, в конце концов, выйдешь одному подлецу?! Если так, зачем надо столько шума, а?

Айше ханум.- Даже подлец от подлеца отличается, братишка!

Али мурза.- Если так, ты выйди к Хасану мурзе, если его не желаешь, выйдешь к другому, если и он не понравится, другого найдешь. Велико ли дело!

Айше ханум.- *(Улыбается через слезы. Несколько минут сидит повесив голову.)*

Али мурза.- *(Теребя волосы Айше ханум тихо поет одну песню.)*

Айше ханум.- *(Поднимая голову)* Удивительное дело. Не могу поверить!

Почему такие обычаи существуют у нас?

Каждый человек спорит о конце света.

Однако нет пользы от этого спора!

Наша нация не очнется, не протрезвеет хоть на день

Не то, что конец света, даже настанет судный день!

Родители дочери своих, как животных продают.

Татар, мурза друг другу глубокую яму копают.

Перед просвещенным мы смотримся, как воронами

«Пришла беда, настал конец»- говорим и убегаем.

Айше ханум.- *(Держа за руки Али мурзу)* Ты, молодой человек прозорливый, гений! Любимый братец, по советам

родителей мало кто женится. Если душой полюбишь, не смотри на родословную.

Жениться насильно, против воли, мучил, грыз много душ. Потом заставил раскаиваться многих родителей!

Чтобы разрушить старый мир, трудись ты день и ночь

Чтобы вытащить из темницы невежества, дочь

Когда уйдешь в вечность - будешь светить, как звезда.

Дело твое не забудет - благодарная нация.

Али мурза. - *(Высоко подняв кулаки)* Возьму я острый меч и первым из татар переверну старый мир, весь!

(Занавес)

Сама пьеса была написана У. Болатуковым в период с 5 января по 24 июня 1916 года.

Эту пьесу, которую мы представляем в нашей редакции, по нашей просьбе, перевел с крымско-татарского на русский, наш друг, татарский писатель Гаптулин Нурулла Гаптулович (г. Нижнекамск, Республика Татарстан. 2013 год).

Кърымым шыпсэу адыгэхэр

Дэтхэнэ зы къэралми, абы шыпсэу цыхухэми ялэш езыхэр зэрыпагэу, зэрыгушхуэу кыхэкIа, шатащхэ пэлытэу щыт лъэпкь лIакъуэ цIэрылуэхэр. Апхуэдэ лъэпкьхэр шыIащ Кърым хъаныгъуэми. Къэрал унафэр зылэшIэль унагъуэхэм къащинэмыщIауи абы шыIэт зи къуэпсыр пасэм кыщещхэ унагъуэ цIэрылуэхэр. Апхуэдэхэм языныкыуэхэр адрейхэм къахэщхэхукIырт я лъабжэр пасэрей жыжэм кызырэщещхэамрэ лъэщагъ ябгъэдэлымкIэрэ.

Апхуэдэ унагъуэхэм я тхэмадэ пщыхэм къэрал унафэр зылэшIэль хъанхэм ящIыгъуу хэку луэхухэр зэрахэрт. Апхуэдэ кърым тэтэр лъэпкь цIэрылуэхэм ящышт Гераевхэ, Ширинскэхэ, Яшлавскэхэ, Мансурхэ, Булгакхэ – Муфтий – заде унагъуэхэр. Абыхэм я лыгъэмкIэ Кърымыр хэгъуэгу куэдым цIэрылуэ щашIащ. Езы Кърым хъаныгъуэм и ухуэкIэм бейхэм ярит хуитыныгъэхэмрэ лъэкIыныгъэхэмрэ хуэдэхэм Европэми КъуэкIыпIэми шыIэ къэралхэм я унафэшIхэр щIэхуэпсыф къудейуэ арат. Хъаным кыкIышхуэ зиIэ зы унафи кыхуэштэнутэкъым и бейхэр мыакъылэгъумэ. Бейхэм хъаным кышIта унафэр яхуэкъутэжынут. Кърым бейхэм я IэмыщIэм илът бжыпэми Iэщэ нэхъ лъэщ дыдэр – дээр. Кърымыдээр уэркхэр зи пашэ кызырэгуэкI цыхухэу зэхэтт. Таврий Уэркь Депутат Зэхуэсым и архивхэм яхэль дэфтэрхэм кызырагъэалъагъуэмкIэ, кърым тэтэр унагъуэ нэхъ лъэрызехьэхэм я пашэхэр, закъуэтIакъуэ фIэкI къэмынэу, Индыл Iуфэ тафэхэм 1224

гъэм кыыщыщІэдзауэ кыиІэпхьукІыгурэ,зэман зэхуэмыдэхэм Кърымым къэІэпхьуаш.

Нэхъапэ къэІэпхьуа унэцІэхэм уащыхуозэ адыгэ унэцІэхэми:

1. Бэлэтыкъуэ лъэпкъыр кызытепщІыкІа Аджи Бекир бей Болатин оглу (араш Бэлэтыкъуэ хьужри) Къэбэрдеишхуэм и пщы нэхъ лъэрызехьэхэм ящыщаш. Ар 1709 гъэм, Къэплъэн Джэрий и хъаныгъуэм Къэбэрдейм иІэпхьукІаш (Языныкъуэ щІэныггэлІхэм зэрыхуагъэфашэмкІэ Бэлэтыкъуэхэ кІэмыргуеипщщ (Абазэ Албэч.) 1709 гъэм Кърым хъаныгъуэм и мылкъур зезыгъакІуэ къазандару (казначей нэхъыщхьэу) ягъэуващ. Ар дунейм ехыжа нэужь абы и къулыкъур иІыгъаш абы и къуэ Мехмет-бей кърым хъанхэу Кърым-Джэрийрэ Шахин-Джэрийрэ я тетытыгъуэхэм. Мехмет-бей и къуэ Кай Урысей пащтыхьыдзэм куэдрэ хэтащ, генерал-майору дзэм кыхэкІыжри тІысыжауэ щытащ. Кай-бей бынищ иІауэ дыщыгъуазэ: къуитІрэ (Мехмет-бей, Батыр-бей) зыпхьурэ (Сайме Султан-ханум).

2. А пщыхэм ящыщу щытащ икІи, а лъэхъэнэ дыдэм ,Іэпхьуаш ХьункІэлхэ лъэпкъыр кызытепщІыкІа ХьункІэл бей.

3. А зэманым Іэпхьуахэм яхэтащ къумыкъуопщхэм ящыщ уэркъ Черик бей, абы кытепщІыкІахэм языныкъуэхэм адэмкІэ унэцІэр къащтэри, Уздемникхэ хьуахэщ, анэшым и унэцІэр къэзыщтахэм къатепщІыкІаш Чергеевхэр.

Кърым лІакъуэхэм я нэхъыжь дыдэу ялътэрт Булгакхэ – муфтий -заде уэркъ лъэпкъыр. Абыхэм я лІакъуэм и тхыдэр Кърым хъаныгъуэм къыдожкэ.

Булгакхэ - Муфтий-заде лIакъуэм хэтщ Бэлэтокъуэ, Ширинскэ, Улан, Къыпчакъ, Карэман, Тайган, Къэрэшей, Кълыш, Къазумбэч унэцIэхэри. Абыхэм псоми Симферопольрэ Кърымырэ я тхыдэм лъэужьышхуэ къыханащ.

Бэлэтокъуэ Къай бей - пщыр Симферополь тэтэр шуудзэм (1807 гъэ) и командиру, генереал-майору (1826) щытащ. Абы и дэIэпыкъуэгъукIэ кызырагъэпэщауэ щытащ кърым-тэтэр эскадроныр. Генерал-майор Батыр Челеби Муфтий - заде кърым-тэтэр эскадронным и командирхэм ящыщ зыуэ щытащ (1851).

XIX лIэщIыгъуэм и етIуанэ Iыхьэм, XX и пэщIэдзэм Кърымым и жылагъуэ-политикэ лэжъакIуэ цIэрыIуэхэм ящыщаш Булгакхэ Сеид бейрэ Исмэхьил-мырзэ Муфтий-задерэ.

Симферополь меценаткэ цIэрыIуэт Бэлэтокъуэ Сеидэ-хъанум- Муфтий-заде (1859- 192?).

Булгакхэ илъэс 60 дэкIа нэужь Кърымым кyiIэпхъукIыжри Кавказ Ищхьэрэм къякIуэжащ. ИкIи Кавказ ищхьэрэм щыпсэуху абыхэм я гугъапIэм хахыжакъым аргуэру Кърымым Iэпхъуэжыныр. Исмэхьил – мырзэрэ Саидэ-хъанум Муфтий-задерэ я пхъурылху Нияр-хъанум игъэзэжащ езыр шалхуа Ненекеджан къалэм. Хэкур ирагъэбгынахэу, езыхэри зэфIэкIуэдауэ, я зэIыхьыгъэм и нэщэнэу абыхэм къахуэнэжар (Булгаков –Муфтий-задехэ кызытепщIыкIар Къаплъэн-Джэрий и казнадару (финансхэмкIэ министру) щыта Аджи -ага Болэт-оглышц) я лIакъуэм теухуа гукъэкIыжхэмрэ зэгүэр Симферополь ягъэзэжу зэгъусэ хъужу зы лъэпкъышхуэу псэуным ехьэлIа гугъапIэмрэт.

Таврий Уэркъ Депутат Собранэм и фонду Кърым Автономнэ республикэм и Центральнэ Къэрал Архивым хэлъщ кърым-тэтэр уэркъ ллакъуэхэм ятеуха дэфтэрхэр. Апхуэдэ ллакъуэхэм ящыщ бей мырзэ Чергейхи. А ллакъуэрщ къызыхэкIар кърымтэтэр тхакIуэ, усакIуэу щыта Чергей Асан-бей (1880-1946) (*дэ дызэреплъымкIэ Аслъэнбийщ. Абазэ Албэч*). 1880-1946

Перекоп уездым Кутлушхэ е 14-нэ классым и помещик мырзэ Черик оглы (иужьыIуэкIэ Чергей) Таврий Уэркъ Депутат Собранэм лъэIу тхылъ итхауэ щытащ ар дворян ллакъуэ тхылъым хатхэну.

Кърым мырзэ цIэрыIуэ пщыкIутI щыхьэт техъуэрт «... лъэIу тхылъыр къзытха Кутлуш 14-нэ классым и мырзэр и адэ ллакъуэкIэ ПсыжъкIэ къикIа шэрджэс бейхэм, Ахъмэт бей Черик оглыхэ зэращыщым, и адэшхуэм и адэ Приш (Прыш) бей, абы и адэшхуэ Мэмэт мырзэрэ и адэ Фетлэ мырзэрэ Кърымыр Урысей къэралыгъуэм гухъэным и пэ дворян ллакъуэцIэр яIэу хъанхэм къулыкъу хуащIэну ягъэкIуауэ зэрыщытам...».

1820 гъэм Кутлушах мырзэ Симферополь уездым хыхьэ Тавель къуажэм щилэ щIапIэр ещэри, и унагъуэр – и фызымрэ сабиитIымрэ – щIыгъуу мэлэпхуэ Перекоп уездым Курчи - Джэрийрэ Тэмгъаджи-Джэрийрэ щалэщIэль Коджагуль къуажэм. 1821 гъэм Чергейхэ я унагъуэм къыщалъхуащ Болэт – нэхэ иужьыIуэкIэ тхакIуэ хъуам икIи паштыхьым дзэ къулыкъу хуэзыщIам и адэшхуэр. Болэт - бей паштыхьыдзэм 1845 гъэм хыхьащ кърым-тэтэр эскадрон лейб - гвардием и унтер-офицеру. Ар хэтащ Кърым зауэм. Илъэс 25-кIэ къулыкъу зэрищIам къыхэкIкIэ 1880 гъэм абы Св. Владимир орденым и 4-нэ нагъыщэр иратри майору отставкэм

ягъэкIуаш. Илъэс зэхуэмыдэхэм абы ираташ медаль зэмылIэужьыгъуэхэр: Севастополь зэрихъумам папщIэ дыжын медаль, 1853-1856 гъэхэм екIуэкIа зауэм и фэеплъ гъуаплъэ медаль, 1877-1878 гъэхэм екIуэкIа Тырку зауэм и фэеплъу Георгий лент зэрылъ гъуаплъэ-фIыщIафэ медалыр.

Чергей Болэт - бей щхьэгъусэ ищIауэ шыташ Булгахэ Бенгли СултIан хъанум. Абы щыхьэт тохъуэ Чергей Аслъэн-бей и адэ Мэмэт бей 1889 гъэм январым (щIышылэм) и 13-м кыызэралъхуам теухуауэ Уезд къадым къарита тхылъыр. Сенатыр акъылэгъу хъуаш Дворян лIакъуэ тхылъым майор Чергей Бурат (Болэт) бейрэ абы и къуэ Мэмэт бейрэ иратхэну.

Сентым ГеральдиемкIэ и департаментыр 1909 гъэм августым и 12-м кыыдигъэкIа указымкIэ акъылэгъу техъуаш Чергей Асан бей Чергей мырзэхэм я дворян лIакъуэцIэм хэтхэным.

Ноби хъума хъуауэ къэсащ шыпсэу щIыпIэр жыхуиIэм деж тхакIуэм езым и IэкIэ иритхауэ шытар-Симферополь къ. граф Толстой и уэрам, унэ № 14. Чергейхэ А. шыпсэуа унэр иджыри шытщ. Дворян лIакъуэ Чергей Асан-бей и лъэпкъым щIыгъуу игъэунэхуаш хэкум ирахуахэм я фэм дэкIа гугъуехь псори. И хэкуэгъу минхэми хуэдэу, ар Узбекистаным хыхьэ Андижан къалэм деж щыхэкIуэдащ.

1783 гъэм Кърымыр Урысейм гуагъэхьа нэужь, къуажэ Iэтащхьэхэу ува тэтэр мырзэ куэдым а лъэхьэнэм шыла урыс правительствэм егугъуу къулыкъу зэрыхуашIэмкIэ гу зылърагъэтауэ шыташ. Князь Потемкинми нэгъуэщI къулыкъушIэ куэдми военнэ,

граждан чинхэр иратауэ икИ кьулыкьушIапIэщIэ кьыээIуахахэм я Iэтащхьэхуэ ягъэувауэ щытащ.

Псалъэм папщIэ, занщIэу коллежскэ советник ящIауэ щытащ:

Къазындар Мыхьэмэт-ага, илгъэс 52-рэ зи ныбжьыр, Бэлэтокьуэхэ ллакьуэр кьыщыщIидзэр, областым и судьяуэ ягъэувауэ.

1827- 1864 гъэхэм гвардейскэ кьрым-тэтэр эскадроным и Iэтащхьэхуэ щытащ полковникхэу: Адиль-бей Бэлэтокьуэ (1 (зы) илгъэскIэ); 1828- 1831 гъэхэм генерал-майор ящIа Биярслан Максют-бей; 1831-1836 гъэхэм пщы ХъункIалэ Ахьмэт-бей; 1838-1840 гъэхэм Литва тэтэрхэм ящыщ ротмистр Улан; полковникхэу: 1840 -1850 гъэхэм Оренбург тэтэрхэм ящыщ Тевкелхэ Сэид-Джэрий мырзэ; 1850-1862 гъэхэм Батыр Челебий Муфти-задерэ (1863 гъэм Батыр Челебий Муфти-заде генерал-майор ящIащ); 1862-1864 гъэхэм гвардейскэ кьрым-тэтэр эскадроным и Iэтащхьэхуэ щытащ ротмистр Бэлэтокьуэ Умар-бей.

Ротмистр Бэлэтокьуэ Умар-бейрэ Георгий жор зрата унтер-офицер Балэ Сеитшарэ 1853-1856 гъэхэм екIуэкIа Кърым зауэми жыджэру хэтахэщ.

1860 - 1861 гъэхэм тэтэр куэд Къырым зэрырагъэкIам икИ эскадроным кьрым тэтэр машIэ дыдэ фIэки кьызэрыхэмынэжам кьыхэкIыу, 1863 гъэм маим и 1-м кьыщыщIэдзауэ кьрым-тэтэр эскадроныр гвардие корпусым кьыхагъэкIащ икИ эскадроным щыщу офицери 3-рэ нэхь дамэтэль нэхь лъагэ зиIэхуэ 21-рэ кьыхахри, ахэр Езы Зиусхьэнышхуэм и конвойм (и щхьэхьумэ шууейхэм) хагъэхьащ «Езы Зиусхьэнышхуэм

и конвойм и кърым-тэтэр лейб-гвардие» фIашри.

А лъэхъэнэм псэуахэм я нэхъ цIэрыIуэхэм ящыщ Муфти-заде Исмэхилрэ абы и щхэгъусэ Сайдэ-хъанумрэ (Бэлэтокъуэхэ япхъумрэ). Япэ дунейпсо зауэм щыгъуэ абыхэм кыызэрагъэпэщауэ цытащ урыс зауэлIхэм папцIэ щыгъын хуабэ зэхуэхъэсын псапашIэ Iуэху [10].

Пшы Бэлэтокъуэ Мустэфа-бей (18...-1918) и къуэ Бэлэтокъуэ (У)Хъусен, аристократ унагъуэм кыхъукIар икIи шагъэсар, щIэныгъэ Париж щызэзыгъэгъуэтар, офицеру (дэ кызырызтхуэхутэжамIэ, урысыдзэм и прапорщикыу цытащ. Абазэ Албэч) къулыкъу зыщIар, ауэ 1918 гъэ щыщIэдзауэ отставкам кIуар ягъэтIысауэ икIи яукIауэ цытащ. Мыбдежым щыжыIэпхъэщ Бэлэтокъуэ Хъусен драматургыу, режиссеру, усаkIуэу, «Милет» газетым и лэжъакIуэу зэрыщытар.

1917 гъэм и «Кърым Оджагы» («Кърым жьэгу») газетым и тедзапIэм кышыдэкIащ Бэлэтокъуэм и «Айше ханы(у)м» пьесэр.

Кърым-тэтэр литературэм и тхыдэм елэжь доцент Керимовэ С. а пьесэм теухуауэ мыпхуэдэу желэ: «Бэлэтокъуэ Хъусен и «Айше ханум» пьесэр кърым мырзэхэм я псэукIэмрэ гупсысэкIэмрэ нэхъ нэсу кышыгъэлъэгъуар япэ тхыгъэу кърым-тэтэр литературэм хэуащ» [12]. 1918 гъэм и февралым «контрреволюционер» фIашри, Бэлэтокъуэр щхъэпылгъэ ящIащ» [Кърым Автономнэ республикэм и Центральнэ Къэрал Архивым и картотекэ].

Бэлэтыкъуэ Хъусен иджыри къуэшитI иIауэ къэзыгъэлъагъуи щыIэщ [Интернет сайт «Айше». Кърым тэтэрхэм я театр гъащIэм щыщ пэж къэхъукъащIэхэр] .

И унагъуэм зэрыщауэтэжу шытамкIэ, Хъусен и пщэм зэпымыуэ илът дыщэм кыххэщIыкIа сурэтылгэм илът КъурIэн цыкIу дыдэ. Езыр яукIа нэужь а КъурIэн цыкIуыр псым хэхуаш. Ар цыджан гуэрым кыигъуэтри, «Бэлэтокъуэ Хъусен-бей» жиIэу тету шилъагъум, ар Мустэфа-бей и унагъуэм хуихъыжащ. ЯукIахэм я унэцIэхэр газетхэм традзэрт. Мустэфа - бей и Iыхълыхэм абы тхьэмахуитIкIэ газет ирамыгъэлъэгъуа къудейкъым, атIэ и къуэр зэраукIари шабзыщIащ. АдэкIэ бзыщIыпIэ кыыщымынэжым, Мустэфа и лэжъапIэ Iэнэм тралъхъащ хыбар жагъуэр зытет газетыр. Пэшыр зыкъомрэ шыму шытащ, итIанэ, икIэм-икIэжым бжэр шыIуахам къальэгъуащ зи псэр хэкIа Мустэфа-бей и щхьэр газетым зэрытелъыр. Ар Гавро (иджы ПлотиннэкIэ зэджэ къуажэм) шыщIалъхъэжащ. Апхуэдэуи Мустэфа-бей ипхъу Саиде, и дэлъхур шаукIам илгъэс 18 ирикъуа къудейр, тэтэр Iэхъун Замалетдинов Исмэхьил Зэчыр и къуэм дэкIуащ. Замалетдиновыр Къэзан губернем хыхъэ Челны Iуфэ (Набережнэ Челны) иIэпхъукIа тэтэрхэм къатепщIыкIыжат. Исмэхьилрэ Саидерэ къуиплI яIащ: Федор Мурманск трал флотым и капитан-къэхутакуэт, Камил (04.03.1925 гъ), Исмэхьил – 1977, Анкара, Тырку), Мунир (12.12. 1927. Гавро, Кърым - Нью-йорк шыпсэуащ. А псори кыIуэтэжащ Федор ипхъу Дудакъхэ Е.Ф. [11].

Литературэ кьэдгъэсэбпар

1. **Аирчинская Р.** Симферополь и лӀакъуэ нэхъыжъ дьдэ. Шэчыншэу икӀи кьилэжьбауэ // «Голос Крыма» 2002 гъэ, бадзэуэгъуэм (июлым) и 12-м, нап. 3.

2. **Аирчинская Р.** Узэхъуэпсэн щӀэин. КӀуантӀэлуз лъэпкъым теухуауэ // «Голос Крыма» 1995 гъэ, мазэ хъуанэм // мазаем (февралым) и 3-м, нап. 2.

3. **Муфтий-заде И.** Кърым тэтэрхэм 1783 гъэм кыыщыщӀэдзауэ 1899 гъэм нэсыху дзэм къулыкъу зэрыщашӀам теухуа очеркхэр // ИТУАК - Симферополь, 1905 гъэ, № 30, нап. 1-24.

4. **Сеферовэ Ф.** Уи лӀакъуэм и кьекӀуэкӀыкӀар пщӀэмэ, уи лъэпкъым и тхыдэр пщӀэуэ аращ // «Кърым» 1998 гъэ, шыщхъӀум (августым) и 8-м, нап. 3.

5. **Ильясов И.** Лъэпкъхэмрэ нэхъыжъхэмрэ ятеухуа и мызакъуэу, Ткачев Олег и тхыгъэми (письмоми) етт жэуап // «Голос Крыма» 2006 гъэ, дьгъэгъазэм (декабрым) и 1-м, нап. 7.

6. **Абдуллаев И.** Джэрийхэ я лӀакъуэр // «Голос Крыма» газет, 1998 гъэ, шыщхъӀум (августым) и 23-м, нап. 5.

7. **Абдуллаевэ Г.** Исуф-мырзэ и лӀакъуэ цӀэрыӀуэхэр. Юсуповхэ я лъэпкъым теухуауэ // «Авдет» 2007 гъэ, мазэ хъуанэм // мазаем (февралым) и 19-м, нап.

8. **Гаспринский И.** и цӀэкӀэ шыӀэ «Кърым-тэтэр библиотекэ» республикэ ӀуэхущӀанӀэр. Серие:

«Краеведенэ: ушалъхуа лъахэр хъумэнымрэ фIыуэ лъагъунымрэ». «Уи лъэпкъыр, абы и нэхъыжхэр зышумыгъэгъупщэ» (Методикэ - информацэ тхыгъэхэр). Зэхэзылхыар – Куртмалаевэ Ф. О., редакторыр Куршутов Н. кыдэкIыгъуэмкIэ жэуаптакIуэр Ягъяевэ Г. С. – Симферополь, 2009.

9. **Корольовэ Ларисэ Йосиповнэ.** Исмаил Муфтизаде и социально- узэщIакIуэ лэжыгъэр . Тхыдэ щIэныгъэм и кандидат диссертацэ. - Киев, 2003 (УкраиныбзэкIэ).

10. **Абдулин Х. М.** Кърым тэтэрхэм Урысей империем дзэ къулыкъу зэрыщакIар // «Военно-историческэ журнал», 2007 гъэ, №1, нап. 49-54.

11. **Дудаковэ Е. Ф.** АхунитI (IэхъунитI). Интернет ресурс.

12. **Керимовэ С.** Зауэм и пэкIэ кърым-тэтэр театрымрэ драматургиемрэ я тхыдэм щыщ напэкIуэцIхэр.- Симферополь, 2002. Нап.143.

13. **Керимова С.** Усеин Болатуковнынъ драматургиясы. - Симферополь, 2006.

14. **tatkonvolutat at. ua**

15. **«Айше»** // Факты театральной жизни крымцев.

Болэтокъуэ Хьусен
«Айшэ Хьэным»
(Гупхъуищу пьесэ)

Хэтхэр:

Мырзэ - лЫжъ.

Хьэным - фызыжъ.

Мухьэмэд Мырзэ – ахэм я къуэщ, гимназистщ.

Айшэ Хьэным – Мухьэмэд Мырзэ и шыпхъуц (ильэс 18-м итщ).

Алий Мырзэ – Мырзэ лЫжъым и къуэ нэхьыщІэщ.

Фатма – унэІут хьыджэбзщ.

Хьэсэн Мырзэ – щІыгушхуэ иІэщ (ильэс 40-м итщ, дестынэ 500 щІыгуу иІэщ).

Эсма Хьэным – Хьэсэн Мырзэм и шыпхъуц.

Хьэнифэ Хьэным – Эсма Хьэнымым и гьунэгьу фызщ.

Мэрем Хьэным – къалэдэс фызщ.

Риза Мырзэ – Эсма Хьэнымым и къуэщ.

Джэгуным щІедзэр:

Сыхуейкъым сэ апхуэдэ лъапсэ!

Сыхуейкъым дэнэ щыщхэми!

Мырзэ хьужауэ си щынэ цІыкІур,

Мыр куэдрэ сыгьэлягьу!

Ирехъу, къреплъ мы щынэм

Мы къальхуну Мырзэхэр.

ПцІэнкъым ахэм яхэльынкъым

Дэ тхэль цэнынишагьэхэр

Езанэрей Іупхуэ

(Гъэмахуэ пцыхъэщхъэщ. Унэ бжэІупэм дей жыг лъабжъэм Іэнэм бгъэдэхъэщ. Мырзэ лЫжъым и жьэмрэ и пэмкІэ тутын Іугъуэр къыжъэдехур. Хъэным фызыжъым лимоныр зэтиупцІыгурэ шейбжъэхэм ирелъхъэр. Айшэ хъэным шейбжъэхэм шей ирегъахъуэр. Алий Мырзэ и жьэм зы фошыгъу кІанэ жьэдэдзэри щІофыр).

Мырзэ лЫжъыр: Сииниипхуэ!

Айшэ хъэным: Сыт узыхуейр си адэ?

Мырзэ лЫжъым: ПщІэрэ?

Айшэ хъэным: (*гупсысм хилъэфауэ*)...Хъээээуэ... жыпІэкъэ си адэ.

Мырзэ лЫжъым: Уегупсысмэ къэпщІэнщ.

Айшэ хъэным – Сэ сегупсысу дауэрэ къэсщІэну? Щхъэээ сомышцІу жыпІэкъэ, си псэу, си адэ!

Мырзэ лЫжъыр: ЖысІэнкъым, гупсыси къащІэ.

Айшэ Хъэным: (тІэкІу егупсысу щІидзауэ щІеибжъэхэр из хъуауэ кыщхъэщхыр) Еуей, си Іэр! Гъынанэу иІэр къеІэтри, Алий Мырзэм и лъакъуэм псывэр трекІэр).

Алий Мырзэ – Ей! Сисааи, себгъэсаш уэ хъыджэбз!

Хъэным фызыжъ – (*къотэдджри*) Си псэр хъэлэч пщІаи! Уэри уэ, Іэшмыгу нэжэс ухъужауэ! (*жеІэри, Айшэ хъэнымым и тхыцІэм ІэштІымкІэ кІуэцІоуэр*).

Фатма – (*Унэм кыыщІокІри кьокІуэр*) Сыт кьэхъуар, сыт кьэхъуар, си гуащэ? (Алий Мырзэр кьепхъуатэри) умыгъ, си Мырзэ.

Мырзэ лЫжыыр – (*погуфІыкІри*) Афэрым, си хъыджэбз, дахэщ!

Хъэным фызыжъ – Мис, аргуэру зы акъыл, хъунукъым, мы лЫр щІалэ цІыкІу хъужай, мыбы щхъэкІэ мэдыхъэшх. Мэшэлыхъ, фи гум хохъуэри!

Мырзэ лЫжыыр: Субхъаналыхъ ухуейти! Ауэ шей трамыкІэу щІалэ хъунумэ, ипэ щІыкІэ сэ сыхъунти. СыщІалэ цІынэу гуэгугэн щэныкъуэ псы кыыстракІат, сыт кьэхъуар? Тхъэм и шыкурщ, сыныкъуэдыкъуэкъым.

Алий Мырзэ – (*и нэпсхэр елъэщІри ядэм*) Уэ сыт шыгъуэ ущыщІалэ цІыкІуар? Сэ сщІэркымыи-тІэ.

Мырзэ лЫжыыр – Зы лъэхъэнэм сэри сыщІалэцІыкІуат, зы лъэхъэнэми сыщІыкІунитІэт, зы лъэхъэнэми сэри сыгът. Псори блэкІащ.

Алий Мырзэ – Сэ фыкыызэупщІа?

Мырзэ лЫжыыр – (*и Іэпхъуамбэр игъэсысурэ*) Еплъ мы нэжэсым!

Айшэ хъэным – Сыт жыпІэну щытар.

Хъэным фызыжъ – Сыт жыфІэнуми жыфІэ! ТІум яку псывэкІэ дывмыгъэгугІэ.

Мырзэ лЫжыыр – Къеблагъэ аргуэру мыхъумыщІагъэ гуэрым! ЯжеІэ тІуми! Фыгупсыси къэвгъуэти севгъэплъыт!

Хъэным фызыжыыр – ИІэ мыр! Сыхуэныкъуэкъым

мыбы хуэдэу гупсысэу псалъэу джэгужу.

Алий Мырзэ – (*Иэгу еуэурэ*) КъыжысІэн?

Айшэ хъэным – КъыжыІэ си щауэ, къыжыІэ!

Алий Мырзэ – Си адэ хэт къэкІуэнур? (*зыщытхъуж хуэдэу зыцІыу*) сыгупсысаш, аракъэ?

Хъэным фызыжбыр: – Пэжуи?

Мырзэ лыжбыр: – НтІэ! Мухъэмэд иджыпсту къэкІуэжынщ. Нобэ ахэм я экзамен тыныр яухыр.

Хъэным фызыжбыр: (*къотэджри*) Классым хэкауэ пІэрэ?

Мырзэ лыжбыр: ЗикІ умыгузавэ! Мухъэмэд хэмыкІмэ хэт хэбгъэкІынур?

Хъэным фызыжбыр – Уа, си тхъэу тхъэшхуэ, си быным уи нэлэр тегъэт!

Айшэ хъэным – ЗикІ фымыгумэцІхэ! Сэ си щхъэр пезгъэупщІыщ...

Хъэным фызыжбыр – Щыс уэ уздэщысым! МыхъумыщІэу умыІуэрвэр! Ауэ, тхъэр къыддэмыІэпыкъумэ, уи щхъэракъым, уи пэри, уи тхъэкІумэри, уи бзэгури пэбгъэупщІами и фІыгъэ екІынкъым, уэ мыхъун псалъэ жыпІэхукІэ, тхъэм уельэлутэкъэ.

Айшэ хъэным – (*ныгуфІыкІурэ*). Уа, си тхъэ, ди щауэр классым хэгъэкІ!

Хъэным фызыжбыр – Флѡагъурэ, мы хъыджэбзым и щхъэр игъэджэгуаш, мыбы ефэнды егъэпщэн хуейщ. (*Алий МырзэкІэ егъазэри*) Пщэдей ефэндыр къеджэ си

щІалэ!

Алий Мырзэ – Ар сыт щхьэкІэ кьезджэну?

Хьэным фызыжым – (*и ІэпхьуамбэмкІэ Айшэ хьэнымыр кьыгьэлаагьуэурэ*) Мы щхьэдыкьым хуедгьэпщэнут.

Алий Мырзэ – Диным икІыжам, ефэнды дыуэми, и епщэнми и флагьэ екІыжын!

Айшэ Хьэным – Уа си дэльху, диным сикІыжакьым, уэри сэр хуэдиз диным щІыхь хуэпщІтэмэ сыт ягьэкІынт.

Мырза лІыжбыр – Щывгьэтыт! Зауэ дыхуейкьым, фэ фи гушыІэр цІыхум хуэдэу фщІымэ хьунукьэ.

Хьэным фызыжым – Фатма, кІуэи бжэм дэпльыт. Мухьэмэд кьэкІуэжмэ хьыбар кьыдэт.

Алий Мырзэ – (*кьотэдджри*) Сэри сыкІуэнщ.

Айшэ Хьэным – Сэри! (*цІокІыжхэр*) Зи ныбжь хэкІуэтахэр кьыщІонэр.

Мырзэ лІыжбыр – (*тІэку гупсыса нэужь*) Уа фыз, бын нэхь ІэфІ дунейм зыгуэрэ щыІэуэ пІэрэ? Си бынхэр ахуэдизу фІуэ солъагьури, ахэм папщІэ си псэр стынщ.

Хьэным фызыжбыр – Сэр хуэдиз фІуэ зылъагьу щыІэуэ кьыщІэкІынкьым. Ахэм я Іуэхухэм ахуэдизу гугьу сыдехьми, сэ анэу салъытэкьым (гупсысэм хелъафэр) мис, фщІэрэ?

Мырзэ лІыжым – Сыт ей, фыз?

Хьэным фызыжбыр – Мухьэмэд кьэкІуэжатэми...

Мырзэ лІыжбыр – Сыт кьэхьунур?

Хьэным фызыжбыр – Айшэ нэхъри и гуапэ хьунт, пщэдджыжь кьэс КьурІэн еджэнкьым, игъуэуэ нэмэз ищІынкьым. Уэ си тхьэу, тхьэшхуэ, си бынхэр гъуэгум захуэм томыгъэкІ!

Мырзэ лЫжбыр – Лажьэр зейр уэращ. Ауэ уэ ухуеятэмэ, сэ Мухьэмэд гимназием естынтэкьым. Ар уэ пхузфІэкІынут.

Хьэным фызыжбым - Арат ауэ, е зы тхьэусыхафэ, зы лъэІу тхыгъэ едгъэтхын щхьэкІэ дгъэхьэрэм кьэзакьым, е зы белэмбешэм тэтэрым дельэІуныр дахэу пІэрэ? Сэ кьызэрызгурыІуэмкІэ, Мухьэмэд еджэмэ, дэ дытыншынуущ. Е бамэ кьызыкІэрих егъэджакІуэм дельэІужынтэкьым. АтІэ , Мухьэмэд кьэзакъ хьуну хушІокъу, Айшэ гъуэгум тришыну хуейщ, уэ си тхьэ, еджапІэм цІыхур сыту Іейуэ зэригъэкІуэкІрэ.

Мырзэ лЫжбыр – зэрегъэкІуэкІ жыпІэу ара! Гимназия – жыхьэнэмэм и гаййа мащэщ: абы ихуар аргуэру цІыху хьужыфынкьым. Ауэ дэ Іейуэ дыщыуащ! Тэтэрым и акъылыр иужькІэ кьохьэжыр.

Хьэным фызыжбыр – Е фэ, хьумэ ирехъу жыфІэуэ кьэфпсэлъыр сыт? Тхьэм фІыщІэ хузощІ, дэ дытэтэркъэ!

Фатма – *(псыницІэу кьыщІолъадэри)* Си Мухьэмэд Мырзэр кьэкІуэжащ!

Хьэным фызыжбыр – *(къотэджыр. Мухьэмэд Мырзэ елъагъури)* Уэху, си кьуэ нэхъыжь! *(и пцэм зредзри)* классым ущІэкІа?

Мухьэмэд Мырзэ – ГъэщІэгъуэни! Си узыншагъэм ущІэмыупщІэу, кьызэпхьэлІэ упщІэм еплъыт!

Алий Мырзэ – Мэ аргуэру зы гъэщІэгъуэн гуэр, анэм

и щІыхуэщ и узынагъэм щІэупщІэныр.

Хъэным фызыжбыр – Уэ, си къуэ, уфІ, уузыншэ? Сыт укъыщІэгубжбыр? (*Мухъэмэд Мырзэ и Іэтицэхэр еубыдри*) Еплъыт и къупщхъэхэр къызэрыхэкІам

Алий Мырзэ – Щоджэн ухъуну арат мыхуэдизу ущІеджар?

Мухъэмэд Мырзэ – (*И анэм ІэщІэкІыну хуцІэкъуу*) Уэ си анэ, сыутІыпщыт, си адэ сэлам есхыну сыхуейщ (*макІуэри и адэм и Іэм ба хуецІыр*) Уузыншэ, си бабэ?

Алий Мырзэ – Сымыузыншэтэмэ, пІэм сыхэлъынтэкъэ.

Айшэ Хъэным – Ей уи бзэгу цІыкІур уутІыпщам уэри!

Алий Мырзэ – СымыутІыпщу сыт сыбгъэщІэнур?

Айшэ Хъэным – Уи адэхэм и щІыбагъым къыдэнэ

Алий Мырзэ - Феплъыт мы лІым и Іуэхум! Ууейр бзэгуши, сысейр бзэгукъэ?

Хъэным фызыжбыр – (*Айшэ хъэным еплъурэ*) Ипэ иджы хъуаш! (*Мухъэмэд Мырзэ еплъурэ*) жыІэт зыгуэрхэр, си щІалэ, сыт щыхыбар Акъмэжджытым?

Мухъэмэд Мырзэ – Хъыбар куэдыкІей щыІэщ. Сыт къыфхуэсІуэтэн?

Хъэным фызыжбым – Сэ сощІэр Акъмэжджытым зыкъом къызэрыхъур. ХъыбарыщІэ тІэкІу щыІэкъэ?

Айшэ Хъэным – Ину пІэрэ мы Акъмэжджыт жыхуаІэ фи къалэр? Илъэс пщІыкІуийм сыхащи, иджыри къэс зы къАлий сыфшакъым. ЗикІ мыхъумэ,

зэзакъуэ Акъмэжджытыр слъэгъуатэм сымылIуэ си гуапэ хъунут.

Мырзэ лIыжбыр – Шыкур жыIэ, си шыхъу зэромылгъуамкIэ икIи ухуэмынэрыгъ. Зэ къалэм укIуэуэ и уэрамым удыхъамэ, уцIэпхъуами ульэщIыхъэфынкъым.

Айшэ Хъэным – Ар сыт щхъэкIэ?

Мырзэ лIыжбыр – Уэ хъыбарым сыт хэпщIыкIрэ?

Айшэ Хъэным – НтIэ, зы хъыбари сщIэкъым! Жылэм хуэдэу сэри сыщIэкIтэмэ, къэскIухьтэмэ, пщIэнкъым сэри жылэм хуэдэу, ар-мыр сцIыхунт.

Хъэным фызыжбыр – НтIэ, сощIэ сэ уэ сыт пщIэнуми, уэ нэхъапэ бзаджагъэрат зэбгъэщIэныр. Уей уэри уэ, напэншэ, уэри уэ, нэмысыншэ! Еплъыт! Абы жиIахэр зэхэфха?

Мырзэ лIыжбыр – Абы дунейм сыт хищIыкIрэ? Ар къалэм зэ кIуатэмэ, уэрамым дыхъатэмэ, илъягъунт дунейм и хъэлыр – и щытыкIэр.

Алий Мырзэ – Абы сыт хэлъ бабэ?

Мырзэ лIыжбыр – Абыи? Уесай! ЩIэпхъуэжу хъаным IэщэкIыну ара?

Айшэ Хъэным – Сыт иращIэн, бабэ?

Мырзэ лIыжбыр – Теувэнурэ щIэпхъуэжынуц! Гъуэгу зыхуэпщIрэ уэ езым?! Ауэ зы офицер ирыремыкIуэ, и щIыбагъымкIэ щIалэ щэныкъуэ кIэлъыкIуэнщ! «Уэ ахуэдэу, уэ мыхуэдэу», жаIэурэ зыкъуагъэцIыхунщ, ар дыдэм «иIэ абыкIэ, иIэ мыбыкIэ» къалэ гъуэгуанэм нэсынхэщ, абы нэужьы театрым... Жэщ

ныкьуэм кьагъээзжынщ я унэм. Итланэ мыр дахэу зыгуэр хьурэ? Мыр муслъымэныгъэ? Мыр сыт мыр? Е я щатлагъэращи, марушкIэ кьабзэщ: Я щхьэм Iэнэ хьурей хуэдиз хьууэ пыIэ, я бэнцейр лъэгуанжьэм къэсу, я лъэкIампIэхэращи, пцIэнабзэщ (хуэмурэ), пцIэнабзэщ. Уа фыз, пцIэнабзэщI. Итланэ (*Айшэ Хьэнымым хуоплъэкIри*) уэри марушкIэ ухьуну? Уэри мыхуэдэу уи щIыхьыр,уи бзылххугъагъэр лъэгущIэт пцIыну?

Айшэ Хьэным Сэ «марушкIэ сыхьунуш» жысIэу зы гугъэ сиIэкъым! Сэ сызыхуейр зэзакъуэ кьалэр слъэгъуамэ арат.

Хьэным фызыжьыр – Афэрым, уакъылыфIи! Псым хэхуэр псыф хьункъэ? Кьалэм кIуэнурэ, марушкIэ хьунукъым! Уэри? Ипэ щIыкIэ жор зыщIыхэплъхьэнщ. Итланэ уи лъэкIампIэ цIыкIухэр утыкум кьиплъхьэнщ. Уэри а лъэныкьуэмкIэ – мы лъэныкьуэмкIэ узэралъэфэнщ. ЖысIэнуращи – уэри къэзакъ ухьунуш. Зэ къэзакъ умышхухэ ухьыджэбзу кьалэм уцIэкIуэн щыIэжкъым. Сэ сыкIуакъыми сыт хьуар? Хэт сыкьыкIэрыхурэ? Уэ сэр хуэдэ ухьумэ пхурикъунш – сэ си псалъэкIэ къэпкIухьмэ хьунуш убампIэрэ, къаштэ уи хэдыкIыр. КъэпкIухьыну ухуей – хадэр кьызэхэкIухь! Абыи ухуэмеймэ – къаштэ тхылъри еджэ.

Айшэ Хьэным – Сыт хуэдэ тхылъ сызэдженур? Седжэмэ, фэ кьывгурьIуэкъым.

Хьэным фызыжьым – Сыт хуэдэ тхылъи? Дэ ди тхылхэм псоми уеджэмэ, жэнэтым уэншэку идугъубгъуэнт, ауэ сыт и фIыгъэ? «Ахьмэдиер», бжыкьум телъщ сабэр Iуву телъу! «Мухьэмэдиеращи» ар дыдэщ. Абы нэмышIыр джэгъуакIуэхэр щэ? Керим

ирехъу, Умари ирехъу... сыт щхьэкIэ уемыджэрэ? Дэ диIэ тхыльхэмкIэ блын уухуэнщи, унэ дахэ хьунщ ауэ, сыт и фIагъэ? Зыри еджэкъым Мухьэмэд къабзэу къыгъэнащ, уэращи ардыдэщ. Дэри зэээмызэ зэтыдохри доджэр. НтIэ, уэри уеджэркъэ? «Севгъаджэркъым» жыхуэфIэр сыт? Мыхуэдэ псалъэ жьпIэ хьуну?

Айшэ Хьэным – Фщыгъупщэ? Фэратэкъэ сызэдждэ тхыльыр сIыфхыу зыгъэсар?

Хьэным фызыжыр – Сыт хуэдэ тхыль? Сэ тхыль згъэсуи? Уэ, уи щхьэр бгъэдждэгуа?

Айшэ Хьэным – Си Дотэ, тхыль къысхуэпхьын?

Хьэным фызыжыр – Сыт уэ жьпIэр. Уи акъылыр ипIэ итыж?

Айшэ Хьэным – НтIэ, ипIэ итщ! Пщыгъупщэжа, «сыт мы хьэлым дыщIихуар» сыт къэхьуар? Яжъэ хьуатэкъэ?

Мухьэмэд Мырзэ – (*къотэджри*) шынагъуэш! Сыт сэ зэхэсхыр? Мыр сыт щхьэзагъэ? Мыпхуэдэ акъылыншэхэр хэт ишэчын?... Си псэм хуэдэ тхыль гъэшIэгъуэныр къащти, гъэс! IуэхуфIщI.

Мырзэ лIыжыр – ТIэкIу кыизэтеувыIэт! Тырку хуэдэу укъемылыбыт! Мыр сыт? КъурIэну – азимушаныра хьэмэ ягъэсар? Зы Iулэ гуэрым тхыль къыдихар. Дауэрэ хьуа? Цыхур зэгубгъэуду гъуэгум тепшу, гъуээгуум!

Хьэным фызыжыр – Анна Iейрэ, мис ахьыр лъэхьэнэ щIалэгъуалэхэр занщIэу къогубжыхэри, я фIагъэр зыдэщыIэр ящIэкъым. Псалъэм папщIэ: Сэ «Ахьмэдиер» згъэсауэ щытамэ, уэ зыгуэр жьпIэжынт?

НтІэ араши, «Ахьмэдием» хэт еджами, жэнэтым кІуэнуш, адрей дунейм тынш хьунш, тынш !

Мухьэмэд Мырзэ – ПщІэркъым си анэ! ГуушІэ хуэдэу, пщІэркъым сыт хуэдэ тхылъ къэпштэнуми, къаштэ: дым-сым жыпІэу еджи кІуэ, иджыри дэ, и фІагъэ къыдэкІынкъым! КъызгурыІуэкъым! Мы тхылъым щхьэкІэ укІуэну! «Ахьмэдием» шапхъэ Іэджи итщ. Псалъэ дахэхэр итщ,

зыми и жагъуэ фымышІ жиІэу. Фэри мыбы минрэ феджэу фІагъун хуейщ. Сыт щхьэкІэ гъэщІэгъуэн къыфщымышхурэ? Сыт щхьэкІэ фызэзауэрэ, сыт щхьэкІэ хьыбар нэпцІ жыфІэрэ?

Мырзэ лЫжыр – ИкІэм хьуаи! Дэ дебгъэджэну, уэ ухэт? Дыгъуасэ укъальхуауэ, нобэ акъыл къыдэптыну утыкум укыхьаи. Дэ дунейр кхъузанэкІэ дыушыбзри щІэдгъэкІаш. ЗыщІыпІи дыщІеупщІыни щыІэкъым! (*ТІэкІу зегъэпсэхури*) Зэ фыбэяут! Жасыр джауэ зэхэфха? (И сыхьэтым йоплър) НтІэ! Жасыр хьуаши (*Хьэным фызыжьым и Іэр еубыдри*) иІэт фыз, дыкІуэнци жасы нэмэзыр тІщІынш!

(*Мырзэ лЫжьымрэ Хьэным фызыжьымрэ зэдыщІокІхэр*).

Алий Мырзэ – (*зэфІимыгъэщІу и щхьэм йотІэхьур*) Мы жейм нэхъ ІэфІ зыгуэр щыІэуэ пІэрэ, жылэ? Жейр, анэкІи, адэкІи, шхыныгъуэкІи, псым нэхъІи нэхъ ІэфІш.

Мухьэмэд Мырзэ – Сыт, нтІэ, уи жеин къэкІуа?

Алий Мырзэ – (*и нэхэм щІэІуэтыхьурэ*) Уэ къабзэ-лѳабзэу укъэзакъ ущІалэщ, **Ито** уншэу **мүто** уншэу упсалъэкъым. Уэ жыпІэхэр зы унагъуэм гурыІуэкъым

(*Фатма*) ныщІэпхъуэт, уа хъыджэбз, дыгъуэлъыжынт!
(*цІокІыжхэр*).

Мухъэмэд Мырзэ - (*Дакъыкъэ зы-тІуш нэужь*) Сыт,
иджыри уэ пщІэр си шыпхъу?

Айшэ Хъэным – (*хоцатэри*) Псори уэ уощІэ си агъа:
махуэм рэкат плыщІрэ нэмээрэ сощІри, джужитху
КъурІэну соджэр. Махуэ гуэрхэми нэщІ соубыдри, нысэ
тын зызогъэпэщ.

Мухъэмэд Мырзэ - Ей, сыт щхъэкІэ уи дыщэ
лъэхъэнэр хъун – мыхъун Іуэхухэм щхъэкІэ
щІэбгъэкІуэдыр? Пхурикъуакъэ иджыри къэс пщэча
гугъуехъыр.

Айшэ Хъэным - Си адэ си анэм сыт кыызжаІэн?

Мухъэмэд Мырзэ - (*И Іэр, и бгым трельхъэри*) Мыр
сыт мыр, кызырыгуэкІ фанатизмщІ! Хъыджэбзыр щІэкІ
мыхъуу! Зэрыхъыджэбзыми щхъэкІэ дунейри, цІыхухэри
иремылъагъу! Мыр сыт псэукІэ? Зэрыхъыджэбзым
папщІэ еджэныр, е тхэныр хурехъэрэм, махуэ псом
аргуэру хэдыкІэкІэ зэкуэфэуэжу щырес. Ей, Тхъэм и
цІэкІэ соІуэ кыызгурымыІуэ!

Айшэ Хъэным – ТІэкІу хуэму псалъэтІ. Зэхахынщ.

Мухъэмэд Мырзэ – Сыт нтІэ, абы щхъэкІэ! Зэхахмэ
зэхырах, дунейр къутэжыну?

Айшэ Хъэным – (*Мухъэмэд Мырзэ и пцэм
зыредзэри*) си Агъа, сынолътІур! Хуэму псалътэ! Дунейри
къутэжынкъым, дэри, ауэ...(*И ІэхэмкІэ и нэхэр
егъэбыдэри*)

Мухъэмэд Мырзэ - Айшэ! Уэ усымаджэ? Хъэмэ

зыгуэр кызыжепІэну? Мыр сыт зищІысыр? Сыт кыппыщІар?

Айшэ Хьэным – (*и нэпсхэр илъэщІурэ*) хуэм хъутэм! Дызэхахмэ, сэ си Іуэхур икьукІэ гугъу хъунщ, кызыэшхыдэнхэщ.

Мухьэмэд Мырзэ – (*и Іэр егъэсысри*) Зыри хъункьым! Ахэр уэ кьошхыдэмэ, сэ сыпыщІэувэнщ! Уэ си дахэу, си псэ умыгузавэ. Си нэхэм кьеплът.

Айшэ Хьэным - (*кыпымыгуфІыкІыу*) Уэ, си Агъа, утхьэбзашІэщ. Сэ, уэ дауэрэ фІыуэ услъагъуфыну. (*ЩІалэм ІэллІэ хуещІыр*)

Мухьэмэд Мырзэ – (*мэдыхьэишхыр*) Сэ сытхьэбзашІэтэмэ, уэри утхьэлухудынт! Тхьэлухуд! Тхьэлухудхэр зыми щышынэхэкьым. Уэ зэи уигу хомыгъэщІ! (*кьотэдджри*) ИІэт, си гъусэуэ хадэр кьэткІухьыу дыкьэкІуэжын? (*тІурп ицІокІыр*) Дакьикьитху нэужь Фатма хуэмурэ Іэнэм кыбгъэдохьэри фощыгъульэм илъ зы фощыгъу кІанэ кьештэр. ИтІанэ шэнтым тотІысхьэри кІийурэ жеІэр:

- КьэкІуэж, кьэкІуэж щІалэфІ, блэкІаш и лъэхьэнэр, уэху!

Уэсмэн дэнэ ущыІэ, куэдрэ сыножьаш, уэху, уэху!

Куэдрэ сыножьаш уэху!...

Блашэхэм пкьохэм зырашэкІыри, уэху!

Тхьэм си Уэсмэныр, сигъэлъагъужынущ, нуц, сигъэлъагъужынущ!

Щхьэлыр псыншэу, дамэншэу лэжьэн?

Дунейм сыткІэ сыхуеиж, си псэлъыхъу
Уэсмэныншэу, шэу

Си псэлъыхъу Уэсмэныншэу?...

(кьоувыІэри кьофэр).

Синэхэм ялбэгъуащ, си псэм фІыуэ илбэгъуащ си
Уэсмэн,

Тхбэм уэ сыпхуитха, си Алыхбым, хбым

Си Тхбэм, си Алыхбым...

Хбэным фызыжбым – *(къыхуэкІуээрэ)* Уэ щхбээ
ухъуа?

Алий Мырзэ – Фатма уи акъылым зыгуэр илажбэ?

Фатма – *(Хбэным фызыжбымрэ Алий Мырзэр
къызэрыкІуэхэр имылбагъуу и уэрэдым нещэр):*

Си адэм сыритами, сэ зыми сыдэкІуэнкбым, уэху!

Сигум фІыуэ илбэгъуаращ си Уэсмэн, уэху! Уэху!

Си Уэсмэн...

(Алий Мырзэрэ Хбэным фызыжбымрэ елбагъури).

Сэ сытхэр слбэгъуа, сыт слбэгъуа? Сытхэр слбэгъуа
уэху!

НыфхуэсІуэтэнщ сыт зэхэсхами, уэху!

Сытхэр зэхэсхами?

Хбэным фызыжбым – **Сыт зэхэпха, сыт плбэгъуа?**
КъыжыІэ!

Фатма – Е иджыпсту къагъэээжмэ?

Алий Мырзэ – Мы Ізуэльтауэрейм и жьэм зы псалъэ кыжьбэдэкімэ дунейр кьэкьутэжыни!

Фатма – Фыкыызэдаіуэт, иджыпстыу нывжесІэнти! (*АдэкіІэ-мыдэкіІэ зеплъыхьри*).

Хьэным фызыжьым – ЗыгъэпсынщІэт, а хьыджэбз, си псэр хэмыкІыу, си гъащІэр симухыу!

Алий Мырзэ – жыпІэnumэ, жыІэ! ЖомыІэnumэ щыгъэт! Номиным хуэдэу зыбгъэкІэрахъуэу ущымыт!

Фатма – (*зеплъыхьри*) Псори зэхэсхаш, псори слъэгъуаш! Айшэ хьэным Мухьэмэд Мырзэ ІэплІэ иришэкІри гъащ «Сэ баш текъузэкІэ КъурІэн срагъаджэр, нэмэз сагъэщІыр», желэри «Унэм сыкыщІагъэкІкыым» жиІаш. (*Мухьэмэд Мырзэрэ Айшэ Хьэнымыр кьакІуэжхэу илъагъури, Мухьэмэд МырзэмкіІэ зегъазэри*) пщэдей хьэлывэ пхуэзгъэ жьэн? Уигу кьэкІагъэнщ.

Мухьэмэд Мырзэ – (*Фатма жиІар кыгурымыІуэу*). Си Айшэ сигу кьэмыкІ хьун?

Алий Мырзэ – Фатма сыт кызэрроупщІар, уэ сыт жыпІэр?

Мухьэмэд Мырзэ – «Айшэ уигу кьэкІа?» - желэр Аракъэ?

Алий Мырзэ – Аракъым хьэлывэ уигу кьэкІа?», - желэр.

Мухьэмэд Мырзэ – Сигу кьэкІаш. (*И анэм йоплъри*) ПщІэрэ, си анэ? Си жеин кьэкІуаш! сохущхьэр! Си адэ дэнэ щыІэ?

Хьэным фызыжьым – Абы и жэщ ныкьуэр хъуаш! Уи адэ жасы нэмэзыр ищІамэ думп жиІэу плэм зыхедзэр

(*Айшэ йоплэри*) Фатма фыкIуи пIэхэр фщIыж !

Айшэ Хьэным – (*Фатма йотIыркэри*) НакIуэ Фатма! (*ТIури зэдыщIокIыр*)

Хьэным фызыжбыр – (*ТIэкIу егупсыса нэужь*) Уа си шIалэ, Айшэ зыгуэр илажьэу пIэрэ? Дэ кьытхуэщIэркьым. Махуэ кьэс дызэролъагъури.

Мухьэмэд Мырзэ – Пэжу жыпIэмэ, Айшэ и щытыкIэр сигу ирихькьым, сымаджэу пIэрэ?

Алий Мырзэ – ПщIэрэ си нэхьыжь? Айшэ, пэжыраши игумкIэ сымаджэщ! И гум шабзэшэкIэ еуаш.

Хьэным фызыжбым – Сыт хьуами ирехьу, жомыIэ мыр. (*Мухьэмэд Мырзэм зыхуегъазери*) Мыбы жилэхэм уи тхьэкIумэхэр хуэгъэбыдэ.

Алий Мырзэ – Си кьуэш нэхьыжбыр шыд хьуа и тхьэкIумэхэр игъэбыдэну?

Мухьэмэд Мырзэ – КьыжыIэт, Алий сыт ар?

Алий Мырзэ – ПщIэркэ си шынэхьыжь? Айшэ ди шыпхьур уи ныбжьэгъу Ашировым дихьэхаш. Махуэ псом Ашировым йогупсысыр: «Ашировыр мопхуэдэщ, Ашировыр мыпхуэдэщ. Ашировым хуэдэ дунейм тет?», - жиIэурэ кьекIухьыр.

Мухьэмэд Мырзэ - Пэжуи? Сыту фIыт! Хьэуэ уэ сэ сыкьыбогъапцIэр!..

Алий Мырзэ – Сыт укьыщIэзгъэпцIэныр, пэжщ!

Мухьэмэд Мырзэ – (*Ину мэщатэри*) Уэху, си кьуэш, сытым хуэдэу си гуапэ пщIа!

Хьэным фызыжбыр – Еуеейй си анннэээ! Псори

зэрыххур зы шыххууш илэри, ари фЫгуэ илҕагхукхым.
Мэшалыхь, си щІалэ, уи акхылым!

Мухьэмэд Мырзэ – Мыр сыт зищІысыр? ЗэвгашцІэ.
Сэ Айшэ уэри, си ади нэхрэ нэххыфІу солҕагхур! Айшэ
дунейм зыпэсщІын щыІэкхым, си псэм нэхрэ нэххыфІу
солҕагхур.

Хьэным фызыжыр - Мис, уэ лҕагхуныгхэ! Дыщэм
и уасэр зыщІэм куэншыбым хидзэн.

Алий Мырзэ – *(И кхуэшым зыхуегхазэри)* Уэ уи
дыщэ Іэлыныр куэншыбым хэбдзатэкхэ? Хьэмэ
зэрылҕаплэр умышцІэу арат?

Мухьэмэд Мырзэ – *(И шынэххыщІэм зыхуегхазэри)*
Сэ абы щІыгхуэ сыщІыкІут. *(И анэм)* Сыт апхуэдэу
уегупсысу щІыжыплар, си анэ. Сэ Айшэ хуэдэу зыри
фЫгуэ слҕагхукхым. Айшэр си псэм хуэдэу фЫгуэ
солҕагхур.

Хьэным фызыжхым – Нэрылҕагхуш, нэрылҕагхуш!
ГурыІуэгхуэщ! НтІэ, Айшэ акхылыншагхэ ищІэу
тэтэрым дэкІуэмэ, уи гуапэ ххунуш, ара? Афэрым си
щІалэ, уакхылыфІэщ!

Мухьэмэд Мырзэ – Ерехху, си гуапэ ххунщ! Аширов
хуэдэу еджауэ, щэныфІэу, фи Мырзэхэм щІалэ яхэт!

Хьэным фызыжыр – Ххэуэ! Сыхуэныкхуэкхым
щІалэ – бжхалэ! Тэтэрым си пххур есту згхэпудынкхым!

Мухьэмэд Мырзэ – Еплэ ар! Тэтэр кхудейхэра я
щххэгхусэхэр зыгхэпыудыр? Ар хэтү щымытми, фЫгуэ
имыльэгхуамэ, игхэпудынщ!

Хьэным фызыжыр – Сыхуэныкхуэкхым!

Ирагъэпуд, - ирамыгъэпуд. Си пхъур тэтэрым есту и тхъэусыхэр схуэшэчынкым. Ауэ, Айшэ и ажалыр мырами, ерехъу, и нтІэ хъунур тІагъункъэ.

Мухъэмэд Мырзэ – Айшэ фІыуэ иІьэгъуакъэ Ашировыр? НтІэ сыт? Пэж дыдэу апхуэдэу фэри фадэпсэуну абы?

Хъэным фызыжъыр – НтІэ, арамэ, пщэдей Айшэ къакІуэу « Сэ къэзакъ щІалэм сыдихъэхаш», - жиІэмэ, естын? Журт Іулэми естыну?

Мухъэмэд Мырзэ – Сэ гъэщІэгъуэн кысыщохъур: Уэ тэтэрхэм уатепІьэ щІэмыхъур сыту пІэрэ?

Хъэным фызыжъым - Хъэуэ, хъун Іуэхукъым, си пхъур тэтэрым есту, абы и жъэ бамэм сепэмыфынкым!

Мухъэмэд Мырзэ – Телъыджэщ! Тэтэрхэм я жъэм бамэ кызырыжъэди хри сыт? Мырзэхэми Іэджи яхэтщ фІей лъэпкыу, иужьрей Мырзэхэри фІейхэ? Уэ ущоуэр, си анэ, **ей** мыщІэкІи соІуэ, ущоуэмэ.

Хъэным фызыжъыр – (*и Іэр игъэсысу*) ЗикІ хъуну Іуэхукъым! (*Алий Мырзэм зыхуегъазери*), уэ си къуэ, дыкІуэнщи уи къуэшым депІьынщ нэ техуаш. (*Алий Мырзэ и ІэблэмкІэ еубыдри щІокІ*).

Мухъэмэд Мырзэ – (И нэщхъыр зэхеукІэри гупсысэм хелъафэр, итІанэ и щхъэр къелэтри)

Мыр дауэрэ хъун! Сыт сэ слъагъур зыщІысыр? Мы си анэм жиІуэ зэхэсхыр сыт ?

Зэхызох, солъагъу – ар кызыгурьІуэкъым!...

Ирегъасэ – мыр хэт янэ!

Тэтэр Мырзэ - СыткIэ зэщхэщыкIрэ?

Мыхэр тIури зы лъэпкыу кысщохуэ!

Ей, сыт щхэкIэ, сыт щхэкIэ плъэнкIэ зэ
щхэщыкIрэ сыт щхэкIэ зыр зым Iуппэм ищIрэ?

Хъэуэ! Ирикъункъэ! Езыр къэушын хуейщ!

Тэтэрымрэ Мырзэмрэ дыхуэныкыуэщ дгъэлэжъэну !..

(Iупхъуэр къох)

ЕтIуанэрей Iупхъуэ

(Ину зы пэш. УнэлящIэхэр - тетIысхэпIэ,
кыпэщыт блыным блын сыхъэтышхуэ. Унэм и зы
кыуапэми щыгъынылтэ. Щыгъынылтэм кыбгъэдэтщ
шэнт щхэгуэ, и гущIыIум шейбжъэхэмрэ финджан
хуэдэу цIыкIу – фэкIу хъэпшыпхэр)

Эсма Хъэным – (кыпэщыт тетIысхэпIэм
тотIысхэри щIалэ цIыкIу джанэ едыр. И лъакыуэмкIи
гушэр щIеупскIэр, « Хъай Нени» уэрэдыр кърешыр)

Хъейя – Хъейя – Хъай Нени!

Ин ирехъу мы нанур!

Тхэм уэ къуррет

ГъащIэ, узыншагъэ икIи сэри

Хъейя – Хъейя – Хъай Нени!

ХремыкIуадэ мы нанур!

Унэсыниц уэ бэзэрым;

УкIуэниц уэ жыжъэм;

Уэ кыппекъуэкIыниц, си къуэр,

СыдэкIыниц сэ лъэганIэм!

Хъейя – Хъейя – Хъай Нени!

Ин ирехъу мы нанур!

*Мырзэ икѳуэу уэ Мырзэ
Жей уэ си цѳалэ Риза!
Ин ухѳуа нэужь
ІуэрыІуатэу я бзэм кѳыхэнэ!
Хѳейя – Хѳейя – Хѳай Нени!
Бзэгупэм ІуэрыІуатэ яхуэхѳу нану.
Уи адэ, уи адэхуэ, Мырзэц
Щѳыхь хуомыщІ тэтэрым!
Уэ гѳуэгум узылѳагѳу,
Тэтэрым кѳыпхуретэдж!
Хѳейя – Хѳейя – Хѳай Нени!
Плѳытэу, фѳІуэ умылѳагѳу тэтэрым!..*

Хѳэнифэ Хѳэным – (БжэмкІэ кѳыщІохѳэри мэдыхѳэшх) Ей, нану цѳыкІу! Сыту дахэу угѳрэ!

Эсма Хѳэным – (КѳыхокІиикІыр) Алыхь!.. Си акылыр сыбгѳэгѳэкІуэд пѳтам! Мыхуэдэ зыгуэр хѳун? Уэху, си гур кѳольѳэтри (И Іэр и бгѳэм трельхѳэри) иджыри увыІакѳым... Уэху!..

Хѳэнифэ Хѳэным – Уей! Си анэээ, сѳ укѳысшышынэ хѳурэ?

Эсма Хѳэным - Хѳэуэ, Хѳэнифэ си шыпхѳу! Фѳ фи хабзѳщ, унагѳуэхэм фыщІэдѳІухѳыныр... Сѳ сымыщІѳ, Алыхь...

Хѳэнифэ Хѳэным – Алыхь, Алыхь си шыпхѳу! ПсѳкІуэд кѳэблѳжІакѳэ иджы! Сѳ сыт щыгѳуэ зы унагѳуэм сыщІэдѳІухѳа? Алыхь сѳ сымыщІѳ...

Эсма Хѳэным - ГушыІѳ кѳыфхѳэзагѳэкѳэ? Тобѳ прехѳу! Сѳ кѳызгурымыІуэ! ЖыпІѳ хѳунщ уэ узмыщІыхуу! Сѳ жысІэхэр зыфІомыгѳэщІ. Тѳыс, Хѳэнифэ

Хьэным, тІыс!

Хьэнифэ Хьэным – Алыхь, Алыхь, си шыпхьу, сэ сымышцІэу ара укьызэрыздэгущыІэр?! (И макьыр ехьуэжри) тІэкІу узгъэшынащ сызэригугъэмкІэ аракьэ?

Эсма Хьэным - Хьэуэ – хьэуэ! ТІыс! Узыншэхэ фи щІалэгъуалэхэр? Сытхэр фщІэрэ?... ЩыІэкьэ зы хьыбар кІапэ?

Хьэнифэ Хьэным – Си дежи? Абы и мащэр си деж щыІэщ, си шыпхьу, си деж. (И бгъэм тоуІуэри).

Эсма Хьэным - ЖыпІэкьэ сыт хьыбар щыІэми.

Хьэнифэ Хьэным – (Хуэмурэ) Ислъам Мырзэ тхьэмадэр унэм щІэс?

Эсма Хьэным - ЩыІэкьым, унэм зыри щІэскьым. (ПыгуфІыкІуэрэ). Ушынэрэ? Ар щыІэмэм хьун – мыхьунхэр зыфІигъэщІкьым.

Хьэнифэ Хьэным – Хьыбар гуэрэ пщІэуэ пІэрэ?

Эсма Хьэным - (Хуэмурэ) Хьээуэ! Сыт?

Хьэнифэ Хьэным Зэхэфхакьэ? Хьэтиджэ Хьэнымым нишан хуащІыну кьызэрыкІуахэр?!

Эсма Хьэным - (ИгъэщІагъуэу) Хэт къэзыгъэкІуар?

Хьэнифэ Хьэным – (ЗигъэщІагъуэу) ЛыфІым, я лыфІыжу тэтэрыыыри? Мырзэ хьэулейуэ хьэулей, яхэдэу кьыхахыну – зы закъуи ягъуэтакьым. Зы мырзи кьэувыІэу еплъакьым...

Эсма Хьэным - (ИгъэщІагъуэу) Пэж жыпІэр, ей тэтэрыр лыфІуи?! (И макьыр ехьуэжри) Хьэуэ! Фэ сыкьывогъапщІэр, пэжыр кьызжыІэт Хьэнифэ Хьэным!

Хьэнифэ Хьэным – Си псэээээ! Сыт щхьэкIэ уифIэщ щIэмышхур? Сэ зэ укьээзгьэпцIа?

Эсма Хьэным - Зеиншэ, Хьэтиджэ Хьэным! Дауэрэ дэпсэуну тэтэрым? Сэ дунейр зы хьуами, мыхуэдэ мыхьумыщIэ Iуэху сщIэнкьым!

Хьэнифэ Хьэным – Е сэ?... Хуеймэ дыщэм хрырес; дахагъэм кьыхуэнэмэ, хуеймэ Юсуф алейхьисэлам хуэдэ щIалэ кьекIу ирехьу, тэтэркьэ, зы **кIапикщ** и тхьэмбылыр!

Эсма Хьэным - Хьэуэ, Хьэнифэ Хьэным, хьэуэ... (и IэмкIэ Хьэнифэ Хьэным и Iэр еубыдри) Си Iэр фIыгьэкIэщ! Дэ даурэ бамей кьызэжьэдих Мырзэ кьэдгьуэтакьэ? Тхьэм и шыкурщ... Иужьым дызоплгыжыр (и IэштIымхэр зэреуэндэкIри).

Хьэнифэ Хьэным –Бамэ кьызэжьэдих зы Мырзэ кьэдгьуэтащ, сыт хужыпIэн? Тэтэрхэм ящыщ бамей хьэмэ? Шыкур фщIы, лIыфI ди махуэм кьэнэжакьым, аракьэ?

Эсма Хьэным - Ей, фэ флээгьуа мы лIыфI жыхуэфIэр?

Хьэнифэ Хьэным – М – м – м – м! Нахуэкьэ! Ари псом хуэдэу, нэпсейуэ зы молэщ. ИкIи сытым хуэдэ! ЛIыфIым и кьэзакь лъэпкьыц!

Эсма Хьэным - Сыт щхьэкIэ?

Хьэнифэ Хьэным – Ей, мэжджытым уаз щитым: «Фи бынхэр кьэзакьыбзэкIэ евгьаджэ!», - желэр.

Эсма Хьэным - Еуейй! Си анэ, сытхэр зэхэсхрэ? Си анэ, кьемэт махуэр мыхуэдэ молэхэм я ягьэкIэ

кьэкIуэнуш! (Нанур гьыуэ щIедзэр) Жей, жей Хьай Нени! Бзаджэ умышьу си нэнауу! (Гушэр щIеупскIэр)

Хьэнифэ Хьэным – (Сыхьэтым йоплэри) Ейй! СькIуэжын хуейш...

Эсма Хьэным – Сыт щхьэкIэ упIащIэрэ?

Хьэнифэ Хьэным - Хьэуээээ! Куэдрэ сыщысаш (сэлам зэрахыжыр).

Эсма Хьэным – (гушэр щIиупскIэу игъэсысу кьонэр) Хьай-я, Хьай-я, Хьай- Нени! (Хуэмурэ) Пэжу пIэрэ? Жей си спэ нану! Зеиншэ Хьэтиджэ Хьэным! Дауэрэ дэпсэуну абы? Жей, жей, жей нэнауу! (нанур зэрыжеяр ельагъури, щIокIыр. Дакъикъэ зытхух нэужь, Эсма Хьэнымыр кьыщIохьэри, пэшым щIэлъхэр зэрегъэзахуэр) Еуей, си анэ, иджыпсту кьэкIуамэ! ШейтIаным иубыдынти мы **маришкени** дэ, хьэщIагъэ игу кьэкIащ.... Хьэуэ кьакIуэмэ нэхьыфщI кьалэми, зы хьыбар кIапэ цIыкIу кьысIэрыхьатэм! Ар мыр зэхызохыр. ИкIи мыдахэ, икIи мынасып! (кьоувыIэри) Си анэр, кьэкIуащ сьзэригугъэмкIэ (бжэмкIэ макIуэр).

Мэрем Хьэным – (кьыщIохьэри) Иджыри фIыш сэ ськьэкIуащ фщыгъупщэу фькIуэжынут. Мыхуэдэу гьунэгъугъэ хьун? (зэрольагъухэр)

Эсма Хьэным – ЕмыкIу умышI, си псэ! ЧлисэщIэ зьдэт кьалэм сынакIуэу сыт сщIэныр? Зы кьуажэ гуэрэм удэстэмэ, мис абы щыгъуэ

сынэкIуэнкIи хьунт, дызэрыльагъунт. ИкIи лъыжь-фызыжьхэм я узыншагъэм дыщIэупщIэнт. Фэ иджыпсту кIапсэм фытету фоджэгу. ФыкьэкIуэнщи дызэрыльагъунщ. Лшым Сафэ кьэзакъхэр гьусэ

зыхуещІри афтанафилкІэ **жэрэ?**

Мэрем Хьэным – Алыхь – Алыхь, си шыпхьу! КІапсэм дытету доджэгу жыхуэпІэри сыт? Сэ кІапсэ гушІыур дэнэ кьэна, жьыбгъэм сытету сыкъэфэнури сщІэкъым.

Эсма Хьэным – Мис, ахьырзэман щІалэгъуалэщ мыхэр: унэм щІэсынхэкъым, къафэкІи ящІэкъым. Дэ ди лъэхъэнэхэм къафэкІэ зымышІэ хьыджэбзыр, цІыхум хабжэтэкъым... ТЫсыт иджы! Сэр нэхърэ унэхьыщІэми, уи шалыр пІысхынт, ари птелькъым (и дамэмкІэ еубыдри егъэтІысыр). НтІэ фи унагъуэм сыт яузыншагъэ, фІыхэ?

Мэрем Хьэным – Шыкур. Ислъам Мырзэ щыІэ си шыпхьу? Мыр сыт? (Гушэр елъагъури) Аааааа! Риза цІыкІу фІы? (Гушэм идеж макІуэри) Уэ сыт пщІэхэр? Сыт пщІэр? (И ІэхъуамбэмкІэ нанум и Іупэхэр егъэджэгур) Агъуу-агъуу! Уи щхьэл цІыкІухэр иджыри кьыхэкІакъэ? Еплъыт, еплъыт! **Гъагъэм** (Эсма ХьэнымкІэ зегъазэри) Ей си шыпхьу, аайы мыхуэдэ зыгуэр хъун? Нанум иІэ и лъакъуэхэр хамыпхауэ елъагъури (нанумкІэ зегъазэри) Сыт щхьэкІэ дахэ дахэу кьыщІомыплъхэр? А си псэ цІыкІу! (жиІэурэ нанум ба хуещІри къокІур и тІысыпІэми мэтІысыжыр).

Эсма Хьэным – Уэ дунейм сыт хэпщІыкІрэ? Иджыри нану плъэгъуакъым. Нану уиІэ, илхьэ гушцэми хэпхэ! ТІэкІу кьыдэкІуэтеямэ, еуэ и пхэщхьэлым – анэ – адэр хэтми зырырегъащІэ. БгъэщІыкІеймэ, зы махуэ гуэрэм уи пщэдыкъым кьыдэтІысхьэнщ: «Сэ уэ нэхърэ сынэхъакъылыфІэщ, уэ дунейм сыт пщІэрэ?», - кьыбжиІэнщ.

Мэрем Хьэным - Тхьэм симыгъэлъагъукIэ! Нанум и Iэ, и лъакъуэхэр упхэу – хьун апхуэдэу? Хьэмэ лъэхъуэщым ивдзауэ ара нанур?

Эсма Хьэным – И шхыныри щомыгъащIэ. Сыт ухуейми щIы! Ар си Iуэхукъым, уэ Iуэху зыхуэпщIыжа? НтIэ, сыткIэ укъысхуей! СыткIэ сыхуэныкъуэ уэ нану зэрыбгъэсэным?

Мэрем Хьэным - Малъхъэ щыIэкъым си шыхъу. Бгъуэткъым.

Эсма Хьэным – Уэ уи дежкIэ сыт? Уэр хуэдэ хъыджэбз хуэщIар хэти къишэнщ. Уи лъакъуэм и сабэ хьун. ХуэщIагъэр къэгъани, уэр нэмыщI зыри къэсшэнтэкъыми.

Мэрем Хьэным – Укъысщытхъу хуэдэщ, си шыхъу... Алыхъ!...

Эсма Хьэным – Сыпщытхъуу ара? Пэжщ жысIэр. Уэ хым хэс бдзэжьейм хуэдиз малъхъэ бгъуэтынщ.

Мэрем Хьэным – Малъхъэ щыIэкъым ауэ...

Эсма Хьэным – Ауэр сыт? Сыт ущIыдэмыкIуэр, хьэмэ щхъэусыгъуэ пщIыуэ ара?

Мэрем хьэным – Дауэрэ щхъэусыгъуэ симыщIынрэ, си шыхъу? Зыр Iулэщ, зыр щIэныгъэншэщ, зыр хуэщIа щIалэ къекIуш ауэ лъашэщ, е нэфш.

Эсма Хьэным – Ауэ зыри пщIэкъыми! ХуэщIам ет уи Iэр! ТхьэмышщIэм ет гъуэгу!

Мэрем Хьэным – ХуэщIа Мырзэхэр куэдыкIейщ. Ауэ сэ къызэкIун яхэткъым.

Эсма Хъэным – Дауэрэ зэрыщымылэр? Къыжылэт, мыдэ (и макъыр ехъуэжри) Ейй! Къэувылэт, жьантлэмклэ тЫс, сэ иджыпсту сыкъоклуэжыр.

Мэрем Хъэным – Сыт щлэныр?

Эсма Хъэным - Сэ сщыгъупщэрейщи! Увылэ, уэ зы къэхъуэфл пхуэсщлынщи, къэсхынщ.

Мэрем Хъэным – Хъээээуэ! Сыхуейкъым! Тхэм уигъэпсэу! Сэ къэхъуэ сефэну сыкъэклуакъым!

Эсма Хъэным – (Къоувылэри) Еплъыт си къэхъуэр зэрипэскъым! Сыт ягъэклынт, зы финджан къэхъуэ дыздефамэ. Улэнт? Цыхур хъэтыр папщлэ щхъухъ ефэни, щхъухъ!

Мэрем Хъэным – Сэ фи къэхъуэр зэзмышэсауэ аракъым! Лейуэ гугъуехъ ухэмыт! Пэжыращи нобэ сызэфэ къэхъуэм щхъэзэ сищлыным сынигъэсащ. Сыздэклуэм къэхъуэ сефэмэ кыызэгуауэу, семыфэмэ ямыдэу.

Эсма Хъэным – Сощлэ си шыхъу! Зыри жомылэ! Уигу щытемыхуэклэ сыт сщлэн! Сэ ныбжеслэри! Си пщэрылгыр згъээщлэщи, уэ зэрыпщлэщ. (Егупсысу мэувылэр) Жыыыылэт иджы! Уэ пхуэфашэ Мырзэ щылэкъэ?

Мэрем Хъэным – Зэ егупсысыт! Мы хуэщла мырзэхэр уи нэгу къыщлэгъэхэт! Зыр еджакъым, зыр лыгъуабэщ, зыр акъылыншэщ, зыри удкъэ! Итланэ дауэрэ сыдэклуэн сэ емыджам? Емыджам емыджар дреклуэ?

Эсма Хъэным – Дахэщ, щлэныгъэ зимылэм удэмыклуэ, лыгъуабэм сыт и лажьэр?

Мэрем Хьэным – Лыгъуабэм? Тхьэм жимыІэкІэ. Хуеймэ мэзагъуэм ирещхь, хуеймэ хуэщІагъэкІэ Хьэлилуллахь ирехъу. Хьуну Іуэхукъым ар!

Эсма Хьэным – Мазагъуэм иремышхьи, тІощІрэтхурэм ирещхь, Хьэлилуллахь иремышхьи, Бейтуллахь ирехъу, сыт абы хэлъыр!

Мэрем Хьэным – Сэ жыслэр уэ кыбгурыІуакъым. Сыт хуэдизу бей, щІалэ къэкІуи ирехъу, щІэныгъэншэкъэ – сыхуейкъым! ЩІэныгъэншэм дрекІуэ щІэныгъэншэр, лыгъуабэм дрекІуэ фызабэр. Хьыджэбз ныбжыщІэр иремышгъэгүІэ!

Эсма Хьэным – Апхуэдэу хьумэ уэ унагъуэ ухъуфынкъым. СыткІэ ухуэныкъуэ махуэм финар щІэбгъанэу, шу бгъакІуэтэм, Кърым псоми зы закъуэ пхуэгъуэтынкъым!

Мэрем Хьэным – Финар щІэзгъэнэнкъым. ХуэщІаи сыхуейкъым! ЩІэныгъэншэ, лыгъуабэм сыдэкІуэнкъым.

Эсма Хьэным – Хэт узыдэкІуэныр? Дэнэ щыбгъуэтыну малъхэр?

Мэрем хьэным – Кърым мыхьумэ , Къэзаным, Къафкъасым щыщ ирехъу – гурэ - псэрэкІэ фІыуэ сыкырьелъагъуи.

Эсма Хьэным – М-м-м-м-м!.. Ирикъуакъэ черкесхэм дыкыызэрагъэпцІар?

Мэрем Хьэным – Хэт къагъэпцІар черкесхэм? Дауэрэ кыызэрагъэпцІар?

Эсма Хьэным – Черкесхэракъэ Кърыммым къакІуэхэу «Сэ мыхуэдиз шы хьушэ, мыхуэдиз къуажэ

сиІэш», - жызыІахэр? Ахэракъэ дэ кытхуэкІуэу: «Сэ пщым сырикъуэш», - жызыІар?

Мэрем Хъэным – Иужьрейратэкъэ?

Эсма Хъэным – Хъэуэ, аракъым. Къафкъасым удэкІуэмэ, «шы мин сиІэш», - жызыІэми и зы шы закъуэ пхуэгъуэтынкъым, зы пэрытх фІэкІа, щІыльэми зы псэуальэ, уэгуми зы вагъуэ иІэкъым.

Мэрем Хъэным – Сэ сыткІэ сыхуэныкъуэ абы и псэуальэми, и вагъуэми? Абы сэ фІыуэ сыкъэзылғагъу щхъэгъусэ схурехъуи, псэуалъи тхуэгъуэтынщ вагъуи: «СыщІалэщи щІалэм фыуэ сыкъырелъагъу къудей, былымыр тхъэм кыдितынщ», - жалэр. КхъыІэ сэр щхъэкэ гугъу зомыгъэхъ, си шыпхъу!

Эсма Хъэным – Пэжыращи, сэ сытІкІэ сыхуей лъэпкъ зэхэгъэж сщІыну сыхуейкъым, ауэ ныбжь щІалэ ирехъу.

Мэрем Хъэным – (И сыхъэтым йоплъри) СыкъомыгъэемыкІу си шыпхъу, си пІалъэр ирикъуаш!

Эсма Хъэным – УмэжэлІа хъэмэ? Иджыри жьыІуэш!

Мэрем Хъэным – Хъээээээуэ! Къызэжъэнхэш. Мыбы нэхъыбэ сыщыс хъунукъым (Сэлам зэрахыжыр).

Эсма Хъэным – (Ар игъэкІуэтэжыну кІэлъокІуэр. ТэкІу дэкІа нэужь Эсма Хъэнымрэ Хъэсэн Мырзэрэ унэм къыщІохъэжхэр).

Хъэсэн Мырзэ – (тетІысхъэпІэм мэтІысри) Эсма, хэт а бзылхугъэр?

Эсма Хъэным – Ари? Мэрем Хъэнымыр пщІыхукъэ? СыбдэІэпыкъун? Къэпшэн?

Хьэсэн Мырзэ – (и щхьэр игъэсысурэ) Аракъэ сызыхуейр. Ауэ кыздэкӀуэнкӀым?

Эсма Хьэным – Сыт щхьэкӀэ кыщӀыбдэмыкӀуэныр? Сытым хуэдэуи кыбдэкӀуэн, ауэ хуейщ мывэ ухъуу, щхьэр пкӀутэну, щхьээээ! Ауэ хэт жепӀэу, хэт гурыбгъэӀуэну? Уэр хуэдэ пхъэ дакъэм угурыӀуэн!

Хьэсэн Мырзэ – Хьэуэ, Эсма, зэрыпщӀэмкӀэ, Мэрем Хьэнымыр сэ кыздэкӀуэнкӀым.

Эсма Хьэным – Мэ, уэ хыбарыщӀэ! Дэнэ щыпщӀэрэ ар уэ кыбдэкӀуэнуми, кыбдэмыкӀуэнуми?

Хьэсэн Мырзэ – Сэ сщӀэкӀым, ауэ си псэм зэхещӀэр.

Эсма Хьэным – Алыхъ.... сигу цӀыкӀум уи псалъэхэр дыркъуэу кытохуэм! Уи псэм дауэрэ кыщӀэрэ хьунрэ, мыхьунрэ? Хьэмэ ушейтӀан уэ?

Хьэсэн Мырзэ – Си гум Мэрем щхьэкӀэ жиӀэр аращ.

Эсма Хьэным – Мэшалыхъ, си агъа, уи гур! Муфты хьыджэбз къапшэми уасэ иӀэщ!

Хьэсэн Мырзэ – Муфты хьыджэбзым нэӀэ тебдзэмэ, уи бийхэр куэд мэхъур.

Эсма Хьэным – Уэ зэхэпхар пэжщ! Мэрем: «Сэ щӀэныгъэншэм, лӀыгъуабэм сыдэкӀуэнкӀым», - жепӀэр. «ТхьэмыщкӀэ ирехъуи пэрытх ирелыгъ, и щхьэм акъыл ирет, сэри гурэ псэрэкӀэ фӀыуэ сыккыирелыагъу», - жепӀэр.

Хьэсэн Мырзэ – БжесӀакъэ ар кызырэздэмыкӀуэныр.

Эсма Хьэным – Мэрем сыт хуейми жреӀэ. Сэ

сылІтэмэ, ар кьэсшэну гугъэ сщІамэ, сытри сщІэнти ар зыІэрызгъэхэнт.

Хьэсэн Мырзэ – Уэри? НтІэ дауэрэ кьэпшэнт?

Эсма Хьэным – Еуэээээй! Мыри лІы хьунуши сэ сылІу щытатэм, дунейм и лъабжымкІэ сыщІыхьэнти, и щхьэмкІэ сыкыщІэкІыжынт, хэт Мэрем хуэдэ хьэнымыр, тхьэлухуд хьыджэбз кьэсшэнтэм, тхьэлухуд хьыджэбз! Къысхуэмейуэ ерехуэ, кьэзгъэпцІэнт! Езыр - езыру си унэм кыщІыхьэну сщІынт, кыбгурыІуа? Ихьа уищхьэм !?

Хьэсэн Мырзэ – ГъэщІэгъуэни! Уэ дауэрэ кьэбгъэпцІэнт ар?

Эсма Хьэным – Къэдалуэ. Хьыджэбз жыхуалэр, блашэщ. Зэ зыкьуремышэкІ кьудей, зэи уиутІыпщыжынкъым, ауэ зыкьуашэкІыныр гугъущ, гугъукІейщ. Сэрщ жызыІэр лІы псоми яхузфІэкІын Іуэхукъым.

Хьэсэн Мырзэ – Псалъэм папщІэ, уэ улІтэмэ зэпшэлІэфынт Мэрем Хьэнымыр?

Эсма Хьэным – Ахьай, тынш дыдэу! Кьэсщэхунт зы мафІэ машинэ, афтанафильм жыхуалэр, сыт лІэужыгъуэми. Зэ - тІо сыкыльагъун хуэдэу и бжэлупэмкІэ сыблэжынт. Зы щхьэусыгъуэ гуэркІэ сыхуэкІуэнт. «Хьуну пІэрэ укьесшэкІым», - жысІэнт, хуэм - хуэмурэ сыбгъэдэсу къесшэкІынт. Махуэ зытхух нэужь, дахэкІэ изгъэтІысхьэнти сыкІуэнт. ИтІанэ: «Уэ мопхуэдэщ, уэ мыпхуэдэщ, си псэ жысІэурэ псалъэ ІэфІхэр жесІэнт, итІанэ кыпкІэрыпщІат. Зэи пкІэрыкІыжын? УлІыгъуабэкъым улъашэкъым, унэфми

кыбдэкIуэнт, ауэ хэт жепIэн, хэт гурыIуэн?!

Хьэсэн Мырзэ – Хьэуэ! Ахуэдэ Iуэхугъуэ сыхуейкъым. Афтанафил кьэсщэхунурэ, и унэм сыкIуэнуш, фэепль кьэсщэхунурэ, хьыджэбз кьэзгъапцIэу кьэсшэнушI. Хьэуэ сыхуейкъым сэ апхуэдэ фыз кьэшэкIэ! Уэ нэгъуэщI хьыджэбз кысхуэгъуэт!

Эсма Хьэным – (пыгуфIыкIыурэ) Тэтэр хьыджэбз ирехъу?

Хьэсэн Мырзэ – Тэтэр хьыджэбзи? Тхьэм жимыIэкIэ! Мырзэ хьыджэбз щыIэкъэ?

Эсма Хьэным – Мырзэ хьыджэбз куэдыкIейщ, уи щхьэц нальэм хуэдиз щыIэщ!

Хьэсэн Мырзэ – Нэхъапэ сэ фыз кьэзгъащи, итIанэ си щхьэц нальэхэм хьыджэбз ухуэлъыхъуэнщ!

Эсма Хьэным – ЖыIи сегъэдаIуэт! Уэ сыт хуэдэ хьыджэбз узыхуейр, хуэщIауэ, дахэ?

Хьэсэн Мырзэ – Псом нэхъыщхьэращи хуэщIа ирехъу, итIанэ дахэ ирехъу, абы нэужь щIалэ ирехъу, абы нэужьыжи дин щIэкъу ирехъу. Махуэм тхуэ и нэмэзыр ищIу, КъурIэни иреджэ.

Эсма Хьэным – (И щхьэр егъэсысри) ЗикI сщIэкъым ахуэдэ хьыджэбз кьэзгъуэтынрэ, кьэзмыгъуэтынрэ?

Хьэсэн Мырзэ – Сыт щIомыгъуэтыныр, шейтIаным игъэкIуэса хьыджэбзхэр?

Эсма Хьэным – ШейтIаным ихъакъым, ауэ шейтIаным егъасэр КъурIэн еджэу, нэмэз зыщI хьыджэбзхэр мащIэ дьдэщ.

Хьэсэн Мырзэ – Мыхьун ІуэхугъэщІ! ШейтІаным цІыхур игъасэрэ?

Эсма Хьэным – НтІэ тхьэбзащІэхэр хэт езгъэджар? ШейтІаныракъэ?

Хьэсэн Мырзэ – Сэ, уи шейтІани, уи тхьэбзащи сыхуэныкъуэкъым. Уэ хьыджэбз къысхуэгъуэт!

Эсма Хьэным – Уэ щысыт, сэ зэ къызэхэскІухьыу сыкъэкІуэжынщ (щІокІыр).

Хьэсэн Мырзэ – (И жыпым тутын пачкэр кърехри джыгъарэ щІегъанэр. ТІэкІу гупсыса нэужь езыр езырурэ мѣпсальэр) Хьэуэ! Зѣи сѣжагъуэ хъужкъым! Тхьэм шыкур хузощІыр. Илъэс плыщІым сынѣсаци, дунейри слъэгъуаш, си нѣгу Іѣджи щІѣклаш: Акъмѣджыт сынѣсаш, Бахъчысѣрейр слъэгъуаш, къуажѣ Іѣджи къысхѣклухъаш, сыт атІѣ? Нѣмзѣ сщІыуи сыкъальэгъуаш сщІѣкъым хѣт и унѣм сыкІуѣми, ІѣнѣщІу къѣзгъѣзѣжынкъым. Ауѣ Мѣрем мыхъумѣ, Сафѣе, Сафѣе мыхъумѣ, Ѣминѣ. Сѣрклѣ псори зыщ. Зы фыз сыреІѣ къудей. (ТІэкІу гупсыса нѣужь, и щхьѣр къѣІѣтри) Уѣ си Тхьѣ! Мы фыз къѣшѣныр сыту фІыщѣ! Мыбы нѣхъ ІѣфІ зыгуѣр щыІѣ? Фыз къапшѣмѣ, а лъѣныкъуѣри, мы лъѣныкъуѣри цІуунщ, уѣри къѣпѣмхѣу плъагъунщ. Унагъуѣ ухъуамѣ фІыуѣ уалъагъунщ, уалъытѣнщ: Си Мырзѣ къѣблагъѣ, къыдыхъѣ къыбжалѣнщ. Фыз къапшѣмѣ щІалѣ цІыклухѣр къыпхуалъхунщ, ари сытым хуѣдѣу, ѣй? ЩІалѣцІыклум хуѣдѣу, хъурейуѣ! ПѣшынищІѣхѣр «бабѣ» жалѣу уи пашІѣхѣм ѣкъунхѣщ, уи нѣм я Іѣхъуамбѣхѣр щІалѣу джѣгунхѣщ. Уи хьыджѣбзцІыклухѣр щѣ, къалѣм дыкІуамѣ зыр: «адѣ» сѣ ѣпѣр (дыху) къысхуѣхъ!» адрейр «сѣ щхьѣтепхъуѣ ІѣлъѣщІ къысхуѣхъ!»,- жалѣнщ. Уи фызыр щѣ, мыхуѣдѣу дахѣу жиІѣнщ, апхуѣдѣзу дахѣщи,

уфІэшІынщ жэнэт бзууэ, цы щхьэнтІэ! Бжьэхуцым хуэдэу, бжьэхуц! Мис гьащІэр, мис тхьэгъуэ жыхуаІэр! Іэмал имыІэж хьуащ кьэзмышэжыу! Іэмалыншэу! (Гупсысэм хеубыдэри) Тхьэм хэт ипхьур насып кьысхуищІауэ пІэрэ? Мырзэпхьу хьунуми сщІэкьым, сыт щхьэкІэ Тхьэм щІылъэри уафэри кьыгъэщІри, щІылъэм псы, тэтэрхэм тэтэр хьыджэбз, дэраши - Мырзэпхьу. Дэтхэнэ Мырзэм ипхьурамэ кьэсщІатэм. Хэту пІэрэ тхьэм насып кьысхуищІар?

Эсма Хьэным – (кьыщІохьэри) ЖысІэн?

Хьэсэн Мырзэ – (кьыщолъэтри) Уэху! МашІэт кьэнар си щхьэр згъэджэгуну!

Эсма Хьэным – Уееей! Зыми имыдэж мыпхуэдэ псалъэхэр жомыІэ!

Хьэсэн Мырзэ – Сыт щхьэкІэ? Сыт хьун Эсма?

Эсма Хьэным – Сытхэр мыхьун?! «Сэ, акьылыншэ цІыхум сыдэкІуэнкьым», - жаІэнщ, «Мыпхуэдэ цІыхур лы хьун?», - жаІэнщ.

Хьэсэн Мырзэ – ЖыІэ, иджы: сэ сыт си лажьэр? Си натІэм цы тетщ аракъэ?

Эсма Хьэным – УиІэщ, итІанэ?

Хьэсэн Мырзэ – ИтІанэ, иджыри сылщІ! «Акьылыншэ» жызыІэм, жреІэ! СылфыІ пэтрэ! Сымышынэу хьунукьым! Акьыл жыхуаІэр – кьутэрейщ, лъэтэнщи кІуэнщ, кьэлъэтэжынщи кьэкІуэжынщ.

Эсма Хьэным – Зэ гьащти еплъыт. Кьыгъээжрэ кьымыгъээжрэ.

Хьэсэн Мырзэ – Ар иджыпсту щІэзгъэщтэн

щыІэкъым! (и макъыр ехъуэжри) Ар зылъэныкъуэкІэ догъэуври! Уэ, сэ хъыджэбз кысхуэбгъуэта? Мис сэ сызыхуейр аращ!

Эсма Хъэным – Къэзгъуэтащ, ауэ сэ жысІэр бдэну пІэрэ?

Хъэсэн Мырзэ – Сыт щІэзмыдэныр? Зэдэлъху зэшыхъухэр зэщыІейрэ?

Эсма Хъэным – (И Іэр егъэсысри) Пыфффф. Иджырей хъыджэбзхэр лІэныгъи хуеинхэщ, мылІэу лІам нэхърэ нэхъ икІэхэщ.

Хъэсэн Мырзэ – Е, уэ?

Эсма Хъэным – Мис аргуэру зы гъэщІэгъуэн! Иджыри къэс сыхэтми умыщІыхуауэ ара? Сэ сыт щыгъуэ Іей щыбжесІар? Уа, тэмакъІэщІ умыхъу – си псэр къурмэн пхуэсщІынщ.

Хъэсэн Мырзэ – Уи псэр, уи дэлъхум тыгъэ хубощІ. Пэжыр дэнэ ар? Уэ, сэ нэгъуэщІ псэгъу кысхуэбгъуэт! Псэ щІалэ, ныбжыщІэ! (И макъыр ехъуэжри) Пэжу, Ислъам Мырзэ дэнэ щыІэ?

Эсма Хъэным – Ар бээзырм кІуащ.

Хъэсэн Мырзэ – Сыт ІуэхукІэ?

Эсма Хъэным – Пшыנэ, машинэ, зыгуэр къищэхунут.

Хъэсэн Мырзэ – (Гупсысэм хэту) Иджы кытхуэнэжар пшынэ лъэхъэнэти...

Эсма Хъэным – (Зэ-тІо абы и нэм щІоплъэри) Сыт къэхъуар? Гупсысэм ухилъэфаи. ЖыпІэ хъунщ езыр лэжбэнути!

Хьэсэн Мырзэ – Сэ сылэжьэнукуьым, ауэ си лыщІэр лы мыхъумыщІэщ.

Эсма Хьэным – МыхъумыщІэмэ, хъуныфэр убыд, ар зылтэкІыныр уэращ!

Хьэсэн Мырзэ – Мыпхуэдэу, ауэ....

Эсма Хьэным – Ауэ - бжъауэр сыт? Лым хуэдэу Іуэху зепхуэнури пщІэкуьым. Алыхъ жыг дакъэжъым ухуэдэмэ. Зыгуэр къакІуэу: «Хым мафІэ щІэнаш», - жиІэмэ, «сынкъым», - жыпІэнкъым. Уи лыщІэхэм «Мыр мыхуэдэу ерехъу, си Мырзэ, мор мопхуэдэу ерехъу», - жалэмэ, «хъэу еремыхъу!», - жыпІэфынукуьым. Мыхуэдэ зыгуэрэ хъун? Мыр сыт хуэдэ лэжыгъэ? Уи лыщІэм, уи хьэсэхэр ищэуэ хэкІыжмэ, «Сыт щхъэкІэ щІэпщар?», - жыпІэу уеупщІынукуьэ. Уи лыгъэм хуэфашцэкъым!

Хьэсэн Мырзэ – Зы псалгъэр бгъэкІыхьмэ икІэр зауэм хокІуэжыр. Уэ хэт къэбгъуэтар?

Эсма Хьэным – Уэ щхъэкІи? Зы хъыджэбз къэзгъуэтащ, ауэ дахэкІейщ, дахэдыдэщ!!! Зы ткІуэпсщ ефи едых! И щхъэцыраци, щызекІуэкІэ щІыр епхъэнкІ.

Хьэсэн Мырзэ – Апхуэдизу щхъэц кІыхъ зиІэ хъыджэбз сыхуейкъым. ЦІыхуитІыр щыблэкІым, ямылтагъуу зыгуэр и щхъэцым теувэнци и пщэр, е и бгыр икьутэнщ.

Эсма Хьэным – Уэ сэ кызэдаІуэт, мыхъуну умыпсалгъэт. И напэцІыкІухэраци плъыжыбзэщ! ЖыпІэ хъунщ тамуэ.

Хьэсэн Мырзэ – Апхуэдэми кыздэкІуэнукуьым.

Эсма Хьэным – Сыт щхъэкІэ?

Хьэсэн Мырзэ – Е хьэщIапIэ дыкIуауэ, е хьэщIэ кыщытхуэкIуэм зыгуэр иращIэмэ?...

Эсма Хьэным – Умышынэ! Зыми уи фыз дахэцIыкIу и напэ цIыкIухэм ба хуищIынкIым. Апхуэдэ Iулагъэ хьурэ? (И макъыр ехьуэжри) Е и Iупэ цIыкIур жыпIэмэ, цIыкIуу хьурей хуэдэу! ИкIи тIысмэ тэджыжыкIэ зымышцIэхэм ящыщкIым!

Хьэсэн Мырзэ – Хьэуэ! Си планым къекIукIым ар!

Эсма Хьэным – Сыт щхьэкIэ? **Хьэсэн Мырзэ** – Зэ ушхэну утIыса нэужь, сыхьэтищкIэ щыс! Апхуэдэу хьун? СыткIэ сыхуей жьэ цIыкIу хьыджэбзым?

Эсма Хьэным – Мэ аргуэру зы дунеигъэ! Уэ игъащIэкIэ хьыджэбз зэппэсынукIымы!

Хьэсэн Мырзэ – ИтIанэ, нэгъуэщI хужыпIэн щыIэ?

Эсма Хьэным – Инэхэр жыпIэмэ, иныжыщ , IэштIым хуэдэщ.

Хьэсэн Мырзэ – (И Iэхэр егъэсысри) СыхуейкIым, иджы щIэдзауэ уэ кьэбгъуэта хьыджэбзыр. Тхьэм симыгъэлягъукIэ, уэ си щхьэр бэлыхым хэбдзэнуш.

Эсма Хьэным – Адрей - мыдрейм фIы хуэпщIэмэ лажьэ уиIэ мэхъу!

Хьэсэн Мырзэ – Езым и Iэпкыльэпкыыр сыт хуэдэ? Пшэр хьэмэ, фагъуэ?

Эсма Хьэным – Пшэрщ, щIыдэм хуэдэщ, икIи сытым хуэдэу шабэ!

Хьэсэн Мырзэ – М-м-м .ХуэщIа?

Эсма Хьэным – ИкIи щIагъуэу хуэщIакIым, икIи

щІагъуэу тхьэмышщІэкъым, ику итщ.

Хьэсэн Мырзэ – Абдежыр щІагъуэу екІуакъым, ауэ....
(И макъыр ехъуэжри) мытхьэмышщІэкэмэ, сыт?

Эсма Хьэным – ЖысІакъэ, ику итщ.

Хьэсэн Мырзэ – НтІэ, сэ кыздэкІуэн?

Эсма Хьэным – Сэ зы Іуэхум щІэздзэнурэ, ар
зыфІэзмыгъэкІауи! Ар сыт жыІэкІэ?!

Хьэсэн Мырзэ – Нысэтын иІэ, Эсма, нысэтын?

Эсма Хьэным – Сэ си акъылыр згъэджэгуга, уэ
нысэтын зимыІэ хьыджэбз кыпхуэсшэнуи?

Хьэсэн Мырзэ – (Мэгупсысэр) Хэту пІэрэ? Хэт
ипхьун? Сэ сцІыхуу пІэрэ мы хьыджэбзыр?

Эсма Хьэным – БжесІэн? Хьэуэ! Егупсыси уэ,
къэгъуэт?

Хьэсэн Мырзэ – (Дакъыкъэ зытІуц гупсыса нэужь)
ЖыІэт,щхьэзэ сомыщІу!

Эсма Хьэным – (пыгуфІыкІурэ) УкІытэ!
Хуэгъуэтыфкъым! Ахуэдэ зыгуэр хьуну? Хьэуэ егупсыси
къэгъуэт!

Хьэсэн Мырзэ – (Аргуэру мэгупсысэри) Зыри сигу
къэкІкъым! КхьыІэ кыжыІэт!

Эсма Хьэным – (хуэмурэ) Айшэ Хьэным, Мырзэ
лІыжъым и ипхьущ! Зэппэса? Дауэрэ къэзгъуэта
хьыджэбзыр?

Хьэсэн Мырзэ – (гуфІащэурэ къотэджри) Къызэтыт уи
Іэр, къызэт!

Эсма Хьэным – Ар сыт зэрыхъунур?

Хьэсэн Мырзэ – Къызэти ба хуэсщӀынуц!

Эсма Хьэным – Тпысыж уздэщыса щӀыпэм! Агъар и шыпхъу нэхъыщӀэм и Iэм ба хуищӀ хабзэ?

Хьэсэн Мырзэ – (МэтIысыжри) Ей, сэ сылIыгъуабэщ, къыздэклӀуэну пӀэрэ?

Эсма Хьэным – Сыт щхъэ къыщӀыбдэмыкIуэнур. Дестынэ щитху щӀыгу уиIэщ, икIи ульашэкъым, унэфкъым. Нэмэз зэрыппӀри ящӀэр, нэщӀ мазэм уонэщӀыр. Мис Мырзэ лIыжхэр зылтыхъуэ лIыр! Уэр нэхъыфI ягъуэтынкъым.

Хьэсэн Мырзэ – Апхуэдэу хъумэ, дэнэ нэсын!

Эсма Хьэным – Малъхъэр къалэм кърекIи, сыт щхъэкIэ сыщӀыдэмыкIуэнур? Уэ умытхъэусыхэ къудей! ИкIи уи гум и гублащхъэ дэсым фэилъхъэгъуэщӀэ щегъэтIагъэ, уи фитоньр егъалэ, шы гъэшхахэр щӀегъащӀэ!

Хьэсэн Мырзэ – Псори хъунц. Зыщомыгъэгъупщэ, псалъэ къызэрызэптар лыхъуакIуэ укIуэнущ (МэувыIэхэр, сэлам зэрыхыжыр).

Эсма Хьэным – (И дэлъхур игъэклӀуэтэжа нэужь) сыт сщӀами сщӀащ, аракъэ, хъыджэбз? Эсма Хьэным ищӀынкъэ?! (желэри и бгъэм тоуIуэжыр).

(Iупхъуэр къохыр)

Ешанэрей Іунхуэ

Мырзэ лЫжЫм и унэм. Мухьэмэд Мырзэм и пэшым. Пэшым и лэныкьуитЫмкІэ тЫсыпІэ. Бжэм пэгьунэгьуу Іэнэ. Іэнэм и лэныкьуи-плЫмкІэ шэнтхэр. Іэнэ гушЫлум тхылхэр, карточкэхэр, тхэрыпс, пэрытх. Іэнэм и гьунэмкІэ этажеркэ гушЫлум тхылхэр телыщ.

Мухьэмэд Мырзэ – (тЫсыпІэм тотЫсхьэри зы тырку тхылъ йоджэр. Айшэ Хьэным, Алий – Мырзэ, Мухьэмэд – Мырзэ и лэныкьуитЫмкІэ мэтЫсхэри йодаІуэхэр):

Усэр хьунукьым! Ерехьу усэ дывмыгьэусыж!

Мы лэпкьым псэ хильхьэну зы напэкІуэцІ тревмыгьадзэ!

Емылыджагьэр ипІэ иувэн щхьэкІэ еджапІэхэр евгьэгьэбыдащ.

ФиІэ нэгьэцІухэмкІэ мэжджытхэр евгьэлащ!

Айшэ Хьэным – (Мухьэмэд Мырзэ и дамэм и Іэр трельхьэри) Еуеей абдежым зэ кьеджэжыт си агьа!

Мухьэмэд Мырзэ – (Йоджэр)

Усэр хьунукьым! Ерехьу усэ дывмыгьэусэж!

Мы лэпкьым псэ хильхьэну зы напэкІуэцІ тревмыгьадзэ!

Емылыджагьэр ипІэ иувэн щхьэкІэ еджапІэхэр евгьэгьэбыдащ.

ФиЕ нэггээЦүхэмКЕ мэжджытхэр евггэлащ!

Айшэ Хьэным – Сыту дахэу ятха!

Мухьэмэд Мырзэ – Зэппэсауэ кысшоохур!

Айшэ Хьэным – НтЕэ зэспэсащ.

Мухьэмэд Мырзэ – (Алий Мырзэ зыхуеггээри) Уэ щэ?

Алий Мырзэ – Сэри? Ахьай зэспэса « мэжджытхэр евггэлэ», - жи, нэггүэщЕ сыт?

Айшэ Хьэным – Ццалэккэ? И акьыл цыккүри зыми хущцыхьэккым.

Алий Мырзэ – Сыт хьуар «Акьыл цыккү», - жыпкэу? Ууейм хуэдиз мыхьуу ара?

Мухьэмэд Мырзэ – (Айшэ Хьэнымым зыхуеггээри) и жаггүэ умыщЕ мыбы, ар иджыри ццалэццыккүщ, абы дунейм сыт хищцыккүрэ?

Алий Мырзэ – Сэ хьыбар Еэджэми сыщыггүазэщ.

Мухьэмэд Мырзэ – Деплгынщ, сыт хьыбарым ущыггүазэми.

Алий Мырзэ – Жэнэт, жыхьэнэмэ щыккэщ, Сырат лгэмыжи щыккэщ, нэмзэ зыщцхэр, анэ – адэм и псалгэм едаггүэхэр Сырат лгэмыжым щыблэм хуэдэу ижынухэщ, жэнэтым и курыкупсэм илгэдэнухэщ -псоми сыщыггүазэщ.

Айшэ хьэным – (Пыгуфцыккүрэ) НэггүэщЕ сыт хьыбархэр пццккэрэ?

Алий Мырзэ – (Пыгуфцыккүрэ) Ашировым

узэрыдихьэхар, абы и хыбар сощІэр! Уэри абы узэрамытынри сощІэр, абы и хыбари сощІэр! Андез щыпщтэкІэ уи лъакъуэхэр птхьэщІыну узэрижагъуэми и хыбари сощІэр!

Мухьэмэд Мырзэ – (Алий Мырзэ м и тхыщІэм теуІуэурэ) Афэрым щІалэфІ ! Уэри умыщІэ зыри къэнакъыми! Уэ псори уощІэри! (Къотэджри иІыгъ тхылъыр этажеркэм трелъхьэр. КъокІуэжри мэтІысыжыр) Псори уощІэр, псори!

Алий Мырзэ – НтІэ, псори сощІэр.

Мухьэмэд Мырзэ – Телъыджэщ! Сэри тІэкІу кыызэдалуэт арамэ.

Алий Мырзэ – Уэри? Сыт жыпІэныр? ЖыІи сегъэплъыт!

Мухьэмэд Мырзэ – Къэдалуэ, щІалэфІ! Рай....

Алий Мырзэ – «Рай» - жыхуэпІэр сыт? КъызгурыІуакъым уэ жыпІэр!

Мухьэмэд Мырзэ – НтІэ, жэнэтыр абы папщІэщи, хэт езым и народыр фІыуэ илъагъумэ!

Алий Мырзэ – «Народ» жыхуэпІэри сыт?

Айшэ хъэным – «Лъэпкъ» жыхуиІэщ.

Алий Мырзэ – Ей «Лъэпкъ» псалъэм кыкІри сыт?

Айшэ хъэным – Псоми, къэзакъхэм папщІэ зы лъэпкъ жаІэр, дэ муслъымэнхэми зы лъэпкъ кыджаІэр.

Мухьэмэд Мырзэ – КъыбгурыІуа?

Алий Мырзэ – Къызгурыуаш...

Мухьэмэд Мырзэ – Къэдауэт иджыри! Жэнэтыр а зыгуэрым щхьэкIэщи, хэт и диным щхьэкIэ и псэр итмэ, псом япэ иту жэнэтым йохьэр, дэтхэнэр – «мыр тэтэрщ, мыр Мырзэщ» жиIу зэхидзкъым, жыхьэнэмэр щIалэфI, а цIыхум папщIэщи, хэт и лъэпкъым папщIэ зы IуэхуфI имылэжмэ, тхьэмыщIэхэм и жьагъуэ ищIмэщ.

Алий Мырзэ – (Айшэ Хьэнымым) Ара?

Айшэ хьэным – НтIэ, аращ. ГушIэгъуншэр илъэс пщIейкIэ нэмзэ ищIами, жэнэтым ягъакIуэкъым. ЩIэныгъэншэ цIыхур щэнейрэ хьэжыщI ищIами, жыхьэнэмэм къырагъэкIынкъым, цIыхухэр зыр зым зэуштыр илъэс минкIэ нэщI иыгъами, Сырат лъэмыжым икIыфынукъым. Мыр уигум иубыди, зыщомыгъэгъушщ!

Алий Мырзэ – Сэ си анэ – адэм апхуэдэу къызжаIакъыми, «Ди псалъэм утетмэ, уэ жэнэт Iыхылы ухъунщ!», - къызжаIаш...

Хьэным фызыжбыр – (Унэм къыщIохьэр) Уэху, си нэхэм тIууэ илъагъухэр (жеIэри Мухьэмэд Мырзэрэ Алий МырзэмрэкIэ йобэкI). Сытым хуэдэу фIыщэу фыслъагъурэ!

Алий Мырзэ – НтIэ, Айшэ фIыуэ плъгъукъэ?

Хьэным фызыжбыр – Сэ щыри фIы дыдэу фызолъагъу си псэхэ! ЯтIэ къафштэмэ, дыщэ ирехъу!

Алий Мырзэ – (гъагъальэм илъ ятIэм щыщ къештэри) Дыщэ хъукъыми нанэжь! Хьэмэ уи лъэлур Тхьэм имыдэу ара?

Айшэ Хьэным – (Алий Мырзэм и напэм ба хуещІри)
Сытым хуэдэу бзаджэ си дэльхур!

Алий Мырзэ – (кыщолъэтри) Сэ сыбзаджэ?
Бзаджэхэм цІыху яукІыр.

Мырзэ лІыжбыр – (и куэщІым джэду ису) Фэ мыбы
фыщІэс иджыри! (Мухьэмэд Мырзэм и Іэбжъанэхэр
пиупщІыу елъагъури). Уа фыз, нобэ сыт махуэ?

Хьэным фызыжбыр – Гъубж хъун хуейщ.

Мырзэ лІыжбыр – (Алий Мырзэм зыхуегъазери)
КъакІуэт, си щІалэ уи пэм себэунти! (Алий Мырзэм и
ІэмкІэ еубыдри, тІысыпІэм макІуэри мэтІыс. Алий
Мырзэм ба хуищІа нэужь) КІуэ къэхьи къэкІуэж гъуэжъ
зытебза тхылбыр!

Алий Мырзэ – (зегъэщІагъуэри) Дэ мин хуэдиз
гъуэжъ тебзауэ тхыль диІэщ, дэтхэнэра къэсхьыныр?

Айшэ Хьэным – Сэ сощІэр, сыкІуэу къэсхьын?
(ПсынщІэу макІуэр)

Мухьэмэд Мырзэ – (и адэм йоплъри и сэ цІыкІур и
жыным ирельхьэр).

Айшэ Хьэным – (тхылбыр къехьри и адэм иретыр)

Мырзэ лІыжбыр – (дакыкыипІІ-тхукІэ тхылбыр
зэищІа нэужь, Мухьэмэд Мырзэ хуешийр) Мэ
мыдежымкІэ щІэдзи еджэт!

Мухьэмэд Мырзэ – (Йоджэр) Іэбжъанэ
пыупщІынымрэ жъакІэ-пащІэ упсын махуэфІыр Мэрем
махуэращ.

Мырзэ лІыжбыр – Аргуэру зэ къеджэжыт!

Мухьэмэд Мырзэ – Іэбжъанэ пыупщІынымрэ жьакІэ -пашІэ упсын махуэфІыр мэрум махуэрац.

Мырзэ лЫжыыр – (и нэхэр кьрегъэтІэтІри) Ихъа уи тхьэкІумэм, хьэмэ зымкІэ ихьэуэ, адреймкІэ икІыжа?

Мухьэмэд Мырзэ – (пымыгуфІыкІыу) Зыракъым, тІуми ихъашц.

Хьэным фызыжыыр – (пыгуфІыкІыурэ) Нобэ ихьэнщ, пщэдей икІынщ. (Мухьэмэд Мырзэ и напэхэм ба хуешІыр.)

Мухьэмэд Мырзэ – Шэч умышІ, нанэжь, сигъашІэкІэ си тхьэкІумэм кьинэнщ.

Хьэным фызыжыыр – ИІэ деплъынкъэ! (Джэдур елъагъури) Хэт къакІуэр? Флъагъурэ джэдур и напэм йобзеижыр!

Алий Мырзэ – Джэдум дэнэ щищІэну хьэщІэ кьызэрыкІуэнур. Фэракъэ «Къэхъуну – къэщІэныр Тхьэм фІэкІа зыми ищІэркъым», - жызылар!

Хьэным фызыжыыр – НтІэ, ищІэкъым, ауэ Тхьэм джэдум и гум кьретхэри, джэдуми дэ кьыдегъашІэр.

Мухьэмэд Мырзэ – Мы гуушІэр, гъэщІэгъуэнкъэ? Фэ зэрыжыфІамкІэ, Тхьэм цыхур нэхъ лъагъу елъагъу псэушхьэм нэхърэ. Мыпхуэдэ Іуэху хъун?

Мырзэ лЫжыыр – Мыбы нэхъ гъэщІэгъуэн щыІэкъым! Уэр хуэдэ бейнэмэз тэтэрылІхэр дауэри икІэш псэушхьэм нэхърэ!

Мухьэмэд Мырзэ – (къотэджри) Уи щхьэ лъапІэм щхьэкІэ, си адэ, пэжыр кьызжылэ. Сэ сыт щхьэкІэ укьызэшхыдэрэ? Хьэмэ, зеиншэу сыкъэплъагъурэ?

Къыжы!эт! Сэ псэущхэм нэхрэ нэх ик!эу сыц!эплъагъур сыт? Сыт щхэк!э фанатизмым и бжэм фыкъыщ!имык!ыр? Сыт щхэк!э тэтэрхэр щ!эбгъэпудыр?.. Сыт щхэк!э Мырзэхэм щ!ых лей щ!ахуэпщ!ыр? Ц!ыхум нэх!апэ щхэ ф!этын хуейщ! Ауэ щхэ ф!эмытмэ, Мырзэми и ф!агъэ ек!ынкыым...

Алий Мырзэ – Мэ, уэ хыбарыщ!э! Щхэ зыф!эмыт ц!ыху щы!э? Уэ зыгуэр къыпщыщ!ащ си агъа, уи акъылыр уи щхэм итыж?

Айшэ Хъэным – Уэ иджыри ущ!алэщ, !уэху псоми ухэмыпщэ! Йоплъ, йоплъри! «!пы сыхъуащ», - желэри псалъэм хозэрыхъыр!

Мырзэ л!ыжыыр – (гъынанэурэ) Еплъыт физ! Уэ жы!эт, мыпхуэдэ быныр зэрыхъунур сыт? Сэ сыхуеякъым мыпхуэдэ хэрэм бын тхэм къызитыну!

Мухэмэд Мырзэ – Ухущ!егъуэжыныр сыт къызыхэк!ыр си адэ! Уэ мыпхуэдэу жып!эмэ абы и бэлыхым сэ сисурэ сил!ык!ынущ...

Айшэ хъэным – !уэхугъэ псори зы ц!ыхум ищ!эныр !эмалыншэщ! Ухуеин щхэк!и !эзагъэшхуэ пхэлтын хуейщ!

Хъэным фызыжыыр – Умык!ий уэ, акъылыншэ! Умык!ий, !улэ! Зэхъра хуэдиз акъыл иту п!эрэ уи щхэм?

Айшэ Хъэным – Ауэ евгъэджатэми, хъунк!и къэнэнтэкъым, куэдым нэхрэ нэх губзыгъэщ иджыри.

Мырзэ л!ыжыыр – (къотэджри) Пщ!эркъэ, шыд, сэ диным сыпэувкъым? Хъыджэбзхэм щхэк!экъым, къэзакъыбзэк!э уеджэу утхэныр, тэтэрыбзэк!и утхэныр хэрэмщ.

Айшэ Хьэным – Ахуэдэр зыгуэр хьун? Сыт щхэкIэ дэ деджэу дытхэныр щIэхьэрэмыр?

Мырзэ лIыжбыр – УмыгъэкIыхьыт! Анэ-адэм зыгуэр жаламэ-фарзщ. (Iэмалыншэу бгъэзащIэнуш).

Айшэ хьэным – Тхьэуэ пIэрэ адэ-анэр?

Фатма – (кыыщIохьэри) ХьэщIэ кьэкIуащ! КыыщIэзгъэхьэнхэ?

Жьыхэм – (тIур зыжьэу) НтIэ, нтIэ (щIокIыжхэр).

Айшэ хьэным – Хэту пIэрэ?

Алий Мырзэ – УвыIэт сэ сыкIуэнщи сеплэынщ (щIокIыр).

Мухьэмэд Мырзэ – ХьункIэрэ хьунщ, уэ кыыпхуэкIуагъэнщ.

Айшэ хьэным – Тхьэм жиIэмэ, си псэ. Си гъащIэр ягъэуфIыцIащ мыбыхэм!

Мухьэмэд Мырзэ – Сыт щхэкIэ?

Айшэ Хьэным – Тхьэмахуэм зы щIыпIэ щIыпIитIым кьокIри кьокIуэхэр.

Мухьэмэд Мырзэ – НтIэ сыт щхэкIэ нышан щIамыщIыр? Ухуэмейуэ ара?

Айшэ Хьэным – Сэ сызыхуейм еплэынухэкъым: вы, шы, мэкъу яцэ хуэдэу, сацэнурэ саутIыпщынуш, ауэ зыри зэрапэскъым.

Мухьэмэд Мырзэ – ПщIэрэ, Айшэ, си диныр, си тэтэрыгъэр, ди хабзэхэр икьукIэ згъэлыапIэт. Ауэ мыбы хуэдэ хабзэ мыхьумыщIэхэр, дэтхэнэми, тэтэрыгъэри,

цыхугъэри хэутэн ящІри, аркъудей сытеплъэ хъуркъым. Си Тхъэ! Сыт щыгъуэ тэтэрыгъэр, цыхугъэ кхъухъым итІысхъауэ, а махуэр щыслъагъунур, сыт щыгъуэ тэтэрыр къэушу пщІыхъэпІэм кыхъэщтыкІыу щигъэтыжынур? Айшэ, мы ди Мырзэ лъэпкъым зы къэкІуэныгъэ ялэщи, тэтэрхэр, езым я къуэшхэр, цыхум хабжэкъым, сызэригугъэмкІэ мыр зэрыІулагъэр пэжщ аракъэ?

Айшэ Хъэным – НтІэ, пэжщ. Си анэр къащтэ, си адэр къащтэ. Яухащ... мыпхуэдэ псэукІэ хъун?

Мухъэмэд Мырзэ – Мыпхуэдэ Іулагъэ сэ зэи сигу техуэфынукъым. Зы ІэмышІэ из муслъымэн дохъур Кърымыми, ари Іыхъэ пщІейуэ яугуэшащ: зым «сэ сымырзэщ» желэри хокІыжыр, зыми «сэ сыдинырылажьэщ» желэри хокІыжыр, ахуэдэу гущІэгъу зыхуащІхэр сыт ящІэми хъукъым. Уэ, си Тхъэ, сыт щыгъуэ дэ зы дыхъужу Кърымыр щызыІэрыдгъэхъэжынур? Мырзэхэр къабзэу къагъанэ еджапІэхэр! Гимназием щІыхъэр илъэсипщкІэ зы классым щэсщ, гимназиер зыхуар сэ интеллигент сыхъуащ желэри, нэгъэцІу ягъэкІуэдри къаджэдыхъыр. Пэжыр жыпІэнымэ ди хъыджэбзхэми си акъылыр хушІыхэкъым. Тхъэм и фІыщІэкІэ гимназиер зыхуа хъыджэбзхэри диІэщ. Ауэ сыт и фІагъэ? Роман еджэнрэ, лъагъуныгъэ тхыгъэхэр ятхын фІэкІа зыри ящІэкъым. «Фи хъыджэбзхэр кІыфІыгъэм кыхъэфшыну фылажьэ!», - жытІэмэ, «сэ Іуэхушхуэ сиІэщ!», - жаІэ, е «къуажэ хъыджэбзхэр ебгъэдженщи, тхъэусыхэнхэщ», - жаІэр. Мыпхуэдэ Іухугъуэ хъун? Ди щІалэхэращи, модистхэм яужь иту хъыджэбзхэр къыдахъэхын фІэкІа зыгуэр ящІэрэ? Мырзэ щІалэхэм щыщу и лъэпкъым хуэпэжхэр мащІэдыдэщ... Уэлэхыи, моуэ зэ дыгупсысэмэ, зэры-

мырзэм хушIебгъэгъуэжыни... Айшэ, си ныбжьэгъум и усэхэр уэзгъэльэгъуат?

Айшэ Хьэным – Хьэуэ, сыбгъэлыагъукъэ!

Мухьэмэд Мырзэ – (тIэкIу тхылъхэр зэхигъэзэрыхъа нэужь, зы тхылъым, зы тхылъымIэ къыхехри кьокIуэри мэтIысыжыр) Мис ерагъуу къэзгъуэтащ! КъэдаIуэ, зэппэсыну? (йоджэр):

*Си гур хъуаскIэ – хъуаскIэу есыр
Ауэ сигу къэкIтэмэ:
Ди щIыналгъэхэр тIэщIэкIащ,
Хэтхэр из хъуа кърыммы?!
Дэнэ къэна си адэшхуэхэм
Шы щагъэджэгуа лъэхъэнэр?
Сыт къыщыщIа си адэшхуэхэр
Зытеса цэндакъэм?...
Къуэш тэтэр, къэуш уэ!
Уинэр тIэкIу зэтехыт!
Мы цэтIэтIым и кIуэцIымы
Уи Iэпкълъэпкъыр къыхэхъыж!...
Дахэу иусакъэ?*

Айшэ хьэным – НтIэ, дахэу иусаш. Мыр хэт зыусар?

Мухьэмэд Мырзэ – (мыгуфIэуэ) Аширов иусаш, абы усэныр тхьэм къыхипщаш.

Айшэ Хьэным – И усэхэр куэд хьурэ?

Мухьэмэд Мырзэ – ЯгъэкIуэдащ.

Айшэ хьэным – Сыт щхьэкIэ?

Мухьэмэд Мырзэ – (Мэшатэри) ЛIым и зэфIэкIыр лейуэ щIэбгъэкIуэдыныр. Хъун-мыхъунхэм и усэхэр иригъэльэгъуати, аращ ахэр кIуэдыным и щхьэусыгъуэ

хъуар.

Айшэ Хъэным – Пэжыр жысІэнщи, жыпІэр кыызгурыуэкъым.

Мухэмэд Мырзэ – КъыщІыбгурымыІуэн мыбы зыри хэлъкъым. Ди тэтэр еджахэр зыгуэр ятхамэ зэрапэскъым, езым ямытхамэ ягъэхэрэм. Абыхэм хуэдэу птхынурэ еджэм гуремыІуэ: иныкъуэр хъэрыпыбзэу, иныкъуэри фарсыбзэ ирехъу. Мис ди еджагъэшхуэхэр зыхуыщІэкъур! Си Тхъэ, сыт щыгъуэ ди тхылъхэр, газетхэр анэбзэ къабзэкІэ ятхыну? ТІыагъуну а махуэхэр?!

Алий Мырзэ – (КъыщІохъэри) ГуфІапщІэ кыызэфт!

Айшэ хъэным – Хэт къэкІуар?

Алий Мырзэ – ГуфІапщІэр кыызэти, жысІэнщ.

Айшэ хъэным – Сыт ухуейми узот. ЖыІэт иджы!

Алий Мырзэ – Уэ лъыхъу къыпхуэкІуащ (хуэм цІыкІуурэ бжэкъуагъымкІэ сачІэдэлухъащ), уэ зы лІыгъуабэ нэгъуейр нишан пхуащІынууц, и цІэри Хъэсэн Мырзэщ.

Айшэ Хъэным – Хъээуэ! ПцІы уоупсыр (Алий Мырзэ иІэр еубыдри) Пэжыр жыІэт, си псэ!

Алий Мырзэ – УифІэщ мыхъумэ, иремыхъу! Сэри сынолгъэун уфІэщІрэ, ей.

Фатма – (къощІохъэри) ГуфІэ, си Хъэным! Уэ лъыхъу къыпхуэкІуащ!

Алий Мырзэ – Плэгъуа! Иджы уи фІэщ хъуа?

Айшэ Хъэным – Лъыхъуи? Къаф къуршым адэкІэ

ирекIуэ, Хьэсэн Мырзи зэпыту ирекIуэ! Си дэлъхухэ абы дауэрэ сидэпсэуну?... Уэ, гущIэгъу кысхуэщI, си Тхьэ!

Алий Мырзэ – Си шыпхъу, сыт щхьэкIэ угърэ? Хъун – мыхъун Iуэхум щхьэкIэ уи гур щIэбгъэкIуэдыр сыт?

Мухьэмэд Мырзэ – (Айшэ хьэнымым иIэр еубыдри) Айшэ сыт щхьэкIэ угърэ? Уи щхьэусыгъуэр кыызжыIэт?

Айшэ Хьэным – (Гъыурэ, лыхъухэр зыщIэс унэмкIэ иIэр ешийри)

Алий Мырзэ – Плъагъукъэ, плъагъукъэ? Хуейкъым абы дэкIуэну! Илъэс пщIейм нэсауэ щIэныгъэншэуэ, икIи лыгъуабэу МырзэщI!

Мухьэмэд Мырзэ – Уэ дэнэ щыпщIэрэ зэрыщIэныгъэншэри, зэрылIыгъуабэри?

Айшэ хьэным – А си дэлъху ар пэсэрейм кыщIэнауэ зэрылIыжбыр ди адэм жетIэнщ: Фатма нишан хуррещI! ДрекIуэ Хьэсэн Мырзи тхьэжу ирепсэу тхьэмыщкIэр!

Мухьэмэд Мырзэ – (Алий Мырзэ и Iэм къокъури) НакIуэ дыкIуэнщи ди анэм делъэIунщ! (Алий Мырзэрэ Мухьэмэд Мырзэрэ зэдыщIокIхэр).

Айшэ хьэным – (зы дакыкъэ дакыкытI гупсыса нэужь, Фатма йоплъри) Уэ, си Тхьэ! Сыту дытхьэмыщкIэ дэ, мыр дауэрэ Iуэху: умылъэгъуа, узыхуэмей лым урату!

Фатма – Уэ сыт щхьэ уигу хэбгъэщIрэ? Абы урамытыными пщIэркъыми.

Айшэ Хьэным – (Ищхьэр егъэсысри) Хьэуэ, Мырзэмэ! Сэ сытэтэрщ, Хьэсэн Мырзэ сэ сишэнкъым!

Айшэ хэным – (И нэпсхэр ильэщІурэ) Си анэмрэ си адэмрэ ящаш си гьашІэр!

Алий Мырзэ – УмыгумэщІ уэ, си шыпхъу, жесІэнщ си адэ, уэр хуэдэ хьыджэбзыфІыр иремыт мы лІым!

Мухьэмэд Мырзэ – СылІэнщ сэ! СылІэнщ!.... Уестынкьым уэ Хьэсэн! Ухуэмейуэ удэкІуэн нэхъ гугъу щыІэкьым цІыхум дежкІэ

Айшэ хэным – Сыт сэ дунейм сыкьыщІытехьар, е, си Тхэшхуэ?!. Мыхуэдэу хьэрэм дунейм, сэ тыншыу сыпсэун щхьэкІэ псэушхьэ сыхьун хуея!

Алий Мырзэ – (Айшэ Хэнымым ІэплІэ хуещІри) Умыгъ уэ, си дахэ! ЛьэщІ уи нэпсхэр! Ди анэ сэ жесІэнщи уратынкьым!

Фатма – (и гур фІы хуищІу) Умыгъ си Хэным! Иджыри зыри кьэунэхуакьым! ХьэщІэхэр мыбы щыІэхэщ, кІуэжахэкьым!

Алий Мырзэ – (Айшэ Хэнымым и пащхьэ йоувэри, и ІитІымкІэ еубыдыр) ЗикІ сигу хэзгьэщІынтэкьым уэ сыпхуэдамэ! И фыз гуащэ сыхьунти сыпкІэурэ хэзгьэщІынтэкьым уэ сыпхуэдамэ! И фыз гуащэ сыхьунти сыпкІуэурэ сыкІуэнт и унэм! «Уэ умыпхуэдэщ, уэ умыхуэдэщ» щыжысІэкІэ куэдрэ уопсалъэ жиІэмэ, нэгъуей и напэхэр си ІэгумкІэ щІэсхынт!

Айшэ хэным – (пымыгуфІыкІыу) Сэ уэ фІы дыдэу уозольагъу, си псэм ухуэдэщ! Кьэдалуэ ухуеймэ зы уэсят бжІэсІэнщ: зэй жомыІэ «мыр Мырзэщ, мор тэтэрщ, мыр татщ жыпІэу», - псоми щІыхь яхуэщІ.

Алий Мырзэ – Мэ иджы хабзэщІэ! Тэтэр кьудейр

сыбжын? Си анэ-адэм сыгъэлыэгъуа гъуэгум сыт сыщІытІекІынур!

Айшэ хъэным – Хьэээээээуэ Фатма! Си анэми икІи си адэми Хьэсэн Мырзэр фІыуэ яцІыхур. «Хьэсэн Мырзэ хуэдэ малхъэ ахьыр зэман е бгъуэтынщ, е бгъуэтынкъым!», - жалэр.

Фатма – Анэм, адэм зэрапэсамэ, нэгъуэщІ сыт узыхуейр? НтІэ сыт щхъэкІэ удэкІуэну ущІыхуэмейр? Теплъэ Іей иІэ хьэмэ тхъэмышцкІэ дыдэ?

Айшэ хъэным – Іейкъым, икІи тхъэмышцкІэкъым, ауэ (и макъыр ехьуэжри) си дэлъху Мухъэмэд и ныбжьэгъур щІалэ къекІурэ Іущкъэ? ПлІэ-тхуэ дыдей къэкІуати фІыщэу слъэгъуат.

Фатма – ЩІалэ къекІущ, ауэ уианэм тхъэмышцкІэ, жылэр игъэхьэщІэфрэ хуэдэу зыгуэрхэр жиІэри еупщІат!

Айшэ хъэным – ТхъэмышцкІэкІэ тхъэмышцкІэщ. Жылэр игъэхьэщІэфкъым, ауэ Хьэсэн Мырзэ хуэдэу лІыгъуабэкъым, щІэныгъэншэкъым!

Фатма – Тэтэркъэ?

Айшэ хъэным – Тэтэрмэ, сыт? Тэтэрхэр муслъымэнкъэ хьэмэ?

Фатма – Ар жыбоІэ, ауэ адэ-анэм ядэну? Сэ сищхъэкІэ Хьэсэн Мырзэ сыдэкІуэнт. Си псэр тыншынт, абы и лІыгъуабагъэмрэ и щІэныгъэншагъэм сыткІэ сыхуэныкъуэнт?

Айшэ хъэным – УидежкІэ, ахьшэдэщри, фошыгъури зыщ! Уэ дэнэ щыпщІэну щІэныгъэм и ІэфІагъэр?

Фатма – НтІэ, иджы сыт хъунур? Сэ сыт и фІагъэ

кыызэкыну ар зэреджа, нэгъэцлү ирели нэгъэцл зыри сыхуейкыым.

Айшэ хъэным – Уэ апхуэдэу уогупсысыр. Дэгъуэщ! Си дежкIэ апхуэдэ гъащIэм и уасэр зы кIэпIейкIэщ. Уллү, ущыхуэныкыуэм деж, урысыбзэкIэ зы тхыгъэ имытхыфмэ емукIукъэ? Шыд хуэдиз хъууэ, зы тхылъымпIэ кIапэцIыкIу емыджэфым, дауэрэ «лIы сиIэщ» жыпIэн, уи гъащIэр абы игъусэу пхъын?

Фатма – Ей, фэ фщIэкыыми! ФилIхэм фадэлэпыкыунукъэ? Фыхуеймэ зыми фыкыимылъагъуу абы егъэщIэнщ тхэки-еджэки!

Айшэ хъэным – Сэри?.. Тхъэм жимыIэкIэ! Сыт езгъэщIэн апхуэдэ пхъэдакъэжыым! Тхэным – еджэным щымыгъуазэ лIыр – пхъэдакъэщ, и фызри хъыданщ!

Алий Мырзэ – (кыщIохъэри) Хъуну Iуэхукыым. Уэ нишан пхуащIынущ! Анэри, адэри, дэ зы кыдэшхыдэкIэкIэ кыдэшхыдащи, си псэр хих пэтащ. Адэм и нэхэр къэплъызаш (и нэхэм лъы кытетьIэдащ): «Сэ псори сэкIэ фызыупщIэтэнщ!», - жиIащ. «Фызибынмэ си псальэм федалуэ, фемыдэлунумэ, зы кIэпIейкIэм фыхуэныкыуэнщ!», - желэр.

Айшэ хъэным – ЛъыхъуакIуэхэр дэнэ щыIэ?

Алий Мырзэ – Ахэр шысхэщ. ТIум фякум сыкыдэнэри ажэгъафэ сыхъуащ. Зи лъэпкъ епцIыжакIуэ кыщIэкIри, сэ кызэплъри: «Фэ дауэрэ жылэмыдалуэ фыбын!», - кызжиIащ.

Айшэ хъэным – НтIэ Мухъэмэд си дэльхур дэнэ щыIэ?

Алий Мырзэ – (Йодалуэри) Зэхэфхкъэ? Езауэу

кышцІэнаш: «Сэ си цІэр Мухьэмэдмэ, Айшэ Хьэсэн Мырзэ дэкІуэнукуым!», - жєІэр. НтІэ, сывукІмэ нэхьыфІш, мыхуэдэ акьылыншагьэр синэм иремылгагьу»,- жєІэр.

Айшэ хьэным – (Гьыуэрэ) Уэху, си агьа! (Фатмам еплъурэ) КІуэи кьеджэ! Сыхуейкуым сэр щхьэкІэ зауэну!

Фатма – (ЩокІыр).

Айшэ хьэным – (Гьыуэрэ) Сыт хуэдэ насыпыншагьэ иратха мы си натІэм?!

Алий Мырзэ – (И Іэм тобжьытхэри) Си шыпхьу, мыдэ кьэхьыт уи натІэм иратха насыпыншагьэр слъэщІыжынти! (Айшэ хьэнымым и шхьэр еубыдри, и ІэгумкІэ и натІэр елъэщІыр) Хьыж уищхьэр, умыгь! Анэ – адэм уапэлъэщынкуым!

Айшэ хьэным – И нэпсхэр илъэщІурэ, мэдыхьэшх, уапэлъэщынкуым, ауэ сыт сщІэныр? Си псэм фІыуэ илгагьукуым!

Алий Мырзэ – ФІыуэ плъагьуми, умылгагьуми зы белэмбешэмым удэкІуэнукуэ? Мыхуэдиз Іэуэлгауэ щІэпщІыр сыт?

Айшэ хьэным – Белэмбешэмхэри зэщхьэщокІыр си дэлъху цІыкІу!

Алий Мырзэ – Арамэ, Хьэсэн Мырзэ дэкІуи зэ еплъ, зомыпэсмэ нэгьуэщІым удэкІуэнщ, ари зомыпэсмэ нэгьуэщІым удэкІуэжынщ!

Айшэ хьэным – (ПыгуфІыкІурэ и нэпсхэр елъэщІри, дакьыкьитІ и щхьэр ирихьэхауэ щос).

Алий Мырзэ – (Айшэ Хьэным и щхьэщым

приджэгурэ хуэму зы уэрэд кыжеІэр).

Айшэ хьэным – (И щхьэр кьеІэтри) ГьэщІэгьуэнщ,
мыбы си акьылыр хунэскьым!

Сыт щхьэкІэ мыхуэдэ хабзэхэр дывгъащІэ хьун?

Хэт еплъми, ахьырзэман (лъэхьэнэ)
зэныкъуэкьукъэ?

Ауэ мы ныкъуэкьуэным и фІагъэ флъэгъуа?

Ди лъэпкъыр къэушынукуьым, къэушынукуьым зэи!

Ахьырзэман лъэхьэнэкуьым, дунейр мыхуэдэу
къэкьутэжами!

Анэ – адэхэм япхьухэр былым хуэдэу ящэр.

Тэтэрымрэ, Мырзэмрэ зыр-зым мащэ куу
къызыхуатІ!

Еджа цІыхур ди жьыхэм ялъэгъуатэм:

Къээзкъ хьуащ! ЩІымахуэ хьуащ жаІэнщ...

(Алий Мырзэ иІэр еубыдри) КъызэдаІуэ мыдэ,
дауэрэми, апхуэдэу сыкъэхьуащ: анэ-адэ псалъэкІэ зыри
дремыІуэ, кърамышэ! Хэт фІыуэ плъэгъуами уемыплъ
уэ и лъэпкъым! Хуэмейуэ къэзышэхэм я псэр куэдрэ
гуІащ! ИтІанэ щІогъуэж адэ – анэ Іэджи!

Жэщи махуи лажьэ уэ хабзэжыр пкъутэну!

ЩІэныгъэншагъэм и лъэхьуэщым кьыхэш
хьыджэбзхэр!

Уи цІэр дунейм кьытенэнщ – дэндей Іууэ,

Уи лъэпкъым фІыщІэ кьыпхуащІынщ, Іэгү
кьыпхуеуэнхэщ.

**Алий Мырзэ – (И ІэштІымыр еІэтри) Къэсштэнщ сэ
зы джати, зэ ин сыгъэху кудей. Тэтэрхэм деж
щІэздзэнщ, дунеижыр зэхэскъутэнщ!**

(Іупхуэр къох)

1916 дыгъэгъэзэ 24 мэкъуауэгъуэ.

Мы пьесэр кърымтэтэрыбзэм кърахыжу адыгэбзэкІэ
зэдзэкІыным елэжыхэщ Къэбэрдей-Балъкъэрым
гуманитар къэхутэныгъэмкІэ институтым и тэрмэшакІуэ,
щІэныгъэрылажэ, Тыркум кыикІыжу и адэ Хэкужь
къэзыгъэзэжа Абазэ Ибрахымрэ доцент – доктор
Абазэ Албэчрэ.

Псалъэгъэнахуэ

Афтанафиль – автомобиль.

Гайя-Гиена огненная (ди фIэщхъуныгъэмкIэ псэжIуэд зиIэхэр зрадзэну мащэ куу).

МарушкIэ – матушкIэ.

Бэнцей – бостей.

ТхъэбзащIэ – мэлэIыч.

Финджан – керамикам кыхэщIыкIауэ тырку, хъэрып лъэпкъхэр кофе зэрэфэ, кIы цIыкIу иIэу кумбыгъэ (Iэгубжъэ цIыкIу).

Къэхъуэ – кофе.

Щэндакъэ – тахътэ, пащтыхъ тIысыпIэ.

Шалыр – шаль (щхъэтепхъуэшхуэ).

Сафэ - щIыпIэцIэщ.

КIапик –кIэпIейкIэ.

Нишан-нысэлтыхъу хабзэ (Iэлын фIалъхъэр, нысэр къагъэунэ-хуамэ).

«**Ахъмэдие**» - ислъам диным къыгуэкIа дин сектэм игъэкъабылхэр зэрыт тхылъу худогъэфашэ.

Хъэтиджэ **Хъэным** - нишан зыхуашI, зи цIэр ауэ къраIуэ, эпизод гуэрым къыщыкIуэ персонажщ.

Бабэ – тырку лъэпкъхэм адэм зэрызэхуагъазэ псалъафэщ.

Жасы - жэщ нэмэз щIыгъуэ лъэхъэнэщ.

Агъа - цIыхушхуэхэм, мырзэ щылхухэм зыхуагъазэу зэреджэ псалъафэщ.

Юсуф алейхьисэлам – ислъам бегъыбарщ.

Къафкъас - Кавказ.

Хъэлилуллахъ – Хъэлил Ибрахым бегъымбарым щхъэкІэ Хъэлилуллахъ жаІэр.

Бейтуллахъ –Чабэ щыІэ Тхъэм и унэращ.

Муфты – муфтий.

Блашэ - жыг икІи къуацэчыцэ лІэужыгъуэщ (лат. Áсег-клён)

Пэрытх – къалэм.

Къаффэ - Кърыммым щынэхъ ин, мыхъэнэшхуэ зиІэ къалэщ.

Зэхъра – бзылхугъэцІэ.

Бейнэмэз – нэмэз зымышІІ.

Сырат лъэмыж - фІэшхъуныгъэкІэ мы лъэмыжым икІыфыр жэнэт Іыхълыщ.

Тамы - апельсин.

Джыгъарэ – сигарэ, тутын.

НэгъэцІу - ахъшэ.

Субхъаналыхъ –Уэ, си Тхъэ,зышыІэныгъэ къызэт.

Къаф –къурш.

Персонажхэмклэ гъуазэ

Аширов-усаклуэщ, кызыэрыгуэклэ тэтэр шлалэш, Айшэ - Хъэным флуэ илэгуэуэщ. И цлэдрэ и усэдрэ кралуэ флэклэ езыр эпизод гуэрым кыщыклуэ персонажу щыткыым.

Ислъам Мырзэ - зи цлэр ауэ кралуэ, эпизод гуэрым кыщыклуэ персонажщ, Эсма - Хъэным и унагуэуэ тхъэмадэш.

Хъэсэн Мырзэ - нэгъуейщ, лыгуэабэш. Мыраш Айшэ - Хъэным нишан (*нысэлъыхъу хабзэщ А.А.*) кыхуэзыщыр.

Эсма Хъэным – Хъэсэн Мырзэ и шыпхуэщ, ныбжыклэ и дэлъхум нэхрэ нэхыщлэш.

Мэрэм Хъэным и образыр ебгъапщэ хъунуэ куржы драматург А.Цагарели и «Ханума» пьесэм кыххэщыж, кэшэн-дэлуэн луэхухэмклэ дэлэлу кэуэу, зэпэщлэшлэгъуу, зэфыгуэ-зэижу, хъэгъэцагъэхэм хэмыкыу, зи дунейр зыгъаклуэ физитлэ Ханумарэ Кабаторэ сымэ я образхэм.

Пьесэм теухуа гъуазэ

Пьесэр зэрытха хъуа хабзэ - бзыпхъэм тешIыхъауэ утеспэлъыхъмэ, кыыхэгъэщыпхъэщ ар опереттэм зэрешхьыр. Абы и лъэныкъуэкIэ къапштэмэ, мы дызытепсэлъыхъ тхыгъэр япэ адыгэ опереттэуи плъытэ хъуну кышIэкIынщ. Ар иджыри зэ адыгэхэр дызэрыгушхуэн щхъэусыгъуэфIхэм языхэзщ.

Пьесэм щIэлъын хуей конфликтым (конфликтхэм) ямызакъуэу езы тхыгъэми гъэпсыкIэ-ухуэкIэ гъэщIэгъуэн иIэщ: шэрыуэу гъэпса псалъафэхэр кызызэрыгуэкI шэчалгэм Iэзэу хэгъэпщIуаш, абы кыдэкIуэуи мэкъамэ щIэзгъэуващэрэт жыуегъэIэ, зэзэмызэ ауан дахэкIэ гъэнщIа псалъафэ (репликэ) зэпадзыжхъэми удимыхъыхынкIэ Iэмал иIэкъым. Пьесэр, зэрыщыту къапштэмэ, усэбзэм тыншу йотIысхъэ. Абы и шапхъэу къэбгъэлыагъуэ хъунуш езы тхыгъэм хэхуэнауэ хэт гушэкъу, лирикэ уэрэд, сыт хуэдэхэри.

Псори зэхэплъхъэжу зыIэзыжъэу, шэч кызытумыхъэжу жытIэнщи Бэлэтыкъуэ Усейн профессиональнэу режиссеру щымытами мыпхуэдэ тхыгъэ къэгъэщIыным и щэхуухэр кууэ ищIэу зэрыщытар наIуэщ, мэкъамэ еуэ гуп и гъусэуэ, уэрэдкIэ гъэщIэрэшIауэ, гъэдэхауэ сценэм къэгъэлыгъуамэ театреплъхэр зэрыдихъыхынуи шэч хэлъкъым.

Пьесэм и фIыгъэхэм игъусэуэ щыщIагъэ зэрыщыIэри нэрылыагъуш. Псалъэм папщIэ, щIалэгъуалэ пьесэм хэтхэм псалъэхэр щызэпадзы-жым и деж, Болэтыкъуэ Хъусен нэхьыбэу жьыкIэфэкIэхэм (псом хуэмыдэу

цыхубзхэм я ІуэхуепльыкІэхэр зыгъэикІэхэм) япэщІигъэувэу гъуэгу зритыр я ныбжь емылбытауэ щІэныгъэ гуэр ззыгъэгъуэта ныбжьыщІэхэрщ. Псалъэм папщІэ, ар кыххош Мухъэмэд Мырзэ анэм щепсалъэм и дежщ: « Си анэ, уэ хыбарыщІэ узогъащІэр! Щхъэ фІэмыту цыху хъун? Уэ зыгуэр кыппыщІащ, си нэхъыжь!»,- щыжиІэм и деж.

Пэжыраши, пьесэм кыщыкІуэ дэтхэнэ зы персонажри зыхэт Іуэхугъуэ елбытауэ (езым щизакъуэми, гуп гуэр хэтми, щхъэхуэныгъэ бгъэдэлъхэр ІупщІу дегъэлъагъу) щхъэж хуэфэщэн псалъафэкІэ я щэныр кыдегъэлъагъуф. Пьесэр зэрызэпыуда Іыхъэхэр кызырыгуэкІыурэ зэхэхауэ, нахуэу тха (гъэпса) хъуаши, езым и гурыщІэ – хъуапсапІэхэми гу лбыумытэу къанэркъым, гъэщІэгъуэныраши, конфликт щІилъхъахэр зэхэхыхыжыныр езы театреплъхэм къахуегъанэр.

Зэрыщыту дыхэплъэмэ, Бэлэтыкъуэ Усейн и «Айше Хъэным» пьесэр кърым-тэтэр лъэпкъым и щытыкІэмрэ (и теплъэмрэ) тхыдэмрэ нэІуасэ дыхуэзыщІа ІэдакъэщІэкІ хъуащ, псом ящхъэжраши - кърымтэтэр литературэм мырзэхэм я псэукІэмрэ а лъэхъэнэм псэуа еджа-епщахэмрэ я гупсыкІэхэмрэ зэтемыхуэу щІызэдауэу щыІахэмрэ куууэ щыгъуазэ дыхуэзыщІа тхыгъэ бэлыхъ хъуащ.

Цыхубз образ кыигъэщІахэм я гугъу пщІымэ, псом япэ игъэщыпхъэр дэкъузэныгъэ ткІийм дэту япІа ягъэса Мэрэм Хъэным хыджэбзым и гум щигъафІэ - щІэныгъэ зригъэгъуэтын гугъэ зэриІэрщ. Аращ ар щІехъуапсэр хэт кыххэмыкІами (мымырзэми) щІэныгъэ зыбгъэдэлъ щхъэгъусэ игъуэтыну щІыщІэхъуэпери. Фатмэ мылкъур япэ иригъэщмэ Мэрэм Хъэным и лъагъуныгъэм

бгъуригъэувэр щІэныгъэмрэ цІыхугъэмрэщ.

Мэрем Хъэным и куржы пьесэм кыщыкІуэ Ханума, Кабатом сымэ хуэдэу – мылкыу щхъэкІэ я фейдэ хэлъу къэзышэнугъу гугъэ зиІэхэмрэ, ещхьыркъабзэу джкІуэнугъу хуейхэмрэ зэригъашэу, дэлэлу яку кыдоувэ. Бэлэтыкъуэм и пьесэм кыыхэшыж, хъэгъэщэгъэ куэд зезыхъэ, цІыхубз щхъэхуещэ Эсма Хъэным Мэрем Хъэным хъыджэбздэсым щІалэ Іэджэми я гугъу яхуещІ, апхуэдэуи Хъэсэн Мырзэми и дэлэлу кыхошчыж. Аращ Хъэсэн Мырзэр тезыгъэгушхуэу Айшэ Хъэным хъыджэбзыр нэхъ гъунэгъуу нэІуасэ зыхуищІу къыригъэшэнугъу зыгушиир.

ЩІэныгъэкІэ лъэпкъым хуэлэжъэн зэрыхуей гупсысэр кызыпкърыкІ, цІыхубзхэр кІыфІыгъэ зыхэтымрэ я щхъэ унафэ ящІыжыну хуитыгъэ зыІэрагъэхъэнугъу зигу илъ Айшэ Хъэным и дэлъху нэхъыщІэ Алий-Мырзэ уэсыту мыр кыыхуегъанэ : тэтэрхэр «мырзэ, «тэтэр», «тат» жиІэу зэхимыдзугъу псори фІыуэ илъагъунугъу. НэгъуэщІу жыпІэмэ, лъэпкъ зэкъуэтыныгъэ гупсысэр и гум ирыригъэубыдэнугъу, абы кыыхуриджэу игъэпсэунугъу.

Айшэ Хъэным игу къоуэ щІэныгъэ зэзыгъэгъуэтамырзэ щылъху щІалэхэмрэ бзылъхугъэхэмрэ кызыыхэкІа я лъэпкъым щІэныгъэкІэ дэлэпыкъуэгъу зарэхуэмыхъур. Абы и псэм техуэркъым цІыхубзхэр фІыуэ ямылъагъу щхъэгъусэ щІэныгъээншэхэм зэрадэпсэур. Айшэ Хъэным дежкІэ нэхъыщхьэр псэкІи – гукІи фІыуэ плъагъу цІыхухъу - кызыыхэкІа лъэпкъым емылъытауэ удэпсэунырщ. Ауэ езы Айшэ Хъэным и нэхыхьыр зыхурагъэтхыр лІыгъуабэ, нэгъуей тэтэрщ...

Куржы драматург Авксентий Цагарели и пьесэ (теплэгъуитІ хъу комедие-водевиль) «Ханума» (1882) жыхуиІэм кыщыкІуэ персонажхэм ещхьц Бэлэтокъуэ Усейн и пьесэм дызыстрихьэлІэ языныкъуэ персонажхэр. Апхуэдэу, зэбгъапщэ хъунущ «Ханума» пьесэм хэт пщы Вано Пантиашвилирэ абы и шыхъу Теклеярэ «Айшэ Хьэным» пьесэм дызыстрихьэлІэ нэгъуей Хьэсэн-Мырзэрэ абы и шыхъу Эсма Хьэнымрэ я образ гъэпсыкІэхэр.

А жытІам и тегъэщІапІэу мэув Эсма Хьэнымрэ абы и деж къекІуэкІа Хьэнифэ Хьэнымрэ яфІэгъэщІэгъуэну зеиншэ Хьэтиджэ Хьэным тэтэр молэм нишан кызырэыхуищІар. Пьесэм щекІуэкІ Іуэхугъуэхэр кыщыхъуа лъэхъэнэм кърымтэтэрхэм я щхьэ хуагъэфашэхэртэкъым япхъухэр кърымтэтэр фІэкІа нэгъуэщІ лъэпкъ иратыну - ар кызырэгуэкІ тэтэруи щрет е иренэгъуэщІ лъэпкъыу щрет. Унагъуэ иджыри имыха Мэрем Хьэными Эсма Хьэным деж къэкІуаш. Ар мэхъуапсэ икІи мэгугъэ Эсма Хьэным абы щІэныгъэ зиІэ щхьэгъусэ кыхуилтыхъуэну. КъыжыІэн хуейщ, Мэрем Хьэным ІуэхуеплъыкІэ пэрыт зэриІэм. Мэрем Хьэным кърымтэтэр хабзэжхэм ебакъуэу дэкІуэну хьэзырщ мырзэ къулейуэ щымытми кызырэгуэкІ тэтэр е черкес (адыгэ). Ар хуейкъым хуэщІауэ псэу мырзи, лЫгъуаби дэкІуэну...

